

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон.
"Мы проповедуем мудрость среди совершенных, но не мудрость этого мира, ни проходящих властей этого мира, но мы проповедуем мудрость Божию, тайную, сокровенную, мудрость, которую Бог предназначил перед созданием мира к нашей славе." 1Кор.2:6.

Предисловие Редактора.

Провидение Божие в Церкви, вероятно, призывает верующих настоящего времени к обретению дальнейшего света на предмет более высокого опыта, чем тот, которого обычно достигают члены наших Христианских общин. Среди учителей, которые были помазаны для этого, Фенелон и мадам Гийон справедливо имеют высокую оценку. В то время как некоторые, возможно, имели больше внутреннего опыта, немногие, если не единицы, имели настолько глубокое посвящение, что сила духовного анализа делала их весьма квалифицированными для служения учительства. Извлечения от писем Фенелона здесь даны под названием "Христианский Совет" и были переведены с "ави кретъен" из четвертой редакции Парижского издания его работ в 10 томах 1810 года. Духовные Письма взяты из того же самого источника.

Перевод "Метод Молитвы" есть то, что обычно связано с именем Томаса Дигби Брука. Он был тщательно сравнен и исправлен редакторами "Произведений", изданных в Колоне в 1704 году, и в Париже в 1790 году». Краткий обзор" и "Духовные Принципы", которые следуют за ними, были переведены с Парижского издания в 1790 году.

Первоначально было предложено предварить статьям отчет о жизнях авторов, но этот замысел был впоследствии оставлен. Сам по себе неполный характер этого простого наброска, а также место, которое требовалось бы для биографии, поданной в самой доступной форме, (биографические материалы были в последнее время опубликованы Профессором Уфам) являются теми причинами, которые внесли вклад в изменение наших планов.

Поскольку это произведение предназначено к тому, чтобы быть просто посвященной теме преданности, вопрос сектантского или спорного характера был насколько возможно опущен.

И теперь, возлюбленный читатель, одно слово в заключение от любви к Богу к тебе. Бог вел тебя в Своем Провидении к тому, чтобы прочесть эту книгу, и чтобы Он мог сделать тебя добрее. Если через Его бесконечное милосердие у тебя был личный опыт, описанных здесь вопросов, то твое сердце наполнится благодарением и хвалой во время чтения. Как чудно действует Бог! Но если нет, то ты найдешь многое странным и не удивительно, что ты будешь готов считать это неистинным. Но остерегайся быть мудрым в собственном тщеславии! Дух Божий, который проникает глубины Божии, Один, кто может судить.

Не сомневайтесь сообщениям этих соглядатаев, кого Бог послал прежде тебя в обетованную землю. Это земля, текущая с молоком и медом. Истинно, что дети Енаковы живут там, по сравнению с которыми мы являемся всего лишь кузнечиками, но эта земля - хлеб для нас. Господь Бог, Он будет сражаться за нас и Он конечно приведет нас в эту прекрасную землю.

Естественный человек не принимает Божие, поскольку оно - глупость для него. И он не может знать их, потому что они постигаются духовно. Если ты не испытал это, описанное ниже, не считай странным, что они кажутся глупыми и ложными. В свое время от Бога они будут поняты, если ты стремишься к познанию.

Если тебя будет учить не невежда и не меньший среди верующих, ты не будешь ничего отрицать, не отклонять ничего, не презирать ничего, чтобы тебе случайно не начать бороться против Бога. Тогда ты получишь только то, что сопровождается Аминь Духа Божьего в твоём сердце, а все другое подобно праздному ветру. При чтении таким образом, в абсолютной зависимости, не по человеческой мудрости или учению, а по сказанному благословенным Духом внутри, ты непогрешимо будешь наставлен на всякую Истину. Таково обещание Того, кто не может лгать. И пусть Его благословения будут на тебе!

Христианский совет искателям внутренней жизни.

Фенелон.

"Я советую тебе купить у Меня золото, испытанное в огне, чтобы тебе обогатиться и белую одежду, чтобы одеться, и не была бы видна срамота наготы твоей и помажь глаза твои глазной мазью, чтоб тебе видеть."
Откровение 3:18.

В мире мало знания Бога.

Самое необходимое для людей – это знание Бога. Они знают, что и говорить, из чтения книг историю, которая говорит о некоторых чудесах и отмечает провидение. Они серьезно уяснили себе растление и нестабильность мирского, они даже, возможно, убеждены, что преобразование их жизней на некоторых принципах этики желательно для их спасения. Но все это здание лишено основы. Это набожность и Христианский напуск не обладает никакой душой.

Живой принцип, который оживляет каждого истинного верующего, это Бог – все и во всем, нужен автор и суверенный Господь всего. Он пребывает во всем, бесконечен во силе мудрости и любви, и что удивительного, если все, что приходит от Его руки, должно иметь тот же самый бесконечный характер и приводит к позору усилия человеческого разума. Когда Он действует, то Его пути и его мысли, как говорит пророк, так же выше наших путей и наших мыслей, как небеса выше земли (Исаия 55:9). Ему не составляет большого труда выполнить то, что Он возвестил, ибо Ему все одинаково легко; Он говорит и заставляет небеса и землю появиться из ничего, и также небольшая трудность для Него заставить воду литься или камень падать на землю. Его сила содействует Его воле, когда Он желает, то это уже выполнено. Когда Священное Писание говорит о том, что Он словом сотворил мир, то это не следует понимать, как необходимость слова повеления от Него, чтобы вселенная, которую он собирался создавать, услышала и повиновалась Его воле. Слово было простым и внутренним, ни больше ни меньше чем мысль, которую он имел о том, что Он собирался сделать и хотел сделать. Мысль была плодотворна, и без внешнего выражения родила от Него как от источника всякой жизни все существующее. Его милосердие также является всего лишь его волей, Он любил нас перед сотворением мира. Он видел и знал нас и приготовил Свои благословения для нас. Он любил и избрал нас из всей Вечности. Каждое новое благословение, которое мы получаем, получено из этого Вечного происхождения. Он не предпринимает никакого нового волеизъявления по отношению к нам, не Он изменяется, а мы. Когда мы праведны и добры, мы соответствуем Его воле и гармонизируем с Ним. Когда мы прекращаем делать добро и быть добрыми, мы прекращаем быть соответствующими Ему и угождать Ему. Это непреложный стандарт, что изменчивое творение непрерывно приближается и удаляется. Но Его правосудие против злых и Его любовь к праведным остаются такими же. Одно и то же качество, которое объединяет Его со всем добрым и отталкивает от всего злого.

Милосердие есть благодать Божия, и с помощью нее, созерцая наше зло и борьбу, Он делает нас добрыми. Прочувствованная нами вовремя, она имеет источник в вечной любви Божией к Его творению. От него только исходит истинная благодать. Но увы не для самонадеянной души, которая ищет ее сама в себе! Любовь Божия к нам дает нам все, но самый богатый из Его даров – это наша способность любить Его той любовью, которая Его достойна. Когда Он способен Своей любовью произвести эту любовь в нас, то Он правит у нас внутри, Он утверждает внутри нашу жизнь, наш мир, наше счастье, и мы тогда уже начинаем испытывать то блаженное существование, которым Он наслаждается. Его любовь к нам напечатана Его собственным характером бесконечности, она не подобна нашей, ограниченной и вынужденной. Когда Он любит, то все меры Его любви бесконечны. Он сходит с Небес до земли, чтобы искать творение из глины, которое Он любит. Он становится существом и глиной вместе с человеками. Он дает человеку его плоть, чтобы питаться. Это чудеса Божественной любви, с которыми бесконечный опережает всю любовь, которую мы можем явить. Он любит как Бог, любовью, крайне непостижимой. Высота безумия – стремиться измерять бесконечную любовь человеческой мудростью. Далекий от потери и частицы величия в этих высотах, Он удовлетворен являть Свою любовь как печать Своего великолепия, в то время как Сам Он восхищается нами, ограниченными только бесконечным. О! Насколько велик и прекрасен Он в Своих тайнах! Но мы хотим, чтобы глаза наши видели их, и не имели никакого желания не созерцать Бога во всем.

2. О необходимости знания и любви к Богу.

Не удивительно, что люди делают так немного для Бога и что немногое,

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org которое они делают, стоит для них так много. Они не знают Его, едва они полагают, что Он существует и впечатление, которое они имеют есть лишь слепое уважение для общего мнения, чем живая и определенная уверенность в Божестве. Они предполагают, что это так, потому что они не смеют исследовать, и потому что им безразлично, их души отвлекаются склонностью их привязанностей и страстей к другим объектам. Но их идея о Нем имеет кое-что замечательное, но весьма далека и не связана с нами. Они думают о Нем как о строгом и мощном Существе, всегда делающего нам предписания, подрывая наши склонности, угрожающего нам великими злодействами, хранить себя от Его ужасного суда, на который надлежит явиться каждому. Такова внутренняя мысль тех, кто серьезно задумывается относительно религии, и их число достаточно мало. «Он тот, кто боится Бога», – говорят они. И в истине, он боится только, но не любит. Как дитя находится в страхе своего владельца, который наказывает его, или как служащий находится в страхе от ударов того, кому он служит из опасения, но чьи интересы находятся совсем не в этом. Нравится ли будет ему, если сын или слуга будут так относиться к нему, как он относится к Богу? Это потому что Бога не знают, если Его знают, то Его будут любить. Бог есть любовь, говорит апостол Иоанн (1 Иоанна 4:8,16), тот, кто не любит Его, не познал Его, ибо как мы можем знать любовь не любя? Это очевидно, что все те, кто до настоящего времени только боялись Бога, не знали Его.

Но кто познает Тебя, О мой Бог? Тот, кто будет искать всем сердцем познать Тебя, кто не будет больше с одобрением знать себя, и для которого все что не есть Ты будет тем, как если бы этого не было! Мир не может принять этого слова, потому что он полон собой и тщеславием, и ложью и пустотой без Бога, но я верю, что всегда будут души, голодающие по Богу, кто будет получать удовольствие от истины, о которой я собираюсь рассказать.

О мой Бог! Прежде, чем Ты сотворил небеса и землю, не было ни кого другого, кроме Тебя. Ты был, потому что нет начала Твоих лет, но Ты был один. Кроме Тебя не было ничего и Ты радовался в этом благословенном одиночестве, Ты вседостаточен в Себе, и никто не может Тебе дать чего-то, Ты даешь всем Своим всемогущим Словом, то есть просто волей. Ибо ей нет ничего невозможного и она производит что бы то ни было собственной силой. Ты сделал так, что этот мир, который не существовал еще, начал быть. Не как рабочее на этой земле, которые находят материалы для дела, готовые для их рук, искусством которых устраивают их так постепенно в должном порядке. У Тебя не было ничего уже готового, но Ты создал все для Своего дела. Тебе стоило сказать: "да будет мир", и он появился. Ты только сказал и это было сделано.

Но почему Ты создал все это? Это было все сделано для человека и человек был сотворен для Тебя. Это устройство Твоего замысла и горе тому, кто извращает его, кто бы он ни был, который считает, что все должно быть для него и закрывается в себе! Он нарушает фундаментальный закон творения.

Нет! Господи, Ты не уступишь существенные прерогативы Создателя, это повредило бы Тебе. Ты можешь прощать виновную душу, которая воевала против Тебя, потому что Ты можешь наполнить ее Своей чистой любовью. Но Ты не можешь прекратить быть в конфликте с душой, которая относит все Твои дары себе и отвергает принять Тебя как Создателя искренней и не заискивающей любовью. Не иметь никакого чувства, кроме страха, значит обратиться к себе в отношениях с Тобой и думать о Тебе исключительно в отношении к себе. Любить Тебя только для себя, для добра, которое Ты можешь дарить, не значит потерять себя в Тебе, но терять Тебя в себе!

Что же тогда нужно сделать, чтобы нам потерять в Тебе? Мы должны отказаться, забыть и навсегда потерять из виду себя, принять часть с Тобой и сиять. О Боже, быть против себя и своего, больше не иметь своеволия, славы или мира, но только Твое. Словом, мы должны любить Тебя без самолюбия, но только любить в Тебе и для Тебя.

Бог, который сотворил нас из ничего, восстанавливает нас каждый момент. Не потому что мы были вчера, мы будем жить сегодня. Мы когда-то должны прекратить существовать и возвратиться в ничто, из чего Он образовал нас, и все это от Его всемогущей руки. Сами по себе мы – ничто, мы – всего лишь Его творение и живем так долго, сколько Ему угодно. Он забирает руку, которая поддерживает нас и мы погружаемся в пропасть смерти, как камень, который держали в воздухе рукой, падает под собственным весом, когда поддержка удалена. Существование и жизнь принадлежат нам только потому, что

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
их обеспечивает Бог.

Существуют и благословения более чистого и более высокого порядка, чем эти, добропорядочная жизнь лучше чем просто жизнь; добродетель имеет более высокую цену, чем здоровье, праведность сердца и любовь к Богу настолько выше земных благ, насколько небеса выше земли. Если эти более низкие и земные дары поддерживаются только милосердием и благостью Бога, то насколько же больше следует признать истинность возвышенного дара Его любви!

Не знают Тебя те, О мой Бог, кто ценят Тебя всего лишь как всемогущее Существо, отдельного от них, давшего законы всей природе, и Создателя всего, которое мы созерцаем. Они знают Тебя, но частично! Они не знают наиболее изумительного и того, что сильнее касается твоих рациональных существ! Чтобы знать, что Ты Бог моего сердца, что Ты в нем, и исполнение того, что угодно Тебе поднимает и облагораживает меня!

Когда я благ, то это потому, что Ты делаешь меня таким, Ты не только обращаешь мое сердце, как Тебе угодно, но Ты даешь мне сердце, подобное Твоему! Ты Сам любишь во мне, Ты - жизнь моей души, как и моя душа - жизнь моего тела. Ты более глубоко живешь во мне, чем я в себе. Мое я, к которому я так прилеплен и которого я так пылко любил, стало чуждо для меня по сравнению с Тобой. Ты даешь это, без Тебя этого не было бы никогда, поэтому Ты желаешь, чтобы я любил Тебя больше всего.

О непостижимая сила моего Создателя! О право Создателя над творением, которое оно никогда вполне не вместит! О чудеса любви, которую только Бог может воплотить! Бог становится как бы между мной и моим «я». Он отделяет меня от моего «я». Он желает ко мне Своей чистой любовью достаточно, чем я к себе. Он видит, что это "я" подобно незнакомцу и помогает мне спастись из стен моего «я», пожертвовать это «я» полностью Ему, отдав его абсолютно и безоговорочно Ему, от которого я и получил его. Мне должно видеть себя менее драгоценным, чем Он, которым я живу. Он сотворил меня для Себя, а не для меня лично, то есть чтобы любить Его и желать того, что Он желает и не искать своей собственной воли. Чувствует ли кто сердечное восстание этой полной жертвы себя Ему, создавшему нас? Я плачу о слепоте такого человека, я сострадаю его неволе своего «я», и молю Бога, чтобы ему избавиться от этого, через научение любить Его большего всего.

О мой Бог! В этих душах, раздраженных Твоей чистой любовью, я вижу тьму и восстание, идущее от падения! Ты не сотворил сердце человека, чтобы быть обладаемым такой чудовищной страстью присвоения. Праведность, с которой он был первоначально создан, в чем Священное Писание везде учит нас, состояла в том, что он не ничего не требовал для себя, но подтверждал, что он принадлежал своему Создателю. О Отец! Твои дети, к сожалению, изменились и больше не переносят твой образ! Они разгневаны, они сопротивляются, когда им говорят, что они должны принадлежать Тебе, поскольку Ты принадлежишь Тебе сам! Они желают полностью изменить этот святой порядок и безумно сделали бы из себя богов, они желают быть своими собственными, делать все для себя, или, по крайней мере, оставить себе некоторый резерв и условия для их собственного преимущества. О чудовищный захват! О непознанные права Бога! О неблагодарность и дерзость творения! Несчастное ничтожество! Что есть у тебя, что принадлежит тебе! Что есть у тебя собственного? Что есть у тебя, что не пришло свыше и не возвратится туда? Все! Да, даже я, разделяющий с Богом Его дары, являюсь даром Божиим и был сотворен только для Него. Все внутри тебя кричит против тебя и за твоего Создателя. Будь же безмолвен тогда, ты, сотворенный, отрицающий своего Создателя и отдай себя полностью Ему.

Но увы, о Боже! Что за утешение знать, что все внутри и также вне меня - дело Твоих рук! Ты всегда со мной. И когда я поступаю неправильно, Ты внутри меня, упрекая меня во зле, которое я делаю, воскрешая внутри меня сожаления к благости, от которой я отказался. Ты открываешь мне свои руки милости. Когда я делаю добро, Ты вдохновляешь мое желание и делаешь это во мне и вместе со мной. Ты любишь добро и ненавидишь зло в моем сердце, вдохновляешь терпеть и молиться, делать благо ближнему и давать милостыню: я делаю все это через Тебя. Ты побуждаешь меня делать это. Ты влагаешь их в меня. Эти благие дела, которые являются Твоими дарами, стали моими делами, но они не прекращают быть Твоими дарами и они прекращают быть благими делами, если я смотрю на них хоть на мгновение как исходящих от меня самого или, если я забываю, что они благи только потому, что они исходят от Тебя.

Ты (мое стремление верить этому!) постоянно трудишься внутри меня. Внутри Ты трудишься невидимо подобно шахтеру во внутренностях земли.

Ты делаешь все и все же мир не видит Тебя и не приписывает ничего Тебе и даже я сам блуждал, всюду безуспешно ища Тебя вне меня самого. Я пробегал мимо всех чудес природы и у меня не появлялось никакого представления о Твоем величии. Я спрашивал Твое творение о Тебе и ни разу не думал об обнаружении Тебя в глубинах моего сердца, где Ты никогда не прекращал пребывать. Нет, Боже, не обязательно для этого спускаться в глубины, ни обходить моря. Не обязательно подниматься на небеса, чтобы найти Тебя, Ты ближе к нам, чем мы к себе.

О Боже, Ты так велик и так снисходителен, так высок выше небес и так вмещаешь нищету творения, так бесконечно и так глубоко обитаешь в глубинах моего сердца. Ты становишься так страшен и так прекрасен, так ревнив и так доступен тем, кто общается с Тобой близко в чистой любви, когда твои дети прекратят быть невежественными о Тебе? Где я найду достаточно громкий голос, чтобы упрекнуть весь мир в его слепоте и сказать со властью все, кто Ты есть? Когда мы предлагаем людям искать Тебя в их собственных сердцах, то мы предлагаем им искать Тебя в самых отдаленных и наиболее неизвестных странах. О! Какая земля так отдалена или наиболее неизвестна для большинства, тщетна и распущена так, как они, чем земля их собственных сердец? Знали ли они когда-либо, что это значит вступить внутрь себя? Пытались ли они когда-либо найти путь? Могут ли они сформировать хотя бы отдаленное представление о природе этого внутреннего святилища, непроницаемой глубины души, где Ты желаешь принимать поклонение в духе и истине? Они всегда живут вне себя, в объектах своих амбиций или удовольствий. Увы! Как они могут понять небесные истины, если наш Господь говорит, что они не могут даже постичь земные? (Ин.3:12) Они не могут представить, что значит вступить внутрь себя серьезным образом и что бы они ответили, если им предложили выйти из себя, что бы потерять себя в Боге?

Что касается меня, мой Создатель, то я закрыл мои глаза на все внешнее, что является всего лишь тщеславием и досадой духа, (Екклесиаст 1:14) чтобы я мог наслаждаться в самых глубоких уединенных местах моего сердца близкой дружбой с Тобой через Иисуса Христа, Сына Твоего, который есть твоя Мудрость и Вечный Разум. Он стал младенцем, чтобы его младенчеством и безумием Его креста Он мог бы предать позору нашу тщетную и лживую мудрость. Чего бы это мне не стоило, и несмотря на мои опасения и предположения, я желаю стать непритязательным и глупым и еще более презренным в моих собственных глазах, чем в глазах мудрых в их собственном тщеславии. Подобно апостолам, я стал бы пьяным Святым Духом и стал бы с ними посмешищем для этого мира.

Я нахожу Тебя всюду внутри. Это Ты делаешь все благое, что мне кажется идущим от меня. Я тысячу раз испытывал, что я не мог сам управлять своим характером, побеждать свои привычки, подчинять свою гордость, следовать моему разуму, ни быть благим, чего я однажды возжелал. Это Ты и даришь желание и сохраняешь его чистым, без Тебя я всего лишь тростник, колеблемый ветром. Ты автор всей храбрости, праведности и истины, которая есть у меня; Ты дал мне новое сердце, которое стремится к Твоей справедливости, и которое жаждет Твоей вечной истины. Ты удалил ветхого человека, полного грязи и тления, который был ревнив, тщетен, честолюбив, беспокоен, несправедлив и посвящен собственному удовольствию. В каком состоянии нищеты я живу. О! Мог бы я когда-либо верить, что так обращусь к Тебе и стряхну иго моих тиранических страстей?

Но вот чудо, которое затмевает все остальное! Кто кроме Тебя мог когда-либо вытащить меня из моего «я» и направить всю мою ненависть и презрение против собственного эго? Не я сделал это, ибо это не в нашей собственной власти покинуть себя. Нет! Ты, О Господи, осиял Твоим собственным светом на глубину моего сердца, которое не могло бы быть достигнуто иначе и открыть всю мою порочность. Я знаю, что даже увидев это, я не изменил его и я все еще скверный в Твоих очах и что мои глаза не способны увидеть степень моего осквернения. Но я, по крайней мере, увидел часть и я желаю видеть все. Я отверг себя, но надежда, которую я возлагаю на Тебя, заставляет меня жить в этом мире, и я не буду обольщен моими пороками и не потерплю их препятствовать мне. Я занимаю твою сторону, о Боже, и против себя самого, только Твоей силой я способен делать это. Вот, что Бог сотворил во мне! И Ты продолжаешь Свое дело со дня на день в очищении меня от ветхого Адама и

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
созидаю нового. Новое творение постепенно происходит.

Я оставляю себя, Отче, в твоих руках, ваяй и обновляй эту глину, формируй ее или размели ее по атомам. Она Твоя, нечего сказать. Только позволь ей всегда быть подвластной Твоему вечно благословенному замыслу и пусть ничто во мне не выступает против угождения Тебе, для которого я и был создан. Требуй, заповедуй, запрещая, что Ты желаешь от меня? Чего не желаешь? Вознесения или унижения, радости или страдания, выполнение Твоего дела или отложение его, я буду всегда хвалить Тебя подобающе, всегда уступая всю мою волю Твоей! Ничего не оставляю для себя, но как Мария: "Да будет мне по слову твоему!" (Лк.1:38) Пусть, о мой Бог, умолкнет навсегда в моем сердце всякая мысль, которая соблазнила бы меня сомневаться в Твоей благодати. Я знаю, что Ты не можешь быть не благим. О милосердный Отец! Не дай мне больше спорить с благодатью, но тихо отказываться от себя, чтобы она действовала.

Благодать исполняет все в нас, но делает это вместе с нами и через нас; ей я действую, ей воздерживаюсь, с ней страдаю, с ней я жду, ей я сопротивляюсь, ей я верю и надеюсь, ее я люблю, все в содействии с благодатью. Следуя ее водительству, она совершает все во мне, и я буду делать все через нее, это подвигает сердце, но и сердце должно двигаться. Не бывает никакого спасения без действия человека. Я должен действовать, не теряя и мгновения, чтобы никак не воспрепятствовать пути той благодати, которая постоянно работает внутри меня. Все добро от благодати, все зло от себя. Когда я поступаю право, это благодать, которая производит это. Когда я поступаю неправильно, то это потому, что я сопротивляюсь благодати.

Я молю Бога, чтобы не стремиться знать больше, чем это, все остальное будет служить тому, чтобы лелеять самонадеянное любопытство. О мой Бог! Держи меня в числе тех детей, которым Ты открываешь Свои тайны, скрывая их от мудрого и разумного!

Ты заставляешь меня ясно понимать, что Ты используешь злодеяния и несовершенства творения, чтобы делать нам благо, которое Ты определил заранее. Ты скрываешься от Твоего нетерпеливого дитя как от назойливого посетителя, который занял его сердце жадой, чтобы он научился не быть нетерпеливым, и чтобы он умер к награде свободы изучить или действовать как ему нравится. Ты обращаешь в пользу Себе клеветнические языки, чтобы уничтожить репутацию Твоих невинных детей, чтобы кроме своей невинности, они предложили бы тебе жертву своей слишком высоко ценимой репутации. Хитрыми изобретениями завистливых Ты низлагаешь благосостояния тех, кто очень уповал на свое процветание. Это от Твоей руки, которая посылает смерть тому, для кого жизнь является постоянным источником опасности, а могила – есть гавань убежища.

Ты делаешь для людей смерть лекарством, истинно, что достаточно горьким, но эффективным для тех, кто был также нежно прилеплен к какому-то, и таким образом спасая одного, удаляя его от жизни, Ты приготавливаешь других с помощью его смерти для того, чтобы другим приобщиться к счастливой смерти. Таким образом Ты милостиво развеиваешь горечь по всему, чем не являешься Сам, наконец делая наши сердца готовыми любить Тебя и жить Твоей любовью, могут быть как вынужденные возвратиться к Тебе желанием удовлетворения во всем.

И это потому, что Ты есть всякая Любовь, и следовательно вся Ревность. О Бог-ревнитель! (Ибо такое Твое имя!) Раздвоенное сердце вызывает Твое недовольство, блуждание людское возбуждает твою жалость. Ты бесконечен во всем: в любви также, как в мудрости и силе. Ты любишь как бесконечный Бог, Ты приводишь в движение небеса и землю, чтобы спасти Своих возлюбленных. Ты стал человеком, младенцем, малейшим из людей, охваченных позором, и умер с позором и острыми болями креста. Все это не слишком много для бесконечной любви. Наши ограниченные любовь и мудрость не могут понять это и как конечное может постичь бесконечного? Этого не видел глаз, ни приходило на сердце, ибо низкая и узкая душа человека и его напрасная мудрость бедна и не может почувствовать и следа Божьего в этом избытке любви. Но я этим характером бесконечности признаю это: это – любовь, которая делает все. Она прекращает даже злодеяния, которые мы переносим, разъясня их как всего лишь инструменты приготовления благого, которое пока еще не пришло.

Но воздаем ли мы любовью за любовь? Когда мы будем искать Того, Кто ищет нас и постоянно несет нас на Своих руках? Когда Он несет нас на Своей

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org чуткой и отеческой груди, тогда почему мы забываем Его. В сладости его даров мы забываем даятеля. Его непрерывные благословения вместо того, чтобы растопить нас в любовь, отвлекают наше внимание и поворачивают нас далеко от Него.

3. О чистой любви.

Господь сделал все для Себя (Прит.16:4), говорит Священное Писание, все принадлежит Ему и Он никогда не отдаст Свое право на что-то.

Свободные и разумные существа также принадлежат Ему как и те, кто не таковы. Он обладает всякой невежественной вещью полностью и абсолютно и Он желает, чтобы Его разумные существа добровольно имели то же самое расположение, что и Он. Истинно, что Он желает нашего преуспеяния, но это не является ни главной целью Его дела, ни целью Его славы. К Его славе служит только то, что Он желает нашего счастья. Второе есть зависимое следствие Его окончательной и существенной цели Его славы.

Чтобы мы могли вступить в Его замысел в этом отношении, мы должны предпочесть Бога себе и приложить все старания верить, что наше счастье к Его славе. В любом другом случае, мы обращаем порядок вещей. И мы не должны желать Его славы только с точки зрения нашего собственного спасения, но с другой стороны, желание Его славы должно побудить нас искать наше собственное счастье как то, что Ему угодно сделать частью Его славы. Истинно, что все святые души не способны к осуществлению этого явного предпочтения Бога прежде себя, но должно по крайней мере быть неявное предпочтение. Явное, которое является более совершенным, соблюдено для тех, кого Бог одарил светом и силой предпочесть Его прежде себя до такой степени, чтобы желать их счастья просто потому, что это добавляет силу Его славе.

Люди имеют великое отвращение к этой истине и полагают, что это будет очень трудным, потому что они любят себя и собственные интересы. Они понимают в общем и поверхностно, что они должны любить Бога больше всех Его творений, но у них нет иного представления о любви к Богу больше собственного, которое заключается в том, чтобы любить себя ради него. Они могут произносить эти великие слова без труда, потому что они не вдумываются в их значение, но дрожат, когда это объясняют им, а именно, что Бог и Его слава должны быть предпочтены прежде себя и все еще к такой степени, что мы должны любить Его славу больше, чем наше собственное счастье и должны отнести последнее к первому, как зависимые средства достижения Его цели.

4. О молитве и принципиальных упражнениях благочестия.

1. Истинная молитва лишь другое имя любви к Богу. Ее превосходство не состоит во множестве наших слов, ибо наш Отец знает то, в чем мы имеем нужду прежде нашего прошения. Истинная молитва это молитва сердца и в ней сердце молится только о том, что оно желает. Молиться это значит желать, но желать того, что Бог хочет видеть в нашем желании. Тот, кто просит о том, что не исходит из основания его сердечного желания, ошибается полагая, что он молится вообще. Допустим, кто-то проводит дни в молитвах-рассказах и в размышлении или в стремлении к набожным упражнениям, то он молится не верно, если он действительно не желает этого, но он притворяется, что спросил.

2. О! Как немного тех, кто молится! Ибо как немного тех, кто желает по истине благо! Кресты, внешнее и внутреннее унижение, отказ от собственных желаний, смерть «я» и учреждение престола Божьего на руинах самолюбия. Вот это действительно благо: не желать этого, значит не молиться, чтобы желать этого серьезно, трезво, постоянно и во всех деталях жизни, это истинная молитва. Но не желать этого и все же предполагать, что мы молимся, является иллюзией подобно несчастному, который мечтает, что он счастливый.

Увы! Сколько душ, полных себя и мнимого желания совершенства посреди полчищ добровольных несовершенств, никогда все же не произносили эту истинную молитву сердца! Об этом св. Августин говорит: «кто любит мало, тот молится мало; а кто любит много, тот и молится много».

3. С другой стороны, то сердце, в котором пребывает истинная любовь к Богу и истинное желание, никогда не прекращает молиться. Любовь, сокрыта в основании души и он молится непрестанно, даже когда разум отвлечен. Бог

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org непрерывно видит желание, которое Он Сам внедрил в душу, хотя временами его можно не сознавать. Сердце затронуто этим желанием, оно непрерывно привлекает Его дела милосердия. Это действие Духа, о котором св. Павел пишет: «укрепляет нас в наших немощах и ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными». (Рим.8:26)

4. Любовь желает Бога, Который дал бы нам то, в чем мы нуждаемся и чтобы Он принимал во внимание меньше нашу непрочность, чем чистоту наших намерений. Она даже покрывает наши мелкие пороки и очищает нас как поедающий огонь; "Он ходатайствует за святых по воле Божией. (Рим.8:27) ибо "мы не знаем о чем молиться как должно," и в нашем невежестве часто просим то, что было бы вредно для нас. Мы хотели бы иметь пыл посвящения, выдающиеся радости и очевидные совершенства, которые послужат воспитанию внутри нас жизни нашего «я» и доверия собственной силе. Но любовь ведет нас к тому, чтобы отказывается от себя и предаться всем действиям благодати, отдающих нас полностью в распоряжении Божией воли и таким образом приготавливая нас ко всем Его сокровенным замыслам.

5. Тогда мы желаем всего, но все же не имеем ничего. То, что Бог дает, есть точно то, о чем мы должны желать просить Его, поскольку мы желаем того, что желает Он. Таким образом, это состояние определяет всю молитву, это дело сердца, которое включает всю волю. Дух молится внутри нас о тех самых вещах, который Дух Сам хочет дать нам. Даже, когда мы заняты внешними делами и нашими мыслями, увлекаемыми происходящим в нашей жизни, мы все же несем внутри себя постоянно горящий огонь, который не только не может быть погашен, но и возносит тайную молитву, и подобно непрерывно зажженному светильнику перед престолом Божиим, "я сплю, но сердце мое пробуждается." (Песн.П.5:2) "Блаженны те слуги, кого Господь, когда приходит найдет бодрствующими." (Лк.7:37)

6. Существует два основных вида внимания, необходимые для сохранения этого постоянного духа молитвы, которая объединяет нас с Богом: мы должны непрерывно стремиться возгревать его и мы должны избегать всего, что склонно заставить нас потерять его.

Чтобы возгревать и лелеять его, мы должны следовать регулируемому курсу чтения. Мы должны назначить время уединенной молитвы и частого обращения вовнутрь в течение дня. Мы должны использовать уединение, когда мы чувствуем в этом потребность или когда это советуют те, кто имеет больше опыта, а также объединяться в таинствах, соответствующих нашему состоянию.

Мы должны очень опасаться и быть чрезвычайно осторожными, чтобы избежать всего, что может заставить нас потерять это состояние молитвы. Таким образом мы должны отклонять те мирских занятия и партнеров, которые рассеивают мысли, и удовольствия, которые возбуждают страсти, и все рассчитанное на то, чтобы пробудить любовь к миру и тем прежним склонностям, которые причиняли нам так много неприятностей.

Существует бесконечное количество деталей в этих двух главах и можно дать только общие направления, потому что в каждом индивидуальном случае бывают свои особенности.

7. Мы должны выбрать те труды для чтения, которые наставляют нас в нашей обязанности и в наших ошибках, которые, указывая на величие Бога, учат нас тому, что является нашей обязанностью к Нему, и как далеко мы от ее выполнения. На нужно не те бесплодные притчи, которые заставляют таять и делают сердце сентиментальным; дерево должно принести плоды; мы можем судить о жизни корня только по плодородию.

8. Первый результат искренней любви это серьезное желание знать все, что мы должны делать, чтобы удовлетворить Цель нашей любви. Любое другое желание есть доказательство того, что мы любим себя под отговоркой любви к Богу и что мы ищем пустое и обманчивое утешение в нем и что мы использовали бы Бога как инструмент для нашего удовольствия, вместо принесения в жертву этого удовольствия для Его славы. Бог запрещает так Своим детям любить Его! Чтобы не стоило, мы должны и знать и делать безоговорочно то, что Он требует от нас.

9. Время тайной молитвы должно регулироваться судя по досугу, расположению, условию и внутреннему импульсу каждого индивидуума.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Размышление – это не молитва, но это – необходимая основа; оно дает разуму истины, которые открыл Бог. Мы должны знать не только все тайны Иисуса Христа и истины Его Евангелия, но также и все, что они должны произвести в нас для нашего возрождения. Мы должны быть украшены и пронизаны ими, как шерсть окрашивается краской.

10. Такими близкими должны они стать для нас, что от постоянного взирания на их и близости к нам, мы можем приобрести привычку не делать никакого суждения, кроме суждения в их свете. Они могут стать для нас нашим единственным руководящим принципом в вопросах практики, как лучи солнца являются нашим единственным светом в вопросах восприятия.

Когда эти истины однажды войдут в нас, тогда наша молитва станет реальной и плодотворной. До этого момент она была всего лишь тенью; мы думали, что проникли к сокровенным тайнам Евангелия, когда мы только вошли в придвор и все наше богатство чутких и живых чувств, всех наши самые твердые решения всех наши яснейшие и дальновидные представления были всего лишь грубой и бесформенной массой, из которой Бог вырезать в нас Свое подобие.

11. Когда Его небесные лучи начинают сиять внутри нас, тогда мы видим все в истинном свете, тогда нет никакой истины, с которой мы не соглашаемся сразу, также как мы признаем без рассуждения свет солнца, как только видим его восходящие лучи. Наш союз с Богом должен быть результатом нашей верности в выполнении и перенесении всей Его воли.

12. Наши размышления должны становиться каждый день глубже и более внутренними. Скажу глубже, из-за частого и смиренного размышления о истине Божией, мы проникаем дальше и дальше в поиске новых сокровищ и более сокровенных, потому что по мере того, как мы погружаемся все более, чтобы вступить в эти истины, они также сходят, чтобы проникнуть в нас через самую сущность наших душ. Тогда простое слово пойдет дальше, чем целые проповеди.

13. То, что бесплодно и холодно мы выслушали сотню раз прежде, теперь питает душу со сокровенной манной с бесконечным разнообразием ароматов на много дней. Но будем остерегаться также прекращения размышлять об истинах, которыми мы были благословлены прежде. Пока остается питание ими и пока они все еще дают нам что-нибудь, это является некоторым признаком, что мы все еще нуждаемся в их помощи; мы получаем наставление от них без получения какого-либо явного или выдающегося впечатления. В них есть кое-что неопишное, что помогает нам больше, чем все наши рассуждения. Мы созерцаем истину, мы любим ее и покой на ней; это укрепляет душу и отделяет нас от нашего «я». Будем жить в этом, странствуя в мире настолько долго, насколько возможно.

14. Относительно способа размышления. Он не должен быть узким, ни состояться из длинных рассуждений, а быть простыми и естественными соображениями, исходящих непосредственно из предмета наших помышлений и это все, что требуется. Мы должны взять несколько истин и размышлять о них без спешки, без усилия и не искать далеко идущие смыслы. Каждая истина должна рассматриваться в отношении к практическому поведению.

Принимать истину без верного использования всех средств, чтобы ввести ее искренне в практику любой ценой будет "подавлять истину неправедностью" (Рим.1:18). Это сопротивление истине, данной нам, и конечно, Святому Духу. Это наиболее ужасное из всех видов неверности.

15. В методе молитвы каждый должен руководствоваться своим собственным опытом. Тем, кто получил пользу от строгого метода, не нужно оставлять его, а те, кто этим не может ограничиваться, могут использовать их собственный способ, не прекращая уважать то, что было полезно для многих других и что так рекомендовали много благочестивых и опытных людей. Метод предназначен, чтобы помочь; если появилось смущение вместо помощи, то скорее нужно выбрать другой подходящий.

16. Наиболее естественный способ это сначала взять книгу и прекратить читать, когда мы чувствуем побуждение от отрывка, которым мы заняты и, всякий раз, когда он больше служит нашему внутреннему питанию, начинать читать снова. Как правило, те истины, которыми мы питаемся и которые изливают практический свет на то, что нам требуется оставить ради Бога, являются водительством Божественной Благодати, за которой мы должны следовать без колебания. Дух дышит, где желает (Ин.3:8) и где Дух Господа,

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org там свобода. (2Кор.3:17) Со временем размышления и рассуждения уменьшатся, и увеличатся чуткие чувства, воздействующие на взгляды и желания, по мере того, как мы становимся достаточно наставленными и удостоверенными Святым Духом. Сердце удовлетворено, услащено, согрето, возжено; только Слово даст ему это на долгое время.

17. Наконец, возрастание в молитве сопровождается возрастанием простоты и постоянства в наших взглядах, великое множество целей и соображений больше необязательны. Наше общение с Богом походит на общение с другом; сначала, есть тысяча вещей, которые нужно сказать и многое спросить, но с прошествием времени они уменьшаются, в то время как удовольствие – нет. Нечего сказать, удовлетворение от встречи друг с другом, чувство близости или удовольствия чистой и приятной дружбы, можно чувствовать и без слов; красноречивая тишина понята взаимно. Каждый чувствует, что друг находится в совершенном сочувствии с ним, и что два их сердца постоянно изливаются одно в другое и составляют одно.

18. Таким образом в молитве, наше общение с Богом становится простым и близким союзом, даже без нужды в словах. Но будем помнить, что Бог Сам должен усовершенствовать эту молитву внутри нас; ничего не бывает таким поспешно и таким опасным, чем посметь сделать попытку воспроизвести это самим. Мы должны терпеливо быть ведомыми шаг за шагом, при помощи кого-то, сведущего в путях Божиих, кто сможет положить непоколебимые основы правильного учения и совершенной смерти «я» во всем.

19. Что касается самоотверженности и посещения служений, нам нужно руководствоваться советом того, кому мы доверим. Наши собственные потребности, влияние, оказываемое на нас и много других обстоятельств, должны быть также учтены.

20. Наш досуг и наши потребности должны регулироваться нашей самоотверженностью; однако, наши нужды, из-за того, что они относятся к душе и телу, также надо учитывать; когда мы больше не можем работать без питания, мы должны поесть, а иначе мы окажемся в опасности ослабеть. Планируя свой досуг, на первое место поставьте абсолютную необходимость того, что мы должны проявить внимание к своей обязанности прежде, чем будем искать удовольствие в духовном упражнении. Человек, кто имеет общественные обязанности и тратит время, отведенное для них в размышлении о самоотвержении, может потерять присутствие Божие, стремясь соединенным с Ним. Истинный союз с Богом это исполнять Его волю непрерывно, несмотря на всю нашу естественную несклонность к этому и делать это в каждой обязанности жизни, и неприятной и умерщвляющей наше «я».

21. Как предосторожность от блуждания мы должны избегать близкого и доверительного общения с теми, кто не благочестив, особенно если мы прежде заблуждались от их заразных принципов. Они откроют наши раны снова, ибо имеют тайную связь глубоко в наших душах. В них есть мягкий и шепчущий советник, который всегда готов ослеплять и обманывать нас.

22. Рассудить о человеке? – говорит Святой Дух. «Ходящий с мудрыми сам становится мудрым, но кто общается с глупыми, тот развратится». (Прит.13:20) Посмотри кто его компаньоны. Как тот, кто любит Бога и кто не любит ничего, кроме в Боге и для Него, может наслаждаться близкой дружбой с теми, кто не любит, не знает Бога и кто считает любовь к Нему за слабость? Может ли сердце, полное Богом и признающее собственную непрочность, оставаться и быть непринужденным с теми, кто не имеют ничего общего с ним, но всегда стремятся ограбить его сокровища? Желания и удовольствия сердца, у которых Вера является источником, несовместимы с этим.

23. Я хорошо знаю, что мы не можем, нет, мы не должны разрывать отношения с теми друзьями, с кем мы связаны их естественным дружелюбием, их услугами, искренней дружбой или сотрудничеством. Друзья, с которыми мы обращались с большой дружбой и доверием, были бы травмированы нашим поспешным отделением от них полностью. Мы должны мягко и незаметно уменьшать наше общение с ними, без резкого заявления изменения наших чувств. Мы можем встречаться с ними, выделять их из наших менее близких друзей и доверять им те вопросы, в которых их честность и дружба позволит им дать нам хороший совет. Они могут думать вместе с нами, хотя причины нашего размышления с ними более чисты и возвышенны, чем их. Короче говоря, мы можем продолжать служить им и являть всякое внимание сердечной дружбы, не имея от них страдания в нашем сердце.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org

24. Насколько же рискованно наше состояние без этой предосторожности! Если мы с самого начала смело не принимаем все меры, чтобы сделать свое благочестие полностью свободным и независимым от наших невозрожденных друзей, то это чревато быстрым крушением. Если человек, окруженный такими компаньонами, имеет уступающее расположение и воспламененные страсти, то несомненно, что его друзья, даже с лучшими намерениями введут его в заблуждение. Они могут быть хороши, честны, преданны, и обладать всеми теми качествами, которые делают дружбу совершенной в глазах этого мира, но для него они заразны и их дружелюбие только увеличивает опасность. Те, кто не имеют этого ценного характера, должны пожертвовать такой дружбой сразу; блаженны мы, когда жертва стоит нам так немного, но может дать нам столь драгоценную безопасность для нашего вечного спасения!

25. Не только мы должны быть чрезвычайно осторожными в том, с кем мы будем встречаться и видеться, но мы должны также оставить необходимое время, чтобы видеть только Бога в молитве. Те, кто имеют важное общественное положение имеют так много обязанностей, что без величайшей заботы в управлении своим временем, ни будет ни одного, кто побыл бы только с Богом. Если у них есть небольшая склонность к рассеянию, то часы, отведенные Богу и ближнему исчезнут совсем.

Мы должны быть тверды в соблюдении наших принципов. Эта строгость кажется чрезмерной, но без нее все придет в беспорядок. Мы становимся рассеянными, мягкотелыми и теряем силу, бесчувственно отделяемся от Бога, отдаем себя всем своим удовольствиям и только тогда начинаем чувствовать, что мы блуждаем, когда почти безнадежно думать о прилеплении усилий возвратиться.

Молитва, молитва! Только ты наша единственная безопасность. «Благословен Бог, Который не отклонил мою молитву и Своего милосердия от меня.» (Пс.116:20) Для того, чтобы быть преданным в молитве, необходимо распределить все дела в нашем дне с такой последовательностью, которую ничто не может потревожить.

5. О сообразовании с жизнью Иисуса Христа.

Мы должны подражать Иисусу; живите как Он жил; думайте как Он думал и сообразуйтесь с Его образом, Который является печатью нашего освящения.

Какой контраст! Ничтожество стремится быть чем-то, а Всемогущий становится ничем! Я - ничто перед Тобой, мой Господь! Я отдаю Тебе гордость и тщеславие, которые обладали мной до настоящего времени. Да содействует Тебе мое желание; удали от меня то, что заставляет меня претыхаться; отвори мои глаза от созерцания тщеславия (Пс.118:37), дай мне созерцать только Тебя и себя в Твоем присутствии, чтобы я понял, кто я и Кто Ты.

Иисус Христос был рожден в хлеву. Он был должен убежать в Египет; тридцать лет Его жизни были проведены в труде; Он перенес голод, жажду и усталость; Он был беден, презрен и жалок; Он учил о небесах и Его не слушали. Именитые и мудрые преследовали и отдали Его на казнь, подвергли Его ужасной мучке, обошлись с Ним как с рабом и предали Его смерти посреди двух преступников, предпочтя скорее дать свободу грабителю, чем терпеть Его. Таковой была жизнь, которую выбрал наш Господь, а мы боимся какого-то оскорбления и не можем переносить малейшего проявления презрения.

Давайте сравним наши жизни с жизнью Иисуса Христа, видя то, что Он был Господином, а мы являемся слугами; также то, что Он был всемогущий, а мы ничем иным как лишь слабостью; также то, что Он был унижен, а мы возвышены. Будем постоянно помнить нашу слабость, и что мы можем иметь к себе только презрение. Как мы можем презирать других и видеть их ошибки, когда мы сами не наполнены ничем иным? Пойдем по пути, который оставил нам наш Спаситель, ибо это единственный путь, который может вести нас к Нему.

И как мы можем найти Иисуса, если мы не видим Его в Его земной жизни, в одиночестве и тишине, в бедности и страдании, в преследовании и презрении, в смерти и кресте? Святые находят Его в небесах, в сиянии славы и в невыразимых наслаждениях; но это приходит только после жизни с Ним на земле в упреках, в боли и в оскорблении. Быть христианином значит быть подражателем Иисуса Христа. В чем мы можем подражать Ему, если не в Его унижении? Ничто иное не может привести нас ближе к Нему. Мы можем обожать его как Всемогущего, бояться Его как праведного, любить Его всем нашим сердцем как благого и милосердного, но подражать Ему мы можем только в

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
смирении, покорности, бедности и презрении.

Не воображайте себе только, что мы можем делать это нашими собственными усилиями; все, что написано, противоположно этому, но мы можем радоваться в присутствии Божиим. Иисус избрал быть причастником всех наших слабостей; Он сострадательный Первосвященник, который добровольно согласился быть искушенным во всем как мы. Будем же иметь всю нашу силу в Нем, Кто стал слабым, чтобы укрепить нас; обогатимся в Его нищете, уверенно восклицая о том, я могу все через укрепляющего меня Христа. (Фил.4:13) Да последую я по Твоим стопам, О Иисус! Я подражал бы Тебе, но не могу без помощи Твоей благодати! О смиренный и кроткий Спаситель, дай мне знание истинного христианина, чтобы я мог презреть себя; дай мне изучить урок такой непостижимый для разума человека, чтобы я умер для себя самоотвержением, что и произведет истинное смирение.

Искренне займемся этим и изменим это жесткое сердце на такое послушное сердцу Иисуса Христа. Сделаем шаги к святой душе Иисуса; дадим Ему оживить наши души и уничтожить все наши антипатии. О любящий Иисус! Кто перенес так много ран и поруганий за мена, дай мне ценить и любить их ради Тебя и дай мне желать разделить Твою жизнь унижения!

6. О смирении.

Что за милость это оскорбление для души, которая принимает его с твердой верой! В этом есть тысяча благословений для нас самих и для других; ибо наш Господь дарит Свою благодать смиренным. Смирение делает нас благотворительными к нашему ближнему; ничто не делает нас такими кроткими и снисходительными к ошибкам других, как видение наших собственных.

Две вещи производят смирение в соединении; первое - это видение пропасти нищеты, из которой всемогущая рука Божия извлекла нас и которая все еще держит нас, как будто в воздухе, и второе - это присутствие этого Бога, который есть ВСЕ.

Наши ошибки, даже наиболее несносные, окажутся полезными для нас, если мы используем их для нашего унижения, не ослабляя наши усилия исправить их. Не хорошо отчаиваться, но повод разочароваться и отчаяться в самолюбии. Истинный метод пользы унижения от наших ошибок состоит в том, чтобы видеть их во всем их уродстве, не теряя свою надежду на Бога и никак не доверяя себе. Мы должны быть терпеливы к себе без лести или уныния, среднее редко достигается; поскольку мы или ожидаем великое от себя и наших благих намерений, или полностью отчаиваемся. Мы не должны надеяться на себя, но ждать все от Бога. Чрезвычайное отчаяние в себе из-за обличения себя в нашей беспомощности и неограниченное доверие Богу являются истинными основами духовного здания.

Ложное смирение - считать себя не достойным даров Божиих, не осмеливаться с уверенностью ждать их; истинное смирение состоит в глубоком видении нашего чрезвычайного недостойнства и в абсолютном предоставлении себя Богу без малейшего сомнения, что Он сделает величайшее в нас. Те, кто истинно смирен, будут удивлены, услышав что-нибудь возвеличивающее о себе. Они умеренны и мирны, сокрушены и смиренны сердцем, милосердны и сострадательны; они тихи, оживленны, послушны, осторожны, пламенны духом и неспособны к вражде; они всегда занимают самое низкое место, радуются, когда их презирают и считают каждого выше себя; они снисходительны к ошибкам других из-за их собственных и весьма далеки от предпочтения себя перед другим. Мы можем судить о нашем прогрессе в смирении, по восхищению, которое мы имеем в оскорблениях и презрении.

7. О молитве

Многие искушены думать, что они больше не молятся, когда прекращают наслаждаться некоторым удовольствием в молитве. Но, если они взвесят то, что совершенная молитва это лишь другое имя для любви к Богу, то они станут не обманутыми. Молитва не состоит из приятных чувств, ни в обаятельности возбужденного воображения, ни в том просвещении интеллекта, который легко постигает возвышенные истины в Боге, ни даже в некотором утешении от взирания на Бога: все это - внешние дары от Его руки, при отсутствии которых, любовь может существовать даже более полно, поскольку душа может тогда направлять себя только и исключительно к Богу, а не к Его делам милосердия.

Это любовь голой верой, которая является смертью природы нашего «я», потому что не оставляет ей никакой поддержки; и когда мы убеждены, что все потеряно, то это и есть самое свидетельство, что все обретено. Чистая любовь находится только в воле; это не сентиментальная любовь, ибо воображение не имеет никакой части в ней; она любит, если можно так выразиться, без чувств, как и вера верит без видения. Мы не должны бояться того, что эта любовь мнимая, так как ничто не может быть меньше и проще, чем просто воля отделенная от всякого воображения. Чем более вполне разумны и духовны действия наших умов, тем ближе они, не только к действительности, но и к совершенству, которого Бог требует от нас: их действие более совершенно; вера вполне задействована, а смирение сохранено.

Такая любовь целомудренна, ибо это – любовь к Богу в Нем и для Него; мы прилеплены к Нему, но не ради удовольствия, которое Он дарит нам; мы следуем за Ним, но не для хлебов и рыб.

«Что!» – скажут некоторые, «она может действовать простой волей, чтобы быть соединенным с Богом, и в этом все благочестие?» Как мы можем быть уверены, что такая воля не просто идея, трюк воображения, нечто вместо истинного желания души? Я должен действительно верить, что это был обман, если она не была родителем верности во всех известных случаях; ибо доброе дерево приносит хорошие плоды и истинная воля делает нас истинно серьезными и прилежными в выполнении воли Божией; но все же она совместимо в этой жизни с небольшими оплошностями, которые допускаются Богом, чтобы душа смирилась. Если мы имеем только эти небольшие ежедневные немощи, то не воспрепятствуем извлечению из них надлежащего плода, то есть смирение.

Истинная добродетель и чистая любовь пребывает только в воле. Не велико дело всегда желать Высшего Добродетеля всякий раз, когда Он виден и держать разум устойчиво направленным на Него и возвращать всякий раз, когда он блуждает; то есть желать не намеренно, но согласно своего настроения; короче говоря, при отсутствии всякого заметного удовольствия, остается ли все еще то же самое содержание в духе покорного и непрерывного всепожизненного? Думайте это ничего не стоит – подавить все нелегкие проявления самолюбия и продвигаться вперед непрерывно без знания куда мы идем и не останавливаться, отложить мысли собственного удовлетворения, или по крайней мере, думать о себе, как нам бы подобало думать о других, следовать Провидению в течение данного момента, и дальше? Не кажется ли это самой смертью ветхого Адама, нежели прекрасные чувства, в которых мы живем фактически при размышлении только о себе или во внешних делах, выполняя которые, мы поздоряем себя в своих успехах? Это своего рода неверность к простой вере, когда мы желаем быть непрерывно уверенными, что мы преуспеваем; но это, фактически, желание знать то, что мы делаем, чего бы нам никогда не следовало бы замечать, и невежество в том, что является волей Божией. Это пустяк, между прочим, рассуждать о нашем пути таким образом. Самый безопасный и самый короткий курс – это отказаться, забыть и отвергнуть себя и через верность Богу не думать об этом. Это и есть всякое благочестие, в том, чтобы уйти от себя и самолюбия, чтобы войти в Бога.

Относительно ненамеренных блужданий можно сказать, что они не являются препятствием любить, поскольку любовь пребывает в воле и она только блуждает когда хочет блуждать. Как только мы чувствуем это, мы смиряем их немедленно и возвращаемся к Богу, и таким образом, в то время как внешние чувства спят, сердце бодрствует; любовь не знает перерывов. Чуткий отец не всегда думает о своем сыне; он думает и размышляет о тысячах вещей, не связанных с ним, но они не перекрывают его отеческую привязанность; всегда, когда его мысли обращаются снова к его дитя, он любит и чувствует в глубинах своей души, что хотя он и прекращал думать о нем, он ни на миг не бросил любить его. Таковой должна быть наша любовь к нашему Небесному Отцу; любовь простая, доверчивая, уверенной в Нем и без беспокойства.

Если наше воображение взяло крылья и наши мысли блуждают, то не будем обескуражены; все это не "сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и тихого духа," как св. Петр говорит. (1Петр 3:4) Давайте лишь поворачивать наши мысли всякий раз, когда мы это можем к лицу Возлюбленного без беспокойства о наших блужданиях. Когда Ему будет угодно дать нам сохранять постоянное ощущение Его присутствия с нами, Он так и поступит.

Он иногда удаляет его для нашего продвижения вперед; это приводит нас ко многим воображениям, которые являются настоящим безумием, отклоняя наш

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
разум от простого и прямого взирания на Бога и удаляя нас от чистой веры.

Мы часто ищем в этих размышлениях место отдыха для нашего самолюбия и утешение, доказывающих, что мы пытаемся извлечь из них что-то для себя; и таким образом сердечность наших чувств начинает блуждать. Напротив, мы никогда не молимся так чисто, как во время искушения думать, что мы не молимся вообще. Мы боимся, что мы молимся плохо, но мы должны бояться только быть оставленным опустошению греховной природы, философской неверности, ища постоянно проявлений собственных дел в вере; короче говоря, нетерпеливым желанием утешения в видении и чувствах.

Нет более жестокого наказания, чем это состояние чистой веры без сознания поддержки; и поэтому оно кажется мне наиболее эффективным, наиболее распинающим и наименее иллюзорным. Странное искушение! Мы ждем нетерпеливо чувственного утешения от опасения, не раскаявшись вполне! О! Почему мы не считаем отказ от этого утешения, которое мы так соблазнены настоятельно искать, как доказательством нашего нераскаяния? Помните нашего Господа, оставленного Отцом на кресте: всякое чувство, всякое размышление, что Его Бог мог бы скрыться от Него, ушли; это был действительно последний удар, который пал на мужа скорбей, смерть жертвы!

Никогда нам не следует так отказываться от себя для Бога, как когда Он, как нам кажется, отказывается от нас. Будем наслаждаться светом и утешением, когда Ему угодно дать его нам, но не будем прилепляться к Его дарам, но к Нему; и когда Он погружает нас в ночь Чистой Веры, будем все же продвигаться через агонизирующую тьму.

Моменты в этой скорби весьма ценны; душа обеспокоена и все же находится в мире; не только Бог скрылся от нее, но и она сама скрылась от себя, что все стало верой; она обескуражена, но однако непоколебима в желании перенести все, что Бог может выбрать для ее испытания; она желает все, принимает все, и даже неприятности, которые испытывают веру, и таким образом в самом сердце бури, глубинные воды таинственно спокойны и пребывают в мире, потому что воля едина с Богом. Благословен Господь, который творит такие великие дела в нас, несмотря на наше недостойство!

8. О размышлении.

Когда и теоретически и фактически положены твердые основы совершенного обращения сердца, тщательного раскаяния и серьезного размышления о всех Христианских добродетелях, мы станем постепенно настолько приученными к этим истинам, что мы будем их видеть окончательными простым и устойчивым взглядом, без необходимости обращения вовнутрь к исследованию и убеждению себя в каждом из них подробно. Тогда они все станут некоторым наслаждением Богом, таким чистым и близким, что мы будем находить в Нем все. Это больше не просто интеллект, который исследует и рассуждает; это воля, которая любит и погружается в бесконечное Добро.

Но это не твое состояние. Ты обычно должен походить долго по пути грешников, которые начинают искать Бога; твоя часть - обычное размышление и слишком приятно, что Бог снисходит принять Тебя.

Хождение тогда происходит в духе, когда оно подобно Аврааму, происходит без знания куда ты идешь; будьте довольны вашим ежедневным хлебом и помните, что в пустыне сегодняшняя манна не может сохраниться до завтрашнего утра, не воссмердев. Дети Божии должны быть заключены благодатью существующего момента, не желая предвидеть проекты Провидения относительно них. Размышляйте же тогда о всех тайнах Иисуса Христа и о всех истинах Евангелия, которые ты так долго игнорировал и отвергал, так как теперь открыта для тебя возможность. Когда Бог полностью вычеркнет из твоего разума впечатление от всех твоих мирских принципов и Дух не оставит там и следа твоих старых предубеждений, тогда будет необходимо руководиться тем, к чему ты призван благодатью и следовать так шаг за шагом без предупреждения.

Живи в мире у груди Божией, подобно малому дитя у груди матери; будь удовлетворен, помышляя о твоём избранном предмете просто и легко; терпи себя, чтобы вестись мягко к истинам, которые затрагивают тебя и которые ты видишь лелеющими твое сердце. Избегай всех усилий, которые возбуждают твой разум и которые часто соблазняют нас полагать, что больше благочестия находится в опасном оживлении воображения, чем в чистом и праведном

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org намерении в посвящении Богу. Избегай также всяких чистых предположений; ограничивайся простым размышлением и возвращайся к ним чаще. Те, кто переходят слишком быстро от одной истины к другой, вскармливают свое любопытство и неутомимость и даже отвлекают свой разум слишком великим разнообразием представлений.

Дайте каждой истине время пустить глубокие корни в сердце; главное – это любить. Ничто не вызывает такого серьезного и сильного расстройства желудка, как еда в слишком больших количествах и слишком торопливо. Пробуй каждую истину неторопливо, если ты извлек ее сущность для своего питания, не допускай в питании беспокойных интеллектуальных действий. Убедись, что твое упражнение не будет приемлемо, если оно не выполняется без волнения или шума.

Я хорошо знаю, что у вас достаточно отвлечений; переносите их с терпением, отклоняйте их и возвращайтесь спокойно к вашему предмету как только чувствуете, что ваше воображение заблудилось. Таким образом эти ненамеренные отвлечения не произведут никаких вредных результатов и терпение, с которым вы переносите их без отчаяния, даст продвинутся вам дальше, чем позволило бы это непрерывное размышление, в котором вы можете набраться больше самоудовлетворения. Истинный метод победы блуждающих мыслей состоит в том, чтобы не нападать на них самим с горечью и никогда не отчаиваться их частотой или продолжительностью. Терпите себя, спокойно занимаясь тем предметом, который вы избрали; только пусть упражнение будет столь же святым, насколько это возможно, ибо нужно достичь цели. И это можно с помощью следующих упражнений: не обременяйте себя великим количеством мыслей о каком-либо предмете; останавливайтесь на каждом из них достаточно долго, чтобы позволить ему дать вам надлежащее питание сердцу. Вы постепенно станете приученными соотноситься к каждой истине устойчиво, не скача от одной к другой; эта привычка послужит их проникновению глубоко в твою душу. Вы таким образом также приобретете привычку стоять твердо в размышлении на определенные темы с наслаждением и мирной уступчивостью Богу, вместо рассмотрения их быстро и лишь разумно, как делает большинство людей. Таким образом будут твердо положены основы для всего, что Бог намеревается сделать в вас; так Он умертвит естественную деятельность разума, которая всегда склоняет его искать чего-то нового, вместо глубоко запечатления истины, уже познанные в некоторой степени. Вы не должны, однако, силой ограничить свой разум по отношению к предмету, который больше, как вам кажется, не приносит вам никакого питания; я советовал бы только не отказываться от него, пока он служит питанием.

Содержи свои привязанности естественно и спокойно, но не пытайся прилагать в них больших усилий, поскольку они истощат и взволнуют тебя и даже вызовут засушливость; они займут тебя слишком сильно твоими же собственными усилиями и внедрят в тебя опасное доверие своей собственной силе; короче говоря, они заставят тебя прилепиться слишком крепко к чувственным удовольствиям и так будут готовить тебя к великому бедствию во время засухи. Будь доволен следовать с простотой и без многих размышлений, чувствам, которые Бог будет поднимать в тебе или по отношению к какой-нибудь истине. Что касается более высокого, то не думай о нем; всему свое время и то очень важно, что ничто не должно быть потороплено.

Одно из кардинальных правил духовной жизни состоит в том, что мы должны жить исключительно настоящим моментом, не уходя от него. Помнишь, Израильтяне в пустыне следовали за столпом огня или облаком, не зная куда они вели их; им была дана манна только на один день; хранившееся более дня становилось непригодным. Нет никакой необходимости спешить; думай только о положении твердого основания; смотри, чтобы оно было глубоким и абсолютно самоотверженно по отношениям к требованиям Бога. Позвольте же Богу построить на этом основании такое здание, какое Ему угодно. Закройте свои глаза и отдайтесь Ему. Как прекрасно это хождение вместе с Авраамом в чистой вере, не зная куда мы идем! И как полон благословений этот путь!

Тогда Бог будет твоим руководителем; Он Сам пойдет с Тобой, как мы слышали, Он шел с Израильтянами и вел их шаг за шагом по пустыне к обетованной земле. О! Как будешь блажен ты, если отдашь себя в руки Божии, позволив Ему делать все, что Ему угодно, не по твоим желаниям, а по Его собственному благоволению!

9. Об умерщвлении.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Бог призывает нас ежечасно и постоянно практиковать умерщвление, но ничто не может быть более ложным, чем принцип того, что мы должны всегда выбирать то, что умерщвляет нас буквально. Это скоро уничтожит наше здоровье, нашу репутацию, наши дела, наше общение с нашими родственниками и друзьями и добрые дела, которые Провидение требует от нас. Я не имею никакого колебания заявить, что мы должны избегать некоторых вещей, как опыт показал нам, вредящих нашему здоровью, типа некоторых видов употребления пищи и т.д. Это, без сомнения, доставит нам некоторое страдание; но это не имеет тенденцию баловать тело и ни требует применения его дорогих или восхитительных заместителей; напротив оно способствует трезвому и, поэтому, во многих отношениях, умерщвлению жизни.

Есть и трудности в режиме вследствие желая умерщвления; они не должны выражаться в смелости в перенесении боли или в безразличии к жизни, но в ослаблении желая к удовольствиям и нетерпению к чему-нибудь, что раздражает. Соблюдение режима с целью сохранения здоровья является великим ограничением; мы бы охотнее пострадали и изнемогли, чем постоянно ограничивать свои аппетиты; мы любим свободу и удовольствие больше, чем здоровье. Но Бог устраивает все, что находится в сердце, которое посвящено Ему; Он дает нам упасть, когда мы в спокойствии о себе и удаляет некоторые желая, склонности в воле и опасное доверие к себе; Он притупляет желая, охлаждает страсти и отделяет человека не только от внешних вещей, но и от себя, делает его умеренным, любезным, простым, непритязательным, готовым желать или не желать по Его благоволению. Пусть так и будет у нас; Бог желает этого и готов произвести это; не будем сопротивляться Его воле. Умерщвление, которое входит в замысел Бога, является более полезным, чем любое удовольствие от посвящения, которое исходит из нашей собственной привязанности и выбора.

В отношении строгости к себе каждый должен оценить свои привлекательность, состояние, нужду и характер. Простое умерщвление состоит ни в чем ином, как в непоколебимой преданности провиденческим крестам, и часто гораздо более ценнее, чем серьезная строгость, которая делает жизнь более выдающейся и соблазняет к тщеславному самодовольству. Кто не отвергает ничего из приходящего от Бога и не ищет чего-то вне этого Божьего распорядка, может никогда не бояться закончить свое дело без приобщения кресту Иисуса Христа. Существует обязательное Провидение в крестах и для потребностей жизни; они есть часть нашего ежедневного хлеба; Бог никогда не допустит им потерпеть неудачу. Иногда очень полезное умерщвление для некоторых пылких душ – это уступить свои планы умерщвлению и принять с радостью те, что являют Божию волю.

Когда душа не верна в провиденческом умерщвлении, есть смысл бояться некоторой иллюзии тем, которые ищут верность через пыл преданности; такая сердечность часто обманчива, и мне кажется, что душе в этом случае было бы лучше исследовать свою верность от ежедневных крестов, данными Провидением.

10. О самоотвержении.

Если вы полностью постигли значение самоотвержения, [1] то вспомните внутреннюю трудность, которую вы чувствовали и о которой вы свидетельствовали очень естественно, когда я увещевал вас всегда считать себя за ничто, ведь это «я» является настолько дорогим для нас. Отказываться от себя значит считать себя нулем; и кому это трудно, тот уже познал, что такое самоотвержение, на которое так восстает наша природа. Так как ты почувствовал удар, то очевидно, что это стало раной в твоём сердце; позволь трудиться всемогущей руке Божией в тебе, поскольку Он хорошо знает как отделить тебя от самого себя.

Происхождение нашего расстройств находится в том, что мы любим себя со слепой страстью, которая приравнивается к идолопоклонству. Если мы любим что-нибудь вне себя, то это опять же только для нашей же пользы. Мы должны освободиться от обмана по отношению к щедрой дружбе, в которой нам кажется, что мы как будто на время забыли себя, чтобы думать только об интересах нашего друга. Если повод нашей дружбы не смирен и не прост, то она все еще эгоистична; и чем более тонок мотив, тем более он скрытен и более правилен в глазах этого мира, но тем более он становится опасным и, более вероятно, что он отравит нас, вскармливая наше самолюбие.

В этой дружбе, которая и нам и миру кажется такой простой и беспристрастной, мы ищем удовольствие любви, не воздавая взаимностью и, с

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
этим благородным чувством мы возвышаемся над слабыми и неприятными нам людьми из нашего окружения. Помимо дани, которую мы платим нашей собственной гордости, мы ищем от мира признания нашей незаинтересованности и великодушия; мы желаем быть любимыми нашими друзьями, хотя не желаем служить им; мы надеемся, что они будут заморожены тем, что мы делаем для них безвозмездно; и таким образом мы получаем воздаяние, которое мы, как кажется, сами презираем: ибо то, что более склонно к тонкому самолюбию, склонно также и слышать приветствие в свой адрес за отсутствие самолюбия?

Ты, возможно, встречал некоторых, кто, казалось, думал о других, а не о себе, кто восхищался добрыми людьми, кто был хорошо образован и казался полностью забыл о себе. Но это самозабвение настолько велико, что даже самолюбие начинает подражать ему и находит, что нет более той славы, сравнимой с той, которую как бы не ищут вообще. Унижение и самоотвержение от своих прав, если они подлинны, было бы смертью нашей природы, но может стать, с другой стороны, наиболее утонченной и незаметной пищей для гордости, которая презирает все обычные формы славы и желает только той, что останется от простых целей амбиций, растоптанных ногами и что так очаровывают обычные умы.

Но это не самый трудный вопрос для разоблачения, это скромное высокомерие есть гордость, которая не кажется гордостью вообще, из-за того, что так сильно, как кажется, отказывается от всех обычных целей воли. Осудите это и оно не будет преткновением для вас; пусть те, кто это любит, окажется не в состоянии воздавать дружбой, уважением и доверием и проблема откроется быстрее. Легко видеть, что нет в сердце заинтересованности, хотя и есть трудные попытки показаться иначе: оно в действительности не может платить просто как другие, не желает безвкусной похвалы, денег, хорошего благосостояния, которое состоит из исполнения служения и обязанностей. Однако, нужно платить; но сердце жаждет уважения от людей; оно любит, чтобы его любили и восхищались его незаинтересованностью; оно, кажется, забыло себя, чтобы посредством этого привлечь внимание всего мира к себе.

Сердце все же эти размышления расценивает не так; оно не говорит так: «я обману целый мир моим великодушием, чтобы мир мог полюбить меня и восхищаться мной»; нет, оно не осмелится говорить таким недостойным языком о себе; оно обманывается с остальным миром и восхищается собой в великодушии, как красавица восхищается своей красотой в зеркале. Оно очаровано, воспринимая себя более щедрой и более незаинтересованной, чем остальная часть человечества; иллюзия, которую оно готовит для других, простирается и на себя. Оно поступает собой для того, чтобы пожертвованное пришло от других, то есть почет великодушия, и это есть то, что улаживает его больше, чем что-нибудь другое.

Однако если мы посмотрим вовнутрь, чтобы изучить наши удовольствия и нашу печаль, то мы без труда согласимся, что имеем эту гордость и отметим, что она более или менее тонка и имеет различные вкусы. Какой бы вкус вы не предали ей, это все еще гордость; и то, что кажется наиболее ограниченным и наиболее разумным, является наиболее дьявольским; в почитании себя, она презирает других; она жалеет тех, кто довольны глупым тщеславием; она признает пустоту величия и высоких социальных сословий; она не может пребывать с теми, кто опьянен удачей; она своей посредственностью выше удачи и так возвышалась к новой высоте, попирая ногами всякую ложную славу людей; подобно Люциферу, который желал бы стать как Всевышний. Это своего рода божество, возвышающееся над всеми человеческими страстями и интересами, но она не чувствует, что стремится занять место выше людей своей обманчивой гордостью, которая ослепляет человека.

Мы можем убедиться, что только любовь Божия может заставить нас избавиться от себя. Если бы Его мощная рука не поддерживала нас, то мы не знали, как сделать первый шаг в этом направлении.

Не существует среднего курса; мы должны относить все или к Богу или к себе; если к себе, то мы не имеем никакого другого Бога, чем себя; если Богу, то мы в подчинении и относимся к себе только лишь как одному среди других Божиих творений, без эгоистичных интересов, и с чистым оком выполняем Его волю, вступаем в самоотверженность, которую вы желаете так искренне понять.

Но позвольте мне снова сказать, что ничто так не закрывает ваше сердце от благодати самоотказа, как та философская гордость и самолюбие под маской мирского великодушия, которые вам следует особенно опасаться, принимая во

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
внимание ваше естественное расположения к ним. Самый выдающийся, свойственный нам вклад откровенности, незаинтересованности, удовольствия в благом деле, деликатности чувств, любви к чести и щедрой дружбе, должны навести нас на недоверие к себе и опасение за себядовольство от этих природных даров.

Причина, по которой никакое существо не может вывести нас из своего «я», состоит в том, что нет ни одного, который бы заслуживал предпочтения перед собой. Нет ни одного, который имеет право так отделить нас, нет у них и совершенства, которое необходимо для того, чтобы объединить нас с ними независимо от нас самих, нет у них силы удовлетворить нашу душу в таком союзе. Следовательно мы не любим ничего вне нас самих, если это не связано с нами; мы выбираем объект любви под руководством наших грубых и животных страстей, если мы низки и невоспитанны, или под водительством очищенного желания славы, если мы настолько тонки, что не удовлетворены тем, что является грубым и вульгарным.

Но Бог делает две вещи, которые Он только имеет власть сделать. Он показывает Себя нам со всеми Его правами над творением и во всех красотах Его благости. Когда мы чувствуем это, то понимаем, что не сотворены для себя, а мы созданы для славы Того, Кому было угодно сотворить нас. Он слишком велик, чтобы сделать что-нибудь не для Себя и поэтому все наше совершенство и счастье должны потеряться в Нем.

Никакая сотворенная вещь, хотя бы даже не слепая, не может заставить нас понять себя. Далекие от обнаружения в них той бесконечности, которая так наполняет и помещает нас в Бога, мы видим только их пустоту и бессилие наполнить наши сердца, а также несовершенство, которое непрерывно ведет нас в себя.

Второе чудо, которое делает Бог, заключается в том, чтобы производить в наших сердцах благоугодное Ему, просвещая наше понимание. Он не удовлетворяется, показывая Свое величие; Он заставляет нас любить Его, производя это Своей благодатью, Своей любовью в наших сердцах; и Он таким образом Сам исполняет внутри нас то, что Он дает нам увидеть, что мы должны Ему.

Вы желаете, возможно, узнать более подробно в чем состоит это самоотвержение. Я попытаюсь удовлетворять вас.

Есть небольшая трудность в понимании, что мы должны отвергнуть преступные удовольствия, несправедливую прибыль и достижения, и грубое тщеславие, потому что отказ от этих вещей состоит в презрении, которое аннулирует их абсолютно и запретит нам иметь любое удовольствие от них; но не так легко понять, что мы должны отказаться и от честно приобретенной собственности, удовольствия, скромной и хорошо проводимой жизни, чести от хорошей репутации и добродетели, которая поднимает нас до досягаемости зависти.

Причина, по которой мы не понимаем, что эти вещи должны быть оставлены, состоит в том, что от нас не требуется, чтобы мы отказались от них с ненавистью, но, напротив, хранили их для использования согласно обстоятельств, в которые Божественное Провидение поместило нас.

Нам нужно утешение от умеренной и мирной жизни и утешение от жизненных неприятностей; если почести, то мы должны расценить их как "нечто удобное", и мы должны содержать то, чем мы обладаем, чтобы удовлетворять наши нужды. Как тогда нам отказаться от этого в тот момент, когда мы печемся о них? Мы умеренно и без пристрастия делаем то, что нам по силе сохранить их, чтобы трезво использовать их, не желая наслаждаться ими или полагать наши сердца в них.

Я говорю о трезвом их использовании, потому что когда мы не прилеплены к какой-либо вещи с целью личного удовольствия и стремления к нашему счастью в этом, то мы используем только необходимое; как вы можете видеть, мудрый и преданный слуга использует ровно столько из собственности его господина, сколько необходимо для восполнения его необходимых потребностей.

Отказ от злых вещей состоит в отказе от них с ужасом; а от хороших вещей – в использовании их с уменьшением до наших потребностей, непрерывно учась сократить все мнимые хотения, которыми жадная природа льстила бы себе. Помните, что мы должны не только отказаться от злого, но также и от

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org хорошего; ибо Иисус сказал: "если кто не оставит все, что имеет, тот не может быть Моим учеником». (Лк.14:33) Следовательно, Христианин должен отказаться от всего, что он имеет, даже невинного; ибо если он не откажется от этого, оно перестанет быть невинным. Он должен отказаться от того, что является его обязанностью хранить с величайшей осторожностью, как например благосостояние его семейства или его собственная репутация, так как он не должен держать свое сердце ни в одной из этих вещей; он должен иметь их для трезвого и умеренного использования; короче говоря, он должен быть готов отдать все всякий раз, когда воля Провидения лишает его их.

Он должен отдать то, что он любит больше всего и что он обязан любить; и его отказ от них состоит в этом, что он должен любить их ради Бога только; использовать утешение их дружбы трезво и только для его потребностей; быть готовым поделиться с ними всякий раз, когда Бог желает это и никогда не искать в них истинный покой своего сердца. Целомудрие истинной Христианской дружбы состоит в поиске в смертном и земном друге только небесного супруга. Таким образом мы используем мир и творение не как злоупотребление ими, согласно св. Павлу. (1Кор.7:31) Мы не желаем брать удовольствия из них; мы только используем то, что Бог дает нам, и то, что Он желает от нас любви, и что мы принимаем с сдержанностью сердца, получая это только ради необходимости и храня это для более достойной цели. В этом смысле Христос хотел, чтобы мы оставили отца и мать, братьев и сестер, друзей, и для этого Он пришел принести меч на землю.

Бог есть Бог ревнитель; если порой твоя душа прилепляется к какому-либо существу, то твое сердце не достойно Его: Он должен отклонить его как супруг, который не делит привязанности супруги между собой и незнакомцем.

Оставив все внешнее и то, что не есть сам человек, остается завершить жертвоприношение, отказываясь от всего внутреннего, включая себя. Отказ от тела более ужасен для тонких и мирских людей. Они не знают ничего, если можно так выразиться, кроме себя в этом теле, которому они льстят и которое они украшают с такой заботой; и даже лишившись благ, они часто сохраняют любовь к своей жизни, прибегая к позорной трусости так, что само имя смерти заставляет их дрожать. Ваша естественная храбрость поднимает вас выше этих страхов, и я думаю, что вы скажете, что желаете не льстить своему телу и не колебаться, соглашаясь на смерть всякий раз, когда воля Божия в том, чтобы отдать его и предать пеплу.

Вы можете таким образом отказываться от тела и все же могут остаться великие препятствия в отказе от духа. Чем больше мы способны с помощью нашей естественной храбрости презреть временную хижину из глины, тем более мы склонны ценить то, что она содержит и поэтому мы неспособны посмотреть свысока на это содержимое.

Мы чувствуем своим разумом нашу мудрость и нашу добродетель, как молодая и мирская женщина чувствует свою красоту. Мы имеем удовольствие от них; это дает нам удовлетворение почувствовать, что мы мудры, умеренны, и сохранены от волнения, которое мы видим в других; мы опьянены удовольствием того, что не опьянены удовольствием; мы отказываемся храбро от наиболее лестных искушений этого мира, и удовлетворяемся от уверенности в нашем воздержании.

Какое опасное состояние! Какой тонкий яд! Как изменяешь ты Богу, если уступаешь свое сердце этому подчищенному самолюбию! Вы должны отказаться от всякого удовлетворения и всего естественного самодовольства в твоей собственной мудрости и добродетели. Помните, что чем более чисты и превосходны дары Божии, тем более ревнив Он к ним.

Он явил милосердие к первому человеческому мятежнику, но оставил ангела. Оба согрешили самолюбием, но поскольку ангел был совершенен и был расценен как своего рода божество, Бог наказал его неверность более жестокой ревностью, чем он поступил по отношению к неповиновению человека. Мы можем сделать вывод из этого о том, что Бог больше ревнует к его более превосходным дарам, чем к обычным; Он хочет иметь нас в союзе только с Ним и чтобы мы считали Его дары, даже может быть превосходные, только как средства нашего более легкого и глубокого соединения с Ним. Кто рассматривает благодать Божию как наслаждение и видит в ней собственные удовольствия, то обращает ее себе в яд.

Никогда не притягивайте внешние вещи к себе, как например влияние или таланты и даже вещи более внутренние. Ваша добрая воля является не меньшим

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org даром милости Божьего, чем жизнь и существование, которые вы получаете прямо от Его рук. Живите доверием; все, что есть в вас и все, что вы есть, только дано тебе взаймы; используйте это по воле Того, Кто дает это, но никогда не считай это ни на миг как свое собственное.

Здесь и есть истинное самоотвержение; это дух самоотказа, использование себя и нашего чистого ока для движений Божиих, Кто один лишь истинный господин Своих существ. Вероятно, вы желаете узнать, что является практикой этого отказа в деталях. Но я отвечу, что чувство появится в центре души не раньше, чем Бог Сам возьмет вас Своей рукой, чтобы вам пережить самоотвержение всегда и во всем.

Самоотвержение не достигается болезненными размышлениями и непрерывной борьбой; оно лишь воздержание от самосозерцания и от желания господствовать над собой нашим собственным способом, и чтобы мы потеряли себя в Боге.

11. Об искушениях.

Я знаю лишь два источника против искушений. Первый – это искренне следовать за внутренним светом, серьезно и немедленно обрывать все, что мы в свободе отклонить, то есть что может возбудить или укрепить искушение. Я говорю о свободе отклонить, потому что нам не всегда удастся избежать некоторых случаев зла. Эти неизбежные случаи были связаны со специфическим положением, в которое Провидение поместило нас и были не по нашей силе.

Другое средство состоит в обращении к Богу в каждом искушении, без тревоги или беспокойства о том, дали ли мы уже своего рода половину согласия искушению или нет, не прерывая наше непосредственное обращение за помощью к Богу.

Исследуя пристально, провинились ли мы в некоторой неверности, мы подвергаюсь риску того, что снова запутаемся в искушении. Самый короткий и вернейший путь состоит в том, чтобы действовать как малое дитя на груди матери; когда мы показываем ему ужасного монстра, то оно убегает и прячет лицо в груди матери, чтобы больше не видеть это.

Независимое средство – это привычка непрерывно быть в присутствии Божиим. Он поддерживает, утешает и успокаивает нас.

Мы никогда не должны удивляться искушениям и никогда не быть возмутительными. На этой земле все является искушением. Испытания соблазняют нас, вызывая нашу гордость, а процветание льстит ей. Наша жизнь – это непрерывный бой, в котором Иисус Христос борется за нас. Мы должны придти к непоколебимому, когда искушения неистовствуют вокруг нас, как путешественник, которого настигает шторм, просто получше укрыться своим плащом и стремиться более целеустремленно домой. Если мыслям о прежних грехах и порочности разрешить пройти перед нами, то нам следует остаться обличенными и смущенными перед Богом и спокойно перенести в Его восхитительном присутствии весь позор и срам наших преступлений. Мы не должны, однако, стремиться поднимать или вызывать настолько опасное воспоминание. В заключение можно сказать, что в выполнении воли Божией, нами выполняется очень немного; и все же есть замечательное дело, которое должно выполнить, и оно не меньше, чем дело самоотвержения и не сопротивления ни на миг той ревнивой любви, которая неумолимо проникает в наиболее тайные глубины души, чтобы обнаружить в нем хотя бы маленький след своего «я», ибо малейшие намеки на эту привязанность указывают на самолюбие. Поэтому, с другой стороны, истинный прогресс не состоит во множестве представлений, ни в строгости и неприятности и борьбе; это просто не желание ничего и всего, кроме послушания, безоговорочно и без выбора бодро совершать каждодневный путь как Провидение назначило нам; не стремиться ни к чему, не отказываясь ни от чего; находить все в текущий момент и в страдании искать Бога, который производит все, чтобы совершать свое благоволение внутри и через нас без малейшего сопротивления. О как блажен тот, кто достиг этого состояния! И как полна благами его душа, когда она кажется пустой от всего!

Будем молиться Господу, чтобы Он открыл нам всю бесконечность Его отцовского сердца, в которое наше собственное сердце могло погрузиться и потеряться так, чтобы оно могло стать единым с Его сердцем! Таково было желание Павла о преданности, когда он стремился к ним во Иисусе Христе.

1. Две вещи беспокоят вас; первая – это как вам избежать блуждающих мыслей; а другая, как укрепиться против уныния. Относительно первого скажу, что вы никогда не вылечите их размышлениями; вы не должны ожидать того, что сделаете работу благодати ресурсами и деятельностью вашей природы. Просто держите то, что надо уступать свою волю Богу безоговорочно; и всякий раз, когда какое-либо страдание появилось перед вами, примите его как Его волю, абсолютно предавшись Его водительству. Не уходите от этих распятий на кресте, когда Бог разрешает им достичь вас, когда вы не искали их, они никогда не пройдут, не принеся с собой пользы.

Принимайте все, несмотря на узость вашей природы, что Бог дает вам как испытание, которым Он дал бы возможность вам применять и укреплять вашу веру. Никогда не беспокойте себя вопросом, в силе ли вы вынести то, что дано вам, ибо в момент испытания будет и назначенная и достаточная благодать; стойте перед бедами спокойно и желайте принимать их всякий раз, когда это воле Божией угодно дать их.

Продолжайте идти бодро и уверенно в этом доверии. Если это состояние воли не изменилось из-за добровольного влечения к чему-то, кроме воли Божией, то оно останется навсегда.

Ваше воображение будет несомненно блуждать к тысяче тщетных вещей; это станет предметом волнения в той или иной мере согласно вашей ситуации и характеру того, с чем вы связаны. Ну и что? Воображение, как св. Тереза говорит, как урод в семье; оно постоянно занято некоторой суматохой или чем-то, что отвлекает разум, который не может избежать взирания на образы, которые оно показывает. Внимание оставлено и это истинное отвлечение, но если оно ненамеренно, то оно не отделяет нас от Бога; ничто не может сделать это, кроме некоторого отвлечения воли.

У тебя никогда не будет блуждающих мыслей, если ты никогда не будешь держать их, и сможешь тогда по истине сказать, что молишься непрестанно. Всякий раз, когда ты чувствуешь, что невольно отклонился вдаль, то обращайся внутри непринужденно и спокойно, и найдешь Бога вновь без какого-либо волнения души. Пока у тебя нет его, нет блуждания сердца; когда оно проявляется, взгляни на Бога сразу с преданностью и найдешь, что эта простая верность Ему будет благословлена Его более постоянным и более близким пребыванием.

Частое и легкое обращение вовнутрь является одним из плодов этой преданной готовности оставить все блуждания, как только они поняты; но не следует думать, что это можно выполнить нашими собственными силами. Такие усилия произвели бы неприятность, щепетильность и неугомонность во всех тех вопросах, в которых вы больше пытаетесь освободиться. Вы постоянно боялись бы потерять присутствие Божие и постоянно прилагали усилия восстановить его; вы окружите себя творениями вашего собственного воображения, и таким образом, присутствие Божие, которое должно быть сладостью и освещением, помощью нам во всем, что приходит к нам от Его провидения, будет хранить вас всегда в шуме и делать нас неспособными к выполнению внешних обязанностей нашего состояния.

Никогда не беспокойтесь о потере ощущаемого присутствия Божьего; но, более всего остерегайтесь стремления сохранить Его множеством аргументирующих и мыслительных действий. Будьте удовлетворенными в течение дня и во время исполнения деталей ваших ежедневных обязанностей общим и внутренним видением Бога так, чтобы если спросят вас в любой момент, куда твое сердце склонно, вы могли по истине ответить, что оно стремится к Богу, хотя внимание вашего разума может быть чем-то еще поглощено. Не беспокойтесь блужданием вашего воображения, которое вы не можете ограничить; как часто мы блуждаем от опасения блуждать и сожалеем, что мы заблудились! Что вы сказали бы о путешественнике, кто вместо постоянного следования в пути, проводит все время в предупреждении падений, от которых он мог бы пострадать, или находится в слезах по тому месту, где это случилось? Ну! Ну! Что ты скажешь ему, ну же! Не смотреть назад или не останавливаться. Мы должны продолжать, как Апостол предлагает нам, что мы изобиловали все более. (1 Фессалоникийцам 4:1) Богатство любви Божией будет больше служить в исправлении нас, чем вся наша неугомонность и эгоистичные размышления.

Это правило достаточно просто; но природа, приученная к запутанности

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org рассуждения и размышления, считает его слишком простым. Мы хотим помочь себе и дать больше нашему прогрессу; это самый превосходный совет, который приближает нас к состоянию только веры, поддерживаемой только Богом в нашем абсолютном уповании на Него, и ведет нас к смерти нашего «я», подавляя все оставшееся от него. Таким образом мы не пойдем путем увеличения внешних религиозных методов, которыми нужно быть чрезвычайно занятыми или слабостью в теле, но мы должны быть удовлетворены превращением их всех в простую любовь; таким образом, мы будем действовать только как вынужденные любовью и никогда не будем перегружены, поскольку мы будем делать только то, что мы любим делать.

2. Уныние часто является результатом факта того, что ища Бога, мы не нашли Его удовлетворяющим нас. Желание искать Его – это не желание обладать Им: иначе это просто эгоистичная жажда, которая предназначена для нашего собственного утешения в том, что мы имеем Его. Бедная природа, угнетенная и разочарованная, нетерпелива от ограничений только веры, где убрана всякая поддержка; она огорчается от того, что ей нужно странствовать как бы в воздухе, где она не может видеть собственный прогресс к совершенству. Гордость раздражается от вида пороков и это чувство не желает смириться. Оно исходит от самолюбия созерцать себя совершенным; оно спорит с тем, что это уже не так; оно нетерпеливо, надменно и не ладит ни с собой, ни с другими. Печальное состояние! Если дело Божие можно было бы выполнить нашим нездоровым юмором, то можно обрести мир Божий посредством такой внутренней неугомности!

Марфа, Марфа! Почему ты беспокоишься и волнуешься о многом? Одно только необходимо: любить Его и сидеть со вниманием у Его ног!

Когда мы предали себя Богу, то все выполняется без наших бесполезных сил; мы терпим себя, чтобы руководствоваться в совершенном доверии; в отношении будущего, мы желаем то, что Бог хочет и закрываем свои глаза на все остальное; пока мы оставляем себя для выполнения его планов.

Достаточно в каждом дне и хорошего и плохого. Это ежедневное выполнение воли Божией есть пришествие Его царства внутри нас и в то же самое время наш ежедневный хлеб. Мы должны быть на самом деле неверующими и виновными в языческом недоверии, если желаем проникнуть в будущее, которое Бог скрыл от нас; оставьте будущее Ему: пусть Он сделает его либо коротким либо длинным, горьким или сладким; позвольте Ему сделать с ним то, что Ему угодно.

Наиболее совершенная подготовка к этому будущему, каково бы оно ни было – это умереть для нашей собственной воли и уступать себя полностью Ему; мы будем в этом складе ума готовыми принять всякую благодать, нужную для любого состояния, которое является волей Божией внутри и вокруг нас.

3. Когда мы таким образом подготовлены ко всему, мы начинаем чувствовать камень под нашими ногами у самого обрыва пропасти; мы готовы предположить всякое зло с нашей стороны, которое мы можем вообразить, но мы бросаемся вслепую в руки Божии, забывая и теряя все. Это забывание себя есть наиболее совершенный отказ от себя и принятие Бога; это значит принести в жертву самолюбие; было бы в тысячу раз более приятнее обвинять и судить нас, мучить тело и разум, чем забыть себя.

Такое отвержение есть уничтожение самолюбия, в котором больше не найти никакого питания. Тогда сердце начинает расширяться; мы начинаем чувствовать себя легче, сбросив бремя нашего «я», которое мы прежде несли; мы изумляемся, созерцая простоту и прямоту пути. Мы думали, что была потребность борьбы и постоянной практики, но мы теперь чувствуем, что нужно делать немного, ибо достаточно взирать на Бога с доверием, не рассуждая ни о прошлом, ни о будущем, относиться к Нему как к любящему Отцу, Кто ведет нас каждый момент Своей рукой. Если некоторое отвлечение или что-то другое скрыло Его на мгновение, то, не переставая смотреть на Него, мы просто обращаемся снова к Нему от того, к чему мы ушли. Если мы совершаем ошибки, то мы раскаиваемся с раскаянием, полным любви и, возвращаясь к Богу, Он дает нам почувствовать то, что мы должны. Грех кажется отвратительным, но мы любим Его и унижение от падения есть причина, по которой Бог разрешил это.

Как размышления нашей гордости о наших пороках горьки, приводят нас в уныние и обременительны, так и возвращение души к Богу восстанавливающе действует на нее, мирно и поддерживается доверием. Вы найдете по опыту,

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org сколько вашему прогрессу помогает это простое, мирное обращение к Богу, чем все ваши огорчение и озлобление на ошибки, которые есть в вас. Только будьте преданны и спокойны в обращении только к Богу в тот момент, когда вы почувствовали то, что сделали; прекратите спорить с собой: вы не можете получить ничего из этого; когда вы обвиняете себя в своей нищете, то я вижу, что вы и ваше «я» консультируются друг у друга; бедная мудрость, которая исходит от туда, где Бога нет!

Чья рука должна вытащить тебя из болота? Твоя собственная? Увы! Вы захоронены глубже, чем мысль и не можете помочь себе; и более того, это сама топь наше «я»; вся твоя проблема состоит в неспособности оставить себя, а ты ожидаешь увеличения своих возможностей, останавливаясь постоянно на своих пороках и вскармливая свою чувствительность от вида своего безумия? Ты таким образом только увеличишь свои трудности, в то время как кротчайший взгляд к Богу успокоил бы твое сердце. Его присутствие заставляет нас идти дальше от себя и когда Он выполняет это, мы пребываем в мире. Но как мы уходим от себя? Просто, мягко обращаясь к Богу и постепенно формируя привычку к этому преданному постоянству в этом всякий раз, когда мы чувствуем, что мы ушли от Него.

Относительно того естественного уныния, которое является результатом меланхолического характера, то это принадлежит вполне телу и является областью деятельности врача. Истинно, что это постоянно возвращается, но будем это переносить в мире, поскольку мы получаем от Его рук лихорадку или любую другую телесную болезнь.

Вопрос не в том, что является состоянием наших чувств, но каково состояние нашей воли. Будем желать жить по состоянию нашей чистой воли. Будем желать иметь то, что мы уже имеем, и не иметь то, чего мы не имеем. Даже если бы мы не были избавлены от наших страданий, ибо удел Божий – дать нам испытания и радости. Посреди несчастья мы радуемся как и Апостол; но это не радость чувств, но воли. Нечестивые несчастны посреди удовольствий, потому что они никогда не сопоставимы с их состоянием; они всегда желают удалить некоторый терн или добавить некоторый цветок к своему существующему состоянию. Преданная душа, с другой стороны, имеет волю, которая совершенно свободна; она принимает без вопроса любые горькие благословения, которые Бог устраивает, желает, окружает; она не хочет освободиться от них, если это зависело от простого желания; ибо такое желание есть то, что возникает в самом себе и вопреки преданности Провидению, которое жаждет, чтобы эта преданность была абсолютно совершенной.

Если и есть что-нибудь, способное к установлению души на высокое место, то это абсолютное предание себя Богу. Это распространяет в душе мир, который течет как река, и праведность, которая подобна волнам моря. (Исаия 43:18) Если есть что-нибудь, способное сделать душу спокойной, рассеять сомнения и удалить страхи, сделать сладкими страдания помазанием любви, придать ей силу во всех делах и распространить радость Святого Духа в ее содержании и словах, то это простое, свободное и детское упование в руках Божиих.

13. О доверии Богу.

Лучшее правило, которое мы можем принять, это принимать одинаково и с тем же самым послушанием все, что Бог посылает нам в течение дня, и внутри и снаружи.

Наружными являются те вещи, которые неприятны, но которые необходимо встретить с храбростью, а также вещи приятные, которые нельзя потерпеть, если они захватывают наши чувства. Мы сопротивляемся искушениям первых, принимая их, и последним, отвергая допустить их в наши сердца. То же самое проклятие необходимо и в отношении внутренней жизни; всякое горькое служит тому, чтобы распинать нас, наши дела и всякую выгоду души, если мы принимаем ее просто, с готовностью, которая не знает никаких границ, готовностью, которая не знает никакого послабления.

Приятные дары, предназначенные для того, чтобы поддержать нашу слабость, давая нам чувственное утешение в наших внешних делах, должны приниматься с равным удовлетворением, но другим способом. Их должно принимать, потому что Бог посылает их и не потому, что они подходят нашим собственным чувствам; они должны использоваться подобно любому другому лекарству, без самодовольства, без притяжения к ним и без присвоения. Мы должны принять их, но не держаться за них; так, чтобы когда Бог посчитал нужным забрать

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
их, мы оказались бы не удрученными этим и не обескуражены.

Источник для самонадеянности находится в привязанности к этим преходящим и чувственным дарам. Мы воображаем, что мы не жаждем ничего, кроме дара Божьего, в то время как мы на самом деле смотрим на себя, присваивая Его милосердие и принимая дар за Него Самого. И таким образом мы будем обескуражены всякий раз, когда мы находим, что мы были обмануты в нас самих; однако, душа, которая поддерживается Богом, не удивляется в собственной нищете; она желает найти новое доказательство, что она не может делать ничего сама и Бог должен сделать все. Я никогда не беспокоюсь из-за того, что я беден, ибо знаю, что мой Отец имеет бесконечные сокровища, которые Он даст мне. Мы скоро станем независимыми от доверия себе, если мы перенесем кормление наших душ абсолютным доверием Богу.

Мы должны считать меньшими по значимости чувственные устремления и меры мудрости, которые изобретены для нашего собственного совершенства, чем простоту, смирение, отказ от наших собственных усилий и совершенную склонность ко всем видам благодати. Все остальное склонно украшать наши добрые дела и таким образом вдохновлять тайную уверенность в наших собственных силах. Будем молить Бога, чтобы Он выкорчевал бы из наших сердец все наши собственные насаждения и посадил там Своими собственными руками дерево жизни, приносящее соответствующие плоды.

14. Как мы должны наблюдать за собой.

Следующее кажется мне полезным в качестве практического руководства, способа, которым мы должны наблюдать за собой, не слишком много занявшись обязанностью.

Мудрый и прилежный путешественник наблюдает за всеми своими шагами и держит свой взгляд всегда направленным на ту часть пути, который лежит прямо перед ним; но он не оглядывается постоянно назад, чтобы подсчитать свои шаги и исследовать свои следы, иначе он потерял бы время и помешал своему прогрессу. Душа, которую Бог верно ведет рукой (я не говорю о тех, кто учится ходить, а кто все же ищет путь), должна видеть путь с простой и спокойной бдительностью, ограниченной существующим моментом и неутомимым отказом от самолюбия. Внимание должно непрерывно направляться к воле Божией, чтобы исполнять ее каждый момент, и не думать о себе, чтобы уверить себя в своей способности, когда Бог предпочитает ее неуверенность в этом. Так и Псалмопевец восклицает: «мои глаза всегда к Господу; ибо Он извлекает мои ноги из сети». (Пс.25:15)

Посмотрите как он, чтобы держать свои ноги в безопасности на пути, усеянным ловушками, вместо взгляда на землю, чтобы тщательно исследовать каждый шаг, он поднимает его на Господа. Мы никогда не наблюдаем так старательно за нами самими, когда мы идем в присутствии Божие, как Он повелевал Аврааму. И, фактически, что должно быть концом всей нашей бдительности? Следовать шаг за шагом за волей Божией. Тот, кто соответствует этому во всем, и следит за собой и освящается во всем.

Если мы никогда не теряем из виду присутствие Божие, мы никогда не прекратим бодрствовать всегда с простой, любящей, тихой и непринужденной бдительностью; но с другой стороны бывает бодрствование как результат желаний увериться в нашем состоянии, оно резко, беспокойно и полно собою. Мы должны ходить не нашим собственным светом, а светом Божиим. Мы не можем видеть святость Божию, не почувствовав ужас в самом маленьком из наших преступлений.

К присутствию Божию и состоянию обращения вовнутрь мы можем добавить проверку совести согласно нашей потребности, но делать просто, легко и без беспокойного рассматривания своего «я». Мы исследуем себя не для нашего собственного удовлетворения, но для того, чтобы соответствовать совету, который мы получаем и чтобы исполнять волю Божию.

Короче говоря, мы отказываемся от себя и предаемся в руки Божии и видим себя в Нем, поскольку мы должны быть несчастны, если мы живем в самих себе. Мы не желаем видеть ничего из того, что Ему угодно скрыть от нас. Поскольку мы любим Его бесконечно больше чем себя, мы приносим безоговорочную жертву нас самих благоугодно Ему; желая только любить Его и забывать себя. Тот, кто таким образом великодушно теряет свою душу, должен найти ее снова с вечной жизнью.

15. О внутреннем научении Духа Божьего.

Это определенно указано в Священном Писании, (Рим.8; Иоанн 14) что Дух Божий живет внутри нас, действует там, молит непрестанно с воздыханиями, желает, просит о нас в том, что мы не знаем о чем просить как должно, оживляет нас, торопит нас, говорит с нами когда мы в тиши, предлагает нам всякую истину, и так объединяет нас с Ним, что мы становимся одним духом. (1Кор.6:17) Это есть учение веры и даже те учителя, кто дальше всего стоят от внутренней жизни, не могут не подтвердить этого. Однако, несмотря на эти теоретические принципы, они всегда стремятся поддерживать это практически внешним законом или, по крайней мере некоторым светом учения и рассудка, но Он освещает нас изнутри и тогда наш разум сам понимает это наставление. Они не полагаются достаточно на внутреннего учителя, Святого Духа, Кто производит в нас все. Он есть душа нашей души; мы не могли бы мыслить или желать без Него. Увы! Какова наша слепота! Мы считаем, что мы одни во внутреннем святилище, когда Бог намного глубже пребывает там, чем мы сами.

Что же тогда! Вы скажете: «все мы имеем Духа»? Да, несомненно, но не как имели пророки и апостолы. Без фактического вдохновения Духом благодати, мы не могли бы ни делать, ни желать, ни верить никакой благой вещи. Мы всегда имеем Дух, но мы постоянно душим вдохновение. Бог не прекращает говорить, но шум вокруг наших страстей внутри мешают нам и не дают нам слушать. Мы должны заставить замолчать каждое существо, включая себя, чтобы в глубокой тишине души мы могли бы почувствовать невыразимый голос Жениха. Мы должны предоставить внимательное ухо для Его голоса мягкого и тихого, который слышат только те, кто не слушают ничего иного!

О как редко найдешь душу, которая слушает, что говорит Бог! Малейший ропот наших тщетных желаний или любви, сосредотачивает нас на себе, путает все слова Духа Божьего. Мы слышим достаточно хорошо, что Он говорит и что он просит о чем-то, но мы не можем различить сказанное и часто бываем довольны, что мы не можем слышать. Самое скрытое и малейшее самосозерцание, самый незаметный страх слишком ясного слушания того, что требует Бог, сталкивается с этим внутренним голосом. Имеет ли тогда смысл удивляться, что так много действительно благочестивых людей, но полных развлечениями, тщетными желаниями, ложной мудростью и доверием своим собственным добрым делам, но которые не могут слушать Его и считают возможность этого как мечту фанатиков? Увы! Что им сделать со своими гордыми рассуждениями? Какую эффективность имело бы слово пасторов или даже само Священное Писание, если у нас внутри нет слова Святого Духа, которое дает жизнь этим двум вещам? Сказанное слово, даже выдержка из Евангелия без орошения, оживления внутренним словом было бы ничем иным, но лишь пустым звуком. Только буква убивает (2Кор.3:6) и только Дух один может давать нам жизнь. О! Вечное и всемогущее слово Отца, это Ты говоришь в глубине наших душ! Только слово, которое проистекало из уст Спасителя в течение его смертной жизни, имело силу произвести такие чудесные плоды, потому что оно оживлялось тем Духом жизни, которым является Само Слово. Поэтому св. Петр говорит: «Господи, к кому нам идти? У Тебя есть слова вечной жизни. (Ин.6:68) Это не только внешний закон Евангелия, который Бог показывает нам внутренне светом разума и веры; это Его Дух, который говорит, касается, творит внутри и оживляет нас; поэтому это Дух, который в благом деле трудится в нас и вместе с нами, как и наша душа, которая дает жизнь нашему телу и регулирует все движения.

Истинно, что мы непрерывно имеем Духа и что мы не ведем добрую жизнь иначе, как действуем под этим внутренним вдохновением. Но О Боже! Как немного Христиан чувствуют это! Как немного тех, кто не уничтожает его добровольными увлечениями или сопротивлением! Признаем тогда, факт, что Бог постоянно говорит в нас. [2] Он говорит и в нераскаянном также, но ошеломленный шумом мира и своими страстями, они не могут услышать Его; внутренний голос для них как басня. Он говорит в пробужденных грешниках; они сознают раскаяние совести, которая является голосом Бога, упрекающего их внутри о их грехах. Когда они глубоко тронуты, у них нет никакой трудности в понимании этого внутреннего голоса, ибо он проникает в них так резко. Он находится в них как обоюдоострый меч, о котором Павел говорит как о проникающем даже до разделения души и духа. (Евр.4:12) Бог дает Себя воспринять, наслаждаться, следовать; они слышат приятный голос, который помещает обличение в основании сердца и заставляет его разорваться на части. Это и есть истинное и чистое раскаяние.

Бог говорит также в мудрых и просвещенных людях, чья жизнь внешне права,

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org украшена многими добродетелями; но такие часто слишком полны собой и своим светом, чтобы услышать Бога. Все ими превращается в рассуждение; они заменяют принципами естественной мудрости и планами человеческого благоразумия, все то, что пришло бы через бесконечно лучший канал простоты и послушания слову Божию. Они кажутся хорошими и иногда лучше, чем другие; они таковы, возможно, до некоторого пункта, но это смешанная благодать. Они все еще в одержимости собой и желают всегда жить так, согласно мере своего разума; они любят быть в руках своего собственного совета, быть сильными и великими в своих собственных глазах.

Я благодарю Тебя, О мой Бог с Иисусом Христом, что Ты скрыл Свои невыразимые тайны от этих великих и мудрых и благоволил открыть их слабым и смиренным душам! Только с младенцами Ты полностью откровенен; с другими Ты обращаешься их собственным способом; они желают знания и великих добродетелей и Он дает им великолепные вспышки и делает их героями. Но это не лучшая часть; существует кое-что более сокровенное для Твоих самых дорогих детей; они находятся с Иоанном на Твоей груди. Что касается этих великих, которые постоянно боятся унизиться и стать неприятными, то Он оставляет их во всем их величии; они никогда не приобщаются Твоей нежности и близким отношениям, ибо для того, чтобы заслужить их, они должны стать маленькими детьми и играть на Твоих коленях.

Я часто наблюдал, как невежливый, невежественный грешник, только начиная касаться живого ощущения любви к Богу, становился намного более расположенным слушать этот внутренний язык Духа Благодати, чем просвещенные и сведущие люди, которые постарели в своей собственной мудрости. Бог, чье единственное желание состоит в том, чтобы общаться, не может, если можно так выразиться, найти где поставить ногу в душах, таких полных собой, кто обросли жиром от своей мудрости и добродетелей; но как говорит Священное Писание: «Его тайна - простым» (Прит.4:32 Вульгата) Но где они? Я не нахожу их; Бог ищет их и желает жить в них; "Мой Отец и я", говорит Иисус Христос, "придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин.14:23) О! Душа, избавленная от себя и отданная благодати, считающая себя как ничто и ходящая не думая о себе, желающая чистой любви, которая является совершенным принципом, имеет опыт, который мудрый не может ни получить, ни понять!

Я был однажды столь же мудр как и все; думал, что видел все, но я не видел ничего; я ползал вдоль чувства моих последовательных рассуждений, но не было никакого луча, который бы просветил мою тьму; я был доволен рассуждением. Но когда мы заставим замолчать все внутри, чтобы услышать Бога, то мы узнаем все без знания чего-нибудь, а затем почувствуем, что до этих пор мы были крайне невежественны о всем, что мы считали понятным. Мы теряем все, что однажды имели, и не заботимся более об этом; мы имели тогда не больше, чем то, что принадлежало нам самим; все это потеряно, и мы с этим. Есть кое-что внутри, что соединяется с супругом в Песни песней: "Позволь мне увидеть тебя, дай услышать твой голос; ибо сладок твой голос и лицо твое миловидно» (Песн.п.2:14) О! Как приятен тот голос, что заставляет меня трепетать внутри! Говори, О возлюбленный, и пусть никто не смеет говорить, но только Ты! Тише, душа; говори, Любовь! Так мы знаем все, не узнавая чего-нибудь. Мы не имеем предубеждение, чтобы предположить, что мы будто обладаем в себе самих всей истиной. Нет! Напротив мы чувствуем, что мы не видим ничего, не можем делать ничего, и сами ничто: мы чувствуем это и восхищены этим. Но в этом откровенном отвержении мы находим все, в чем мы нуждаемся в каждое мгновение, в бесконечности Божией. В нем мы находим ежедневный хлеб знания и все другое, не утруждаясь; тогда помазание свыше учит нас всякой истине, удаляя нашу собственную мудрость, славу, интерес да и нашу волю; она заставляет нас удовлетвориться нашим бессилием и положением ниже всякого существа; мы готовы уступить даже простейшим букашкам на земле и исповедовать наши самые тайные беды перед всем миром, опасаясь неверности больше, чем наказания и смущения на лице.

Это я говорю к тому, что Дух учит нас всякой истине; ибо вся истина вполне содержится в этой жертве любви, в которой душа представляет все Богу.

16. О ежедневных проступках и самотерпимости.

Вы понимаете, что многие из наших ошибок добровольны в различной степени, хотя они не могут быть совершены с преднамеренной целью неудачи в нашей преданности Богу. Один друг иногда упрекает другого за проступок не для того, чтобы обидеть, а за то, что тот знал, что это будет проступок. Таким же образом Бог кладет этот вид проступков в качестве нашего обличения.

Они добровольны, поскольку хотя и не выполняются со специальным намерением, они все еще совершаются свободно и вопреки некоторого внутреннего света совести, которая должна была заставить нас заколебаться и ждать.

В этих нарушениях набожные души виновны часто; а что касается преднамеренной цели, то это действительно странно, если душа, посвященная Богу, впала в это.

Малые промахи становятся большими и даже чудовищными в наших глазах по мере того, как чистый свет Божий увеличивается в нас; также, как солнце при восходе показывает истинные размеры предметов, которые были мутны и туманны в течение ночи. Убедитесь, что с увеличением внутреннего света, несовершенства, которые вы видели до настоящего времени, станут гораздо большими и более смертельными в своих основах, чем вы теперь считаете, что вы явитесь свидетелем и развития множества других несовершенств, о существовании которых вы теперь не имеете ни малейшего подозрения. Вы найдете слабость отказаться от всякого доверия своей собственной силе; но это открытие, далекое от вашего обескураживания, послужит тому, чтобы уничтожить вашу самоуверенность и снести с места здание гордости. Ничто не способствует такому решительно твердому прогрессу души, как ее способность усмотреть собственную развращенность, не впадая в тревогу и отчаяние.

Это очень важно воздержаться от выполнения чего-то неверного всякий раз, когда мы чувствуем это вовремя, а когда мы не чувствуем, то переносить унижение от промаха смело.

Если ошибка воспринята прежде, чем она совершена, то мы должны позаботиться о этом, что мы не сопротивляемся и не угашаем Духа Божьего, уведомляющего нас об этом внутри. Духа легко оскорбить и Он очень ревнив; Он желает нашего внимания и повиновения; Он уходит, если Его рассердить; малейшее сопротивление Ему неправильно, ибо все должно уступить Ему в тот момент, когда Он воспринимает. Ошибки поспешности и нетвердости есть ничто по сравнению с теми, где мы закрываем наши уши голосу Святого Духа, начинающего говорить в глубинах сердца. Неугомонность и уязвленное самолюбие никогда не исправят тех ошибок, которые не восприняты, и пока они не совершены; напротив, такие чувства есть просто нетерпение уязвленной гордости, видящей ее смущение. Мы должны спокойно смириться в мире; я говорю о мире, ибо это не оскорбление, побуждающее смириться спорным и озлобленным способом. Мы должны осудить наши ошибки, плакать о них, раскаиваться в них, не ища малейшей тени утешения в каком-то оправдании, и видеть себя покрытыми стыдом в присутствии Божиим; и все это должно быть без ожесточения против себя или отчаяния; но мирно пожиная пользу от нашего унижения. Таким образом от самой змеи мы берем противоядие от ее яда.

Часто случается, что мы предлагаем Богу не то, что он больше всего желает от нас; то, что мы часто не желаем отдать и особо боимся отдать, то Он и просит. Он желает жертвы Исаака, возлюбленного сына; все остальное как ничто в Его глазах, и Он допускает отдавать это до болезненности бесполезным способом, потому что Он не имеет никаких благословений для разделенной души.

Он желает иметь все и до этих пор не имеет покоя. Кто укреплял себя против Него и процветал? (Иов 9:4) Разве ты процветал бы и сохранил бы благословение Божие для своих сил? Не оставляй себе ничего, заколи и зажги, не щади ничего и Бог мира будет с тобой. Какое утешение, какая свобода, какая сила, какая широта сердца, какое возрастание благодати будут, когда нет ничего между Богом и душой, и когда жертвы отданы без колебания! Мы не должны удивляться и унывать. Мы не более злы, чем были; мы действительно стали менее злы; но в то время как наше зло уменьшается, наш свет увеличивается и мы в ужасе от пороков. Но будем помнить для нашего утешения, что понимание нашей болезни есть первый шаг к лечению; когда у нас нет чувства нужды, нам не зачем лечить внутри; это состояние слепоты, предположения и нечувствительности, в которое мы встали по нашему собственному совету и согласились плыть по потоку, фатальную скорость которого мы не понимаем, пока мы не услышим призыв бороться против этого.

Нам нельзя отчаиваться и от ощущения наших слабостей и от ненависти к постоянной деятельности, которая неотделима от нашего состояния в жизни. Уныние не есть плод смирения, но гордости; ничто не может быть хуже его. Предположим, что мы преткнулись или даже упали, встанем же и побежим снова;

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
все наши падения полезны, если они раздевают нас от ничтожного доверия себе, не удаляя смиренное и благодотворное доверие Богу.

Отвращения, которые мы чувствуем к нашим обязанностям, приходят без сомнения, от несовершенств; если бы мы были совершенны, то мы должны любить все в устройстве Божиим, но так как мы рождены порочными и с природой, восстающей против Его законов, то восхвалим Его, ибо Он знает как стать добрым из злого и может использовать даже наши отвращения как источник добродетели. Дело благодати не всегда дает прогресс так регулярно, как дело природы, как говорит св. Тереза.

Тщательно очистите свою совесть от ежедневных ошибок; не терпите никакого греха в вашем сердце; маленький грех, как это может казаться, затеняет свет благодати, отягощает душу и препятствует тому постоянному общению с Иисусом Христом, которое должно стать вашим возрастающим удовольствием; вы станете теплыми, забудете Бога и будете возрастать в привязанности к творению. С другой стороны, чистая душа, которая унижена и встает быстро после самых маленьких ошибок, всегда пылкая и честная.

Бог никогда не дает нас почувствовать наши слабости, кроме цели дать нам Своей силы; мы не должны отчаиваться от того, что является ненамеренным. Никогда не действуйте в возражении внутреннему свету, но желайте идти так, как Бог направлял бы вас.

17. О преданности в маленьких вопросах.

Св. Франциск из Салеса говорит, что великие добродетели и преданность в маленьких вопросах подобны сахару и соли; сахар более приятен, но реже используется, в то время как соль входит в каждое блюдо нашей пищи. Великие добродетели редки; в них есть редкая необходимость и когда приходит случай, мы подготовлены к ней всем, что ей предшествовало, возбужденные величием жертвы и вдохновляемые либо ее блеском в глазах других, или самодовольством о нашей способности делать такие замечательные вещи. Маленькие случаи, однако, являются непредвиденными; они приходят в каждый момент и заставляют нас постоянно вступить в конфликт с нашей гордостью, нашей ленью, нашим самоуважением и нашими страстями; они рассчитаны полностью на то, чтобы подчинить наши желания и не оставить нам никакого отступления. Если мы верны в них, то у нашей природы не будет никакого времени вдыхать и она должна умереть ко всем ее склонностям. Нам угодило бы принесение некоторых великих жертв, может с болью и с принуждением, но с условием получения свободы следовать за нашим собственным удовольствием, и сохранять наши старые привычки в небольших вопросах. Но благодать истинной любви поддерживает только этой преданностью в маленьких вопросах и отличается от преходящих волнений природы этой же преданностью.

С этим благочестием также, как и с нашими временными продуктами; больше опасности от небольших расходов, чем от больших издержек, и тот, кто понимает как заботиться о незначительном, скоро накопит большое благосостояние. Все великое должно своим величием маленьким элементам, из которых оно составлено; тот, кто не теряет ничего, будет скоро богат.

Посмотрите, Бог не так много смотрит на наши действия, как на мотив любви, из которой они исходят, а также на склонность нашей воле к Его воле. Люди судят наши дела по их внешнему виду; у Бога то, что больше всего ослепляет в глазах человека, не так ценится. Он желает чистого намерения, волю, готовую ко всему и всегда уступчивую в Его руках и честном отказе от себя; и все это может более часто проявляться в маленьких, чем в экстраординарных случаях; также намного меньше в ней опасности от гордости, и она гораздо больше ищет испытание. Действительно, иногда случается, что мы находим тяжелее иметь дело с пустяком, чем с важным вопросом; здесь больше креста, чтобы отказаться от тщетного развлечения, чем подарить большую сумму от милости.

Мы более легко обманываемся относительно этих маленьких вопросов, поскольку воображаем, что они невинны и потому безразличны к ним. Однако, когда Бог убирает их от нас, мы легко признаем боль лишения, насколько чрезмерно и непростительно и их использование, и привязанность к ним. Если мы привыкли пренебрегать мелкими вещами, мы будем постоянно оскорблять наши семьи, наши очаги и общество. Никто не поверит, что наше благочестие искренне, когда наше поведение развязано и непостоянно в малых деталях. Как можно нам верить, если мы готовы приносить большие жертвы, но ежедневно не приносим

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
меньшее?

Но самая большая опасность состоит в том, что, пренебрегая маленькими вопросами, душа приучается к неверности. Мы огорчаем Святого Духа, мы обращаемся к себе и начинаем считать желание Божье за небольшую вещь. С другой стороны, истинная любовь не может видеть ничего маленьким; все, что может либо угодить, либо не угодить Богу кажется ей великим; истинная любовь не смущает душу тонкостями, но она не полагает пределов верности. Она просто действует с Богом и не заботится о себе в тех вопросах, в которых Бог не требует от нее, так что она никогда не колеблется о том, о чем Он заботится, и в большом и в малом.

Таким образом, это не значит непрерывно заботиться о том, чтобы мы стали верными и точными в самых маленьких вещах, но жить просто любовью, которая свободна от размышлений и опасений у беспокойных и скрупулезных душ. Мы влекомы любовью к Богу и не имеем никакого желания делать чего-то иного, но наше дело не в деятельности. В тот самый момент, когда Бог ведет, душа неуклонно преследует это в самых маленьких деталях, и по-видимому лишает себя всякой свободы, и так находит себя на просторном месте и наслаждается совершенным миром в Нем. Счастливая душа!

Те люди, кто по природе менее строги в маленьких вопросах, должны установить и сохранять ненарушенными наиболее твердые законы о себе. Они соблазнены презирать эти законы; они обычно немного думают о них и не достаточно оценивают их важность; они не рассматривают неоощуемый прогресс наших страстей, и даже забывают их собственный печальный опыт в этом. Они предпочитают лучше быть введенными в заблуждение обещанием мнимой твердости и доверять своей собственной храбрости, которая так часто обманывала их, чем подчиниться никогда непрекращающейся преданности. Они говорят: «Это маленький вопрос». Истинно это так, но это имеет удивительное последствие для вас; это вопрос того, что вы достаточно любите отвергать и отдавать это Богу; вопрос, над которым вы насмехаетесь в словах, чтобы иметь отговорку и чтобы сохранить это для себя; маленький вопрос, но в котором вы нечто отнимаете у своего Творца и который докажет ваше крушение.

Презирать маленькие вещи – это не благородство души; напротив, это узкий дух, который считает их незначительными и который не может предвидеть их неизбежные и удручающие результаты. Чем неприятнее нам быть бдительными в маленьких вопросах, тем больше потребности у нас бояться небрежности, не доверять нашей силе и вмешаться в преодоление непреступных барьеров между нами и малой нерадивостью.

Наконец, судите по своим собственным чувствам. Что вы думали бы о друге, который задолжал вам во всем и который не избегал бы чувства обязанности служить вам в тех редких случаях, которые называются великими, но который не являл ни привязанности, ни склонности к твоим пожеланиям иметь общее общение в жизни?

Не пугайтесь этого минутного внимания к маленьким вопросам. Оно требует прежде всего храбрости; но это возмездие, которое вы заслуживаете и в котором вы нуждаетесь и которое даст тебе мир и безопасность; без него все – неприятность и томление. Бог постепенно сделает это приятным и легким для вас, ибо истинная любовь послушна без ограничения и без борьбы или усилия.

18. О преходящих эмоциях, преданности и простоте.

Мы не должны удивляться, если мы часто чувствуем в себе чувство гордости, самодовольства, доверия себе, желания следовать нашей собственной склонности вопреки правоте, нетерпения слабостей других или раздражения нашего собственного состояния. В таких случаях мы должны немедленно дать им утонуть подобно камню на дно моря, вернуться в Бога и подождать, прежде чем поступить как-то, пока мы вполне увидим это возвращение и ощутим в себе побуждение к делу. Если отвлечение при работе или оживленное воображение помешает нам спокойно и легко вступить в такое состояние, то мы должны по крайней мере пытаться быть тихими прямою воли и желанием обращения вовнутрь. В таком случае, желание вернуться, лишает душу собственной воли и делает ее послушной в руках Божиих.

Если нечаянно в твоём волнении некоторое чувство, слишком близкое развращенной природе, уведет тебя, то не отчаивайся; иди прямо; спокойно переноси тяжесть своей ошибки прежде, чем на нее укажет Бог, не

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org задержаваясь на страдании от самолюбия, предающего свою слабость. Перешагните уверенно, не огорчаясь от муки уязвленной гордости, которая не может терпеть своего несовершенства. Твоя ошибка будет полезной в смерти для себя и она станет ничем перед Ним.

Истинный метод лечения этого порока состоит в том, чтобы стать мертвым к чувству самолюбия, не мешая твоему пути по благодати, который был немного прерван этой временной неверностью.

Великое дело - отказаться от своей собственной мудрости простотой хождения и быть готовым отказаться от покровительства, уважения и одобрения каждого всякий раз, когда путь, по которому Бог ведет тебя, проходит эти вещи. Мы не должны смешиваться с вещами, которые Бог не возлагал на нас, и не произносить бесполезных трудных высказываний, которые ближние не способны перенести.

Мы должны следовать за Богом и никогда не предшествовать Ему; когда Он дает сигнал, мы должны оставить все и следовать за Ним. Если после абсолютного посвящения Ему и обличения в совести, Он требует кое-чего от нас и мы колеблемся, задерживаем, теряем храбрость, растворяем то, что Он хотел от нас, потворствуем опасениям за наш собственный покой или безопасность, желаем оградить себя от страдания и унижения или стремимся найти некоторое оправдание на не выполнение трудной и тяжелой обязанности, то мы верно виновны в Его очах. Да сохранит Бог вас от такой неверности! Ничто так не ужасно, как это внутреннее сопротивление Ему; это тот грех против Святого Духа, о котором наш Господь поручился нам, что он не простится ни одному в этом мире, ни в будущем. (Мф.12:32) Другие ошибки, совершенные в простоте твоих благих намерений, будут полезными, если произведут смирение и сделают тебя маленьким в твоих собственных глазах. Но сопротивление Духу Божию через гордость и малодушную мирскую мудрость, мягкость к собственному покою в выполнении дела Божьего, является ошибкой, которая бесчувственно подавляет Дух Благодати в твоём сердце. Бог ревнитель, когда Его отвергают после такого великого милосердия, отойдет и оставит вас вашим собственным силам; ты будешь тогда крутиться в своем круге вместо быстрого и успешного продвижения по пути Царя; твоя внутренняя жизнь станет тусклее и тусклее без твоей способности обнаружить уверенный и глубоко помещенный источник твоей болезни.

Бог желает видеть в тебе простоту, которая содержит намного больше Его мудрости, чем в тебе содержится твоей собственной; Он желает видеть Тебя неприятельным в твоих собственных глазах и послушным в Его руках как дитя. Он желает создать в твоём сердце детское расположение, такое неприятное духу человека, но так подобающее духу Евангелия, несмотря на заразу презрительного и высокомерного мира.

Этой самой простотой и смирением Он исцелит в тебе все оставшееся от надменной и самоуверенной мудрости, и ты скажешь с Давидом: «И я еще более унижусь и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих...» (2Цар.6:22) с момента, когда ты предашься Господу.

19. На преимуществах тишины и обращения вовнутрь.

Вы должны пытаться быть столь же тихими, насколько правила приличия человеческого общения позволят это. Эта благодать лелеет присутствие Божие, спасает нас от многих гордых и невежливых выражений и подавляет великое множество праздных слов и опасных суждений о нашем ближнем. Тишина смиряет наш дух и постепенно отделяет его от мира; она творит в сердце своего рода одиночество, подобно тому, к которому ты так стремился, ответит всем твоим хотениям во многих недоумениях, которые окружают тебя. Если мы никогда лишней раз не открываем наши уста, то мы сможем наслаждаться многими моментами общения, даже когда неизбежно вынуждены быть в обществе.

Вы желаете быть в свободе, в которой вы можете молиться Богу, но Бог, Кто знает намного лучше вас то, что вам действительно нужно, посылает и недоумение и ограничение, чтобы вы могли умирать. Это испытание от руки Божией послужит тебе гораздо более, чем исковая вами сладость молитвы. Вы знаете очень хорошо, что постоянная самоотверженность не обязательна для того, чтобы любить Бога. Когда Он дает вам время, берите его и пользуйтесь им, но до тех пор ждите в вере, пока не будете точно убежденными, что Он дает лучшее.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Часто поднимайте свое сердце к Нему в удалении от мира; говорите только тогда, когда вы обязаны; переносите с терпением все, что случается для вашего испытания. Вы уже ознакомлены с благочестием, и Бог обращается с вами согласно того, что тебе необходимо; вам больше требуется умерщвление, чем просвещение. Единственная вещь, которой я боюсь за вас в этом состоянии, это блуждание, но вы сможете избежать его тишиной. Только будьте преданны в хранении тишины, когда не обязательно говорить, и Бог пошлет благодать сохранения вас от растления, когда говорить обязательно.

Когда вам не разрешено наслаждаться длинными периодами досуга, то довольствуйтесь короткими; десять минут искренне использованные перед Богом посреди твоих отвлечений, будут также ценны для тебя как и целые часы, посвященные Ему, когда ты не занят. Далее, эти разрозненные промежутки времени составят весьма много в ходе дня и дадут пользу, мысль о Боге будет, вероятно, более хранима в разуме, чем если ты отдашь его Ему однажды. Любовь, тишина, страдание, уступание наших удовольствий воле Божией и любви нашему ближнему, такова наша часть; благословение в несении бремени, которое Бог Сам возлагает на нас в Своем Провидении!

Испытания, которые происходят от нас самих, не могут так уничтожать самолюбие, как те, которые входят в ежедневный план Божий. Эти последние не питают наших собственных желаний и, поскольку они приходят от милосердного Провидения, они даются с благодатью, достаточной для всех наших потребностей. Нам тогда ничего не остается делать, но отдавать себя Богу каждый день, не пытаясь проникнуть в будущее; Он понесет в Своих руках, как чуткая мать носит свое дитя. Будем верить, надеяться и любить со всякой младенческой простотой; в каждой необходимости обращая любящий и доверяющий взгляд к нашему Небесному Отцу. Ибо так говорит Священное Писание: «может ли женщина забыть ее сосущего дитя, не сострадая сыну утробы своей? Да, она может забыть, но я не забуду тебя!» (Исаия 49:15)

20. лишение и уничтожение – ужас даже для духовномыслящих.

Много тех, кто желает служить Богу, но по эгоистичным причинам мы ожидаем выгоду, а не потерю; утешение, а не страдание; богатство, а не бедность; увеличение, а не уменьшение. Но вся внутренняя работа имеет противоположный характер; потерять, пожертвовать, стать меньше, чем ничто, лишиться чрезмерного восхищения, даже даров Божиих, чтобы мы были вынуждены стремиться к нему одному.

Мы подобны пациенту, нетерпеливо желающему возвращения здоровья, который чувствуют свой пульс сорок раз в день и требует, чтобы его врач выписал частые дозы различных лекарств и дал ему ежедневную гарантию, что ему становится лучше. Почти только так мы используем наших духовных проводников. Мы путешествуем в маленьком круге ежедневных добродетелей, никогда не достигая достаточной храбрости великодушно выйти из него и наших руководящих принципов, подобно доктору, лгущему, утешающему, поощряющему и укрепляющему нашу эгоистичную чувствительность, и направляя приятными средствами к результатам, от которых мы скоро станем нечувствительными.

В момент, когда мы находим себя лишенными восхищений благодати, этого молока для младенцев, мы сразу оказываемся в отчаянии; это доказательство того, что мы смотрели на средства, вместо цели и исключительно для эгоистичного вознаграждения. Но лишения – это как мясо, является твердой пищей для людей; ими душа отягощается, отделяется от себя и отдается в чистую жертву Богу; но мы оставляем все в момент, когда они начинаются. Мы не можем ничего, кроме того, чтобы думать, что все собирается разрушиться, когда, фактически, основы только начинают полагаться. Ничто не дало бы нам больше восхищения, чем то, которое Бог сделал бы с нами по Его благоволению, никогда не предназначенное, чтобы увеличить и усовершенствовать нас в своих собственных глазах. Но если мы не желаем быть разрушенными и уничтоженными, мы никогда не станем тем всеожжением, которое полностью поглощено в пламени любви Божией.

Мы желаем вступить в состояние чистой веры и сохранить нашу собственную мудрость! Быть младенцем и быть великим в наших собственных глазах! О! какое грустное заблуждение!

21. О надлежащем использовании испытаний.

Нас едва можно убедить в благости Божией к тем, кого Он любит в испытаниях.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Почему, говорим мы, Ему угодно дать нам страдать? Не мог бы Он сделать нас добрыми, не делая нас несчастными? Да, несомненно, Он мог бы, ибо все возможно с Богом. Он держит в Своих всемогущих руках сердца людей, и поворачивает их, как Он желает; как навык рабочего может давать направление всему. Но способен ли Он спасти нас без испытаний? Он не выбрал этот способ, поскольку он не видел нужным создавать людей сразу в полной силе человечности, но дал им переносить трудности, чтобы расти постепенно среди всех опасностей и слабостей младенчества и молодости. В этом вопросе Он – Господин; мы только превозносим в тишине глубины Его мудрости, не постигая ее. Однако, мы видим ясно, что мы никогда не смогли бы стать полностью добрыми, не став смиренными, бескорыстными и расположенными отдать все Богу без тревожных раздумий.

Дело благодати состоит в отделении нас от себя и разрушении нашего самолюбия, что не может быть болезненным безо всякого чуда. Ни в Своих благих, ни провиденческих поступках Бог не производит чудо просто. Это было бы как великое чудо – увидеть, как человек, полный себя станет через мгновение мертвым ко всякой собственной выгоде и всякой чувствительности, и все равно, что заснуть младенцем, а утром встать взрослым. Бог работает таинственно, благодатью и в обстановке, скрывая Свои действия под незаметной последовательностью событий и таким образом держит нас всегда во тьме веры. Он не только выполняет Свои планы постепенно, но и средствами, которые кажутся наиболее простыми и ведущими к концу, чтобы человеческая мудрость могла приписать успех этим средствам, и таким образом Его дело было меньше проявлено. Иначе каждое дело Божие, казалось бы чудом, и состояние веры, в котором есть воля Божия для нашей жизни, прекратилось бы.

Это состояние веры необходимо не только для того, чтобы стимулировать добро, побуждая их жертвовать своим рассудком в жизни как в полной тьме, но также и ослепить тех, кто по своей самонадеянности заслуживает такого приговора. Они видят дела Божии, но не понимают их; они не могут видеть в них ничего, но только результаты материальных законов; они лишены истинного знания, ибо оно открыто только для тех, кто не доверяет своим собственным способностям; гордая человеческая мудрость не достойна быть принятой в советы Божии.

Бог делает дело благодати медленным и неясным, чтобы держать нас во тьме веры. Он использует непостоянство и неблагоприятность творения, разочарования и пресыщенность, которые сопровождают процветание, и отделяет нас от обоих; Он освобождает нас от себя, показывая нам наши слабости, нашу тленность и множество отпадений. Все это кажется совершенно естественным, и этой последовательностью естественных способов, мы горим медленным огнем. Мы хотели бы сгореть сразу огнем чистой любви, но такой конец нам будет стоить мало; только чрезмерное самолюбие желает таким образом стать совершенным через мгновение и по столь дешевой цене.

Почему мы восстаем против длинного пути? Потому что мы увлечены собой и Бог должен уничтожить это безумное увлечение, которое является постоянным препятствием Его работе. На что же тогда мы можем жаловаться? Наша беда в том, что мы прилепились к творению и еще больше к себе; Бог готовит ряд событий, которые постепенно отделят нас от твари и от нас самих. Операция болезненна, но обусловлена нашим тлением и та же самая причина делает ее тревогой; если бы наша плоть была нормальна, то хирург не использовал бы ножа; он только резал бы на глубину раны и больших органов; если мы очень страдаем, то это потому, что зло велико. Является ли хирург жестоким, потому что он режет, чтобы оживить? Нет, напротив это является и любовью и навыком; он обращался бы так же со своим единственным и возлюбленным сыном.

То же самое с Богом. Он никогда не уязвляет нас, если можно так сказать, кроме случаев, когда это Ему нужно; Его отеческое сердце не удовлетворено видом нашего бедствия, но Он обрезает нас, чтобы Ему исцелить болезнь в наших душах. Он должен убрать далеко от нас то, за что мы цепляемся слишком нежно и все, что мы любим неумеренно и к ущербу Его прав. Он поступает с нами также, как мы поступаем с детьми; они кричат, потому что мы прячем нож, который был их развлечением, но мог стать их смертью. Мы плачем, мы отчаиваемся, мы кричим громко; мы готовы роптать против Бога, как дети становятся сердитыми на своих матерей. Но Бог позволяет нам плакать и так гарантирует наше спасение; Он сокрушает только, чтобы исправить; даже, когда Он, кажется, поражает, Он намерен достичь только блага; только чтобы избавить нас от зла, которое мы приготовили. Вещи, которые мы теперь оплакиваем немного, заставили бы нас скорбеть навсегда; то, что мы считали

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org потерянным, было действительно потеряно, когда нам казалось, что имеем это, но теперь Бог отложил это в сторону для нас, чтобы мы унаследовали это в вечности, которая так близко. Он только лишает нас того, что мы лелеем, чтобы научить нас, как любить это чисто, твердо и чинно, а также, чтобы обеспечить нам вечное блаженство у Его груди; и чтобы сделать нас в тысячу раз блаженнее, чем мы могли бы просить или помышлять.

За исключением греха ничто не случается в этом мире без воли Божией. Он есть автор, правитель и дающий все; Он перечислил волосы на нашей голове, листья каждого дерева, песок на морском берегу и капли океана. Когда Он сотворил вселенную, его мудрость взвесила и измерила каждый атом. Он вдыхает в нас дыхание жизни и обновляет его каждый миг; Он только знает число наших дней и держит в Своей всемогущей руке ключи смерти, чтобы открывать или закрывать ими. То, чем мы восхищаемся как ничто в глазах Божиих: немного более или менее жизни является различием, которое исчезает в свете вечности. Какая разница в том, когда этот хрупкий сосуд, эта глиняная хижина разрушится и сойдет к пеплу, немного раньше или позже?

О! Как близоруки и обманчивы наши представления! Мы впадаем в ужас от смерти человека в рассвете сил. «Какая ужасная потеря!» – восклицает мир. Кто потерял? Мертвый? Он потерял несколько лет тщеславия, иллюзий и опасности для его бессмертной души; Бог вытащил его из сосредоточия его несправедливости и отделил его от растленного мира и его собственной слабости. Друзья, которых он оставил? Они лишены яда мирского счастья; они теряют бесконечное отравление; они избавляются от забвения Бога и себя, в котором они лежат, но они получают счастье отделения от мира через добро испытаний. Тот же самый удар, который дает смерть, готовит оставшихся в живых страданием первых к делу своего спасения. О! Разве не истинно, что Бог благ, милосерд, сострадателен к нашей нищете, даже когда Он, кажется, низвергает Свои громы на нас и мы открываем уста в жалобе на Его суровость!

Какое различие мы можем обнаружить между двумя людьми, которые жили столетие назад? Тот умер двадцатью годами раньше другого, но теперь они оба ушли; различие, которое тогда казалось таким резким и таким большим, кажется нам как ничто и, фактически, мало. То, что разъединено, должно скоро соединиться и никакого следа разделения не будет видно. Мы считаем себя бессмертными или, по крайней мере, как долгожителей. О безумие и глупость! Те, кто умирает день ото дня, наступают на пятки тем, которые уже мертвы; жизнь течет подобно потоку; то, что ушло всего лишь сон, и пока мы рассматриваем то, что есть теперь, оно исчезает и теряется в пропасти прошлого. Так будет и с будущим; дни, месяцы и годы, ускользают подобно горному потоку, спеша друг за другом. Еще миг и все кончено! Увы! Как коротко то существование, которое видим и которое теперь удручает нас своей грустной и утомительной длиной!

Отвращение к жизни есть результат ослабления нашего самолюбия. Больной человек думает, что ночь никогда не закончится, потому что он не спит, но не больше, чем другие; мы преувеличиваем все наши страдания нашей трусостью; они велики, это истинно, но они увеличены робостью. Способ уменьшить их состоит в том, чтобы отказаться от себя и смело отдаться в руки Божии; мы должны страдать, но цель нашей боли – очистить наши души и сделать нас достойными Его.

22. О внутренних действиях Божиих с целью привести человека к истинной цели Его творения.

В начале Бог атаковал нас во внешних обстоятельствах; постепенно Он убирал те Его творения, которые мы любили слишком сильно и вопреки Его закону. Но это внешнее дело, хотя и необходимо в положении основания здания, дает немного продвинуться к завершению всего здания. Внутреннее действие, хотя и невидимо, несравненно больше, более сложное и превосходнее!

Приходит время, когда Бог, полностью раздев нас умерщвлением плоти в ее склонности к творению, начинает внутреннюю работу по освобождению нас от самих себя. Внешние объекты теперь не являются больше предметами Его цели: Он желает оторвать нас от своего «я», которое является центром нашего самолюбия. Только ради этого «я» мы любили все остальное и Он теперь преследует его неуклонно и непрестанно. Снять с человека одежду – это довольно резкое обхождение; но это ничто по сравнению с наказанием, которое раздевает его от кожи и мускулов и доводит его до скелета. Обрежьте ветки

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org дерева, не убивая его, и вы даже добавите ему силу и оно снова даст побеги со всех сторон; но поразите ствол, засушите корень и оно увянет, засохнет и умрет. Но благая воля Божия для нас в том, чтобы таким же образом дать нам умереть для себя.

Внешнее умерщвление чувств Он призывает нас выполнять смелыми усилиями против самого себя. Чем больше чувств разрушено храбростью души, тем более высоко душа оценивает собственные добродетели и живет собственной силой. Но с прошествием времени, Бог оставляет для Своей руки дело в глубинах нашей души и лишает ее наконец последнего остатка жизни этого «я». Это больше не сила души, которая тогда используется против внешних вещей, но ее слабость, которая обращена против себя. Она смотрит на себя и потрясена тем, что видит: она остается преданной, но больше не созерцает собственную преданность. Каждый порок в предыдущей истории появляется перед ее глазами и часто новые ошибки, о которых она никогда прежде даже не подозревала. Она больше не находит той поддержки от пыла и храбрости, которые прежде лелеяли ее. Она слабеет; и подобно Иисусу она даже идет к смерти. Все удалено, но нет желания ничего возвращать, но позволить делу Божию совершаться безоговорочно.

Она даже не имеет утешение от того, что имеет такое желание. Ее больше не заметно, она не сложна в планах, но проста, не имеет самонаправленных действий, и скорее скрытна, как будто стала глубже и более сокровенной. В таком состоянии, Бог позаботится о всем, что необходимо для отделения души от себя. Он раздает ее постепенно, удаляя один за другим все облачения, в которых она была обернута.

Последние действия, хотя не всегда самые великие, но наиболее серьезны. Как и внешние предметы одежды могут быть более дорогостоящими, чем внутренние, но удаление последних более болезненно, чем первых. В начале мы утешаемся тем, что оставлено нам; во втором не остается ничего, а только горечь, нагота, и смущение.

Меня возможно спросят о том, из чего эти лишения состоят; но я не смогу сказать. Они столь же различны, как и человеческие характеры. Каждый человек страдает согласно его необходимости и по планам Божиим. Как возможно знать то, что будет удалено у нас, когда мы не знаем то, во что мы одеты? Мы цепляемся за бесконечное количество вещей, о которых мы никогда даже не подозревали; мы только чувствуем, что они – наша часть, когда они удалены далеко от нас, подобно тому как я сознаю, что имею волосы только когда их тянут. Бог открывает нам постепенно то, что находится внутри нас, о чем мы до этих пор полностью неосведомлены и удивляемся, обнаруживая в самих наших добродетелях пороки, в которые мы никогда не верили, что мы будем способны на них. Это подобно пещере, которая кажется совершенно сухой, но в которой вода внезапно может политься из каждой точки, даже из тех, из которых меньше всего ожидаешь.

Этих агоний обычно не ждут. То, что мы ожидаем, находит нас подготовленными, и не так, как мы думали, ускоряет смерть нашего "я". Бог удивляет нас наиболее неожиданно и по-разному. Это ничтожества, но такие ничтожества, которые опустошают нас и распинают наше самолюбие. Великие и грандиозные добродетели больше не подходят нам, ибо они лелеют гордость и дают некоторую степень силы и внутренней уверенности вопреки замыслу Божию, который заставляет нас потерять основание. Это простой, прямой путь; все остальное банальность. Другие не видят ничего великого, а человек для себя обнаруживает внутри только то, что кажется естественным, слабым и немощным; но он предпочел бы в сотню раз более вести всю свою жизнь на хлебе и воде и практиковать суровую строгость, чем переносить то, что происходит внутри у него. И не потому, что он наслаждается некоторым вкусом строгости; нисколько, восхищение ушло; он находит его в податливости, которую Бог требует в бесконечном количестве мелочей, в самоотвержении и смерти, чем в великих жертвах.

Однако Бог никогда не оставляет душу, пока Он не сделал ее податливой и уступчивой, проведя ее по разным путям. В одно время человек должен говорить искренне; в другом – молчать; его нужно похвалить, затем обличать, затем забыть и затем испытать снова; он должен быть унижен, возвышен, перенести осуждение, не произнеся ни слова в самозащиту, и снова он должен говорить хорошо о себе. А также должен желать найти себя слабым, беспокойным и нерешительным в простейших пустяках, проявляя своенравие младенца; отворотить своих друзей своей неприветливостью; становиться

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org ревнивым и подозрительным без причины; и даже обнаружить свою наиболее глупую ревность к тем, к кому он ее имеет; разговор с терпением и помощью людям, вопреки их желанию и своему собственному будет бесплоден и покажется искусственным, а сам он неверующим. Короче говоря, найти себя бесплодным, вялым, утомленным от Бога, рассеянным и далеким от всякой благой мысли, как будто в искушении к отчаянию. Таковы примеры некоторых из агоний, которые теперь опустошают меня; но имеется бесконечность других, которые Бог распределяет каждому согласно Его собственным мудрым целям.

Пусть никто не говорит мне, что это только пустое воображение. Можем ли мы сомневаться, что Бог действует непосредственно на душу? Он так действует, чтобы заставить ее умереть для себя? Чтобы подчинить большие страсти, Он атакует все тонкие ресурсы внутри самолюбия, особенно в тех душах, кто великодушно и без остатка отдали себя действию Его благодати? Чем больше Он очищает их, тем более Он испытывает их внутренность. Мир не видел и не слышал таких испытаний; но мир слеп, его мудрость мертва; это не может сосуществовать с Духом истины. "Божьего," - говорит Апостол, "не знает никто, кроме Духа Божьего"; "Дух проникает глубины Божии» (1Кор.2:10,11) Мы сначала не приучены к этому внутреннему видению, которое таким образом ведет нас к основанию. Мы желаем быть тихими и собранными; переносить все; быть в распоряжении Провидения, подобно человеку, спускающемуся по течению реки; но мы все же не осмеливаемся рисковать слушать внутренний голос, который призывает нас к жертвам, которые наметил Бог. Мы подобны мальчику Самуилу, который еще не знал Господа и когда Господь звал его, он думал, что это был Илий, но ему сказали, что ему послышалось и никто не говорил с ним. Так и мы неуверенны в этом, не является ли это некоторым воображением, которое ведет нас слишком далеко. Часто первосвященник Илий, то есть наши духовные советники, говорят нам, что нам послышалось и предлагают нам лечь спать снова. Но Бог не оставляет нас и продолжает пробуждать нас, пока мы не приклоним ухо к тому, что Он говорит.

Если бы это было вопрос видения, явления, откровений, необычайных просвещений, чудес, то есть, что вопреки истинному учению, то мы были бы правы, не внимая им. Но когда Бог вел нас к некоторому отказу и мы впоследствии ощутили внутреннее обличение, что Он все еще желает, чтобы мы отдали некоторые невинные вещи, чтобы сделать нас более простыми и более мертвыми для себя самих, то разве может быть иллюзией послушание таким влечениям? Вероятно никто не следует им без доброго совета. Отвращение, которое наша мудрость и самолюбие проявляет к этому, является достаточным свидетельством того, что они от благодати, поскольку мы видим, что мы встречаем препятствие следовать за ними из-за эгоистичных соображений. Чем больше мы боимся делать это, тем больше нам нужно делать это; ибо это опасение возникает только от деликатности, желания лелеять и прилепляться к нашим удовольствиям и взглядам. Мы должны умереть для всех сентиментальных чувств естественной жизни. Таким образом каждый предлог отступить есть отвержение обличения в глубинах души о том, что требуемые жертвы помогут нам умереть.

Непринужденность и быстрота в податливости этим движениям, являются средствами, которыми душа делает величайший прогресс. Тот, кто достаточно бесхитроуствен, никогда не колеблется так прогрессировать. Другие спорят и никогда не найдут достаточного смысла для следования внутреннему чувству. Они желают и не желают, хотят подождать несомненных фактов; они ищут советников, которые предложат им не делать то, что они боятся выполнить; останавливаются на каждом шагу и смотрят назад, томясь в нерешительности и бесчувственно отстраняются Духа Божьего. Сначала они огорчают Его своим колебанием; потом они раздражают Его формальным сопротивлением, и наконец подавляют Его действия повторным сопротивлением.

В то время как они таким образом сопротивляются, они находят предлоги, скрывают и оправдывают сопротивление; но они бесчувственно становятся сухими; теряют свою простоту и пытаются обмануть себя в том, что не имеют мира; на дне совести всегда есть чувство упрека в том, что они желали Бога. Но поскольку Бог становится более отдаленным из-за того, что они отходят от Него, душа постепенно черствеет. Она больше не мирна и не ищет более истинного мира; напротив она блуждает все дальше и дальше от него, ища его там, где его нет; подобно сломанной кости, непрерывного источника боли, находящегося вне своего естественного положения, все же никак не склонно занять свое место, но напротив сростается неправильно.

О! Как жалко ту душу, которая начинает отвергать скрытые побуждения Божии,

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org когда Он требует, чтобы она умерла ко всему! Сначала это всего лишь атом; но атом становится горой и скоро производит своего рода хаос между ним и Богом. Мы глухи, когда Бог требует непритязательную простоту и мы боимся слушать; мы должны быть весьма довольны в убеждении себя в том, что мы не слышали и хотя мы говорим так, но не убеждены. Мы восстаем и сомневаемся во всем нашем прошлом опыте и благодати, которые служили наиболее целесообразно, чтобы делать нас смиренными и простыми перед Богом, и все это начинает выглядеть как иллюзии. Мы ищем духовных советников, которые могут успокоить неприятность внутри; мы с готовностью находим их, ибо многие одарены великим знанием и благочестием, но которые имеют все же немного опыта.

В этом состоянии чем больше мы стремимся восстановиться, тем более больными мы становимся. Мы подобны раненному оленю, в боку у которого смертельная стрела; чем больше он пробирается через лес, чтобы избавиться от своего врага, тем более глубоко она проникает в его тело. Увы! "кто укреплял себя против Него и процветал». (Иов 9:4) Как может Бог, который есть Сам истинный Мир, оставить сердце в мире, которое противопоставляет себя Его замыслам? Такой человек похоже имеет неизвестный для себя беспорядок. Врачи напрасно пытаются дать ему утешение. Вы видите его грустным, угнетенным, вялым; ни пища, ни лекарство не могут помочь ему в улучшении; он умирает день за днем. Разве не удивительно, что блуждая с истинного пути, мы непрерывно будем продолжать отклоняться дальше и дальше от правильного курса?

Но, как вы скажете: "эти вещи - дело маленькое"; истинно, но конец прискорбный. В жертве, которую мы принесли, когда посвятили себя полностью Богу, мы не оставили ничего и, так поступая, чувствуем себя счастливыми, смотря на все со стороны и издали; но когда Бог берет нас в нашем слове и принимает нашу жертву детально, то мы встречаем тысячу отвращений, о существовании которых мы не подозревали прежде. Наша храбрость проваливается; вольные оправдания начинают льстить нашим слабым и соблазненным душам; тогда мы колеблемся и сомневаемся в том, наша ли обязанность повиноваться; мы повинуемся только половине того, что Бог требует от нас и мы примешиваем к Божественному влиянию кое-что свое, пробуя все еще обеспечить некоторую пищу для того испорченного тыла, который не желает умереть. Бог - ревнитель уходит: душа начинает закрывать глаза, чтобы не видеть, что она больше не храбра действовать, и Бог оставил ее слабости и тлению, потому что она захотела такой остаться. Подумайте о величине этого заблуждения!

Чем больше мы получили от Бога, тем больше мы должны отдавать. Мы получили услужливую любовь и однажды благодать: мы получили дар чистой и бескорыстной любви, которую так много набожных душ никогда не испытали; Бог не пожалел ничего, чтобы обладать нами полностью; Он стал внутренним женихом и перенес боли, чтобы все сделать для Своей невесты, но Он бесконечно ревнив. Не задавайтесь вопросом о требовательной природе Его ревности! Какова ее цель? Таланты, просвещение, регулярная практика внешних добродетелей? Нисколько, Он прост и снисходителен в таких вопросах. Только любовь ревнует о любви; и весь ее испытующий взор падает на состояние воли. Он не может разделять сердце супруги с другим; еще меньше может Он допускать оправдания, которыми она убедила бы себя, что ее сердце разделено обоснованно; на это направлен посядающий огонь Его ревности. Также долго, О невеста, как чиста и бескорыстна любовь, ведущая тебя, так долго Жених будет терпеть с неистощимой выносливостью все твои ошибки через слабость или оплошность, без предубеждения в чистоте твоей любви; но с того момента, как ты отвергнешь то, что просит Бог, и начнешь обманывать себя, оправдывая отвержение, он расценит тебя как неверную супругу и ту, кто стремится скрыть свою неверность!

Как много душ, сделав великие жертвы, впадают в это! Ложная мудрость - источник всех проблем; не столько через недостаток храбрости, как через избыток разума мы претыкаемся в этом. Истинно, что когда Бог призвал души к этой абсолютной жертве, Он обращается с ними в соответствии с дарами, которые он раздал им; Он ревностен до смерти, потерь, самоотказа; Он даже ревнует нас к Его собственным дарам, потому что превосходство благословений тайно разводит внутри нас своего рода самодоверие. Все должно быть разрушено, все без остатка погибнуть! Мы оставили все и Он приходит теперь забрать все, не оставляя нам абсолютно ничего. Если есть мелочь, за которую мы цепляемся, даже безобидную, как нам может показаться, то он берет меч в руку и проникает в самый отдаленный уголок души. Если мы все еще боимся в

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org как-то уголке, то Он приходит именно в это место, поскольку Он всегда нападает на нас в наших самых слабых точках. Он подталкивает нас с трудом, не давая нам времени передохнуть. Удивляетесь? Можем ли мы быть мертвыми, пока мы все же дышим? Мы желаем, чтобы Бог нанес нам смертельный удар; но мы стремимся умереть без боли; мы умерли бы собственной силой воли; мы хотим потерять все, но все же иметь все. О! Какая агония, какая беда, когда Бог приводит нас к концу нашей силы! Мы слабеем подобно пациенту при болезненной хирургической операции. Но сравнение не удачно, ибо цели хирурга – дать нам жизнь, цели Бога – заставить нас умереть.

Бедные души! Слабые в духе! Как эти последние удары сокрушают тебя! Само сознание их заставит тебя дрожать и падать назад! Как немного тех, кто желают пересечь ужасную пустыню! Едва будет двое или трое, кто видит обещанную землю! Горе тем, от кого Бог мог ожидать все и кто не принимает благодать! Горе тому, кто сопротивляется внутреннему водительству! Станный этот грех, что против Святого Духа! Неизвинительный и в этом мире и в следующем, кто является сопротивлением божественному водительству внутри? Тот, кто сопротивляется Духу, борющемуся за его обращение, должен быть наказан в этом мире несчастьем и в следующем – болями ада. Блажен тот, кто никогда не колеблется; кто боится только того, что он последует Ему со слишком небольшой готовностью; кто предпочел бы делать слишком много против себя, чем слишком немного! Блажен тот, кто когда просит испытаний, смело представляет себя вполне и переносит Божие обрезание! Блажен тот, кто почитает себя как ничто, не дозволяет Богу щадить себя! Трижды блажен тот, кого все это не пугает!

Думается, что это состояние – болезненное, но это ошибка; в нем мир и свобода; в нем сердце отделено от всего, неизмеримо расширено, чтобы стать безграничным; ничто не стесняет его, и по обетованию оно становится в некотором смысле одним с Богом.

Ты только, о мой Боже, Можешь дать мир, которым тогда можно насладиться! Чем менее робкой является душа в отношении для себяпожертвования, тем больше свободу она приобретает! И когда она больше не смущается терять все и забывать себя, то она обладает всем. Истинно, что это не сознательная зависимость, к которой душа порой прикреплена, ибо должно ей возвратиться к своему "я", оставив его навсегда; но это образ жизни благословенных, которые были всегда приучены рассматривать Бога, не ища момента во всей вечности, чтобы думать о себе и своем счастье. Они так удовлетворены этим, что даже будут вечно радоваться, не сказав себе ни разу, что они счастливы.

Ты даже в этой жизни даруешь предвкушение этого счастья тем душам, кто никогда не сопротивляются Тебе, О жених душ наших!. Они желают всего и ничего. Поскольку это созданные вещи, которые принижают сердце, эти души, ограничиваемые не прилеплением к творению и не размышлению о себе, вступают в Твою необъятность! Ничто не останавливает их; они становятся непрерывно все более и более потерянными для мира; но хотя их вместимость увеличивается до бесконечности, которую наполняешь Ты, они всегда удовлетворены. Они не говорят, что они счастливы, но чувствуют себя так; они не имеют счастье, но их счастье обладает ими. Пусть кто-нибудь спросит их в любой момент: «Ты будешь переносить то, что ты переносишь? Хотел бы ты иметь то, что не имеешь?» Они ответят без колебания и без размышления: «я буду переносить то, что я переносу, и хотеть того, чего я не имею; я буду таким, каким Бог желет видеть меня и ничем иным».

Таково, мой Бог, истинное и чистое поклонение в духе и истине. Таковых поклоняющихся Ты ищешь, но мало находишь их! Немного их, а другие ищут себя в Твоих дарах вместо стремления к Тебе одному в кресте и в самоотвержении. Больше людей стремятся вести Тебя вместо того, что вестись Тобой. Они отдают себя Тебе, чтобы стать великими и забирать все, когда от них потребуются остаться с немногим. Они говорят, что они не прилеплены ни к чему, но разбиты от самых маленьких потерь. Они желают обладать Тобой, но не желают потерять сами, чтобы Ты обладал ими. Это не любовь к Тебе; это желание быть любимым Тобой. О Боже, творение не знает для чего Ты сотворил его; научи его и напиши в глубинах его души то, что глина должна претерпеть изменения формы по воле гончара!

23. О Христианском Совершенстве.

Христианское совершенство это не строгое, утомительное, стесненное занятие, как многие представляют. Оно требует только полной отдачи всего Богу из

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org глубин души, и с того момента, как это выполнено для Него, оно становится легким. Те, кто является Божиими без остатка, постоянно довольны; поскольку они желают только того, что желает Он и желают делать для Него то, что Он желает от них; они раздевают себя от всего и в этой нагоде находят, что все вернулось к ним в стократном размере. Мир в совести, свобода духа, сладкий отказ от себя в руку Божию, радость принятия света, всегда возрастающего в их сердцах, и наконец свобода душ от неволи опасений и желаний этого мира, это составляет то возвращение к счастью, которую истинные дети Бога получают в сотню раз больше посреди своих испытаний, оставаясь преданными.

Они пожертвованы, это истинно, но это то, что они любят больше всего; они страдают, но они будут выносить все, что они получают и предпочтут эту муку всем ложным радостям мира; их тела подвержены мучительной боли; их воображение обеспокоено; их умы становятся вялыми и слабыми, но воля тверда и мирна в глубине души и отвечает радостно «Аминь!» каждому удару, который совершил бы жертву.

Что Бог требует нас, это воля, которая больше не разделена между Им и любим творением; простое, уступчивое состояние воли, которая желает того, что Он желает, отвергает только то, что Он отвергает, и желает без остатка того, что Он желает, и ни под каким предлогом не хочет того, чего Он не хочет. В этом состоянии разума, все это подобает для нас; наши развлечения даже становятся приемлемыми в Его очах. Блажен тот, кто таким образом отдает себя Богу! Он избавился от своих страстей, от мнений людей, от их злобы, от тирании их принципов, от их холодной и несчастной шутки, от неудач, которые мир приписывает случаю, от неверности и изменчивости друзей, от изобретений и ловушек врагов, от нищеты и кратковременности жизни, от ужасов безбожной смерти, от жестокого раскаяния, которое следует за греховными удовольствиями, и наконец, от вечного суда Божьего!

Истинный христианин избавлен от этого неисчислимого множества зол, потому что, отдав свою волю в руки Божии, он желает только то, что Он желает, и таким образом находит покой среди всякого страдания на его пути веры, и ему сопутствующей надежды.

Какая же слабость - бояться посвятить себя Богу и получить потом куда более желаемое состояние!

Счастливы те, кто бросаются как бы головой и с закрытыми глазами, в руки "Отца милосердия и Бога всякого утешения!" (2Кор.1:3) Все их желание тогда состоит в том, чтобы знать то, что есть воля Божия о себе; и они не боятся ничего, кроме как не восприятия всех Его требований. Как скоро они видят новый свет в Его законе, то они преобразуются с радостью, подобно скупому, нашедшему сокровища.

Независимо от того, какой крест может сокрушить истинного дитя Божьего, он желает всего, что случается и не имел бы ничего, что его Отец ему не назначает; чем больше он любит Бога, тем больше он наполняется удовольствием; и наиболее строгое совершенство, далекое от восприятия его как бремени, только делает его иго более легким.

Какое безумие бояться быть слишком посвященным Богу! Бояться быть счастливым! Бояться любить волю Божию во всем! Бояться иметь слишком много храбрости перед неизбежными испытаниями, слишком много утешения в любви Божией, и слишком большого отделения от страстей, которые делают нас несчастными!

Отвергнем же тогда укоренение наших привязанностей в земных вещах, чтобы мы смогли установить их исключительно на Бога. Я не говорю, что мы должны отказаться от них полностью; ибо если наши жизни уже содержат высокую мораль и хорошо устроены, то нам только нужно изменить скрытый повод наших действий в Любовь и мы можем продолжать почти тот же самый курс жизни. Бог не свергает наши условия жизни, ни наши обязанности, связанные с ними, но мы можем продолжать делать это теперь для служения Богу, что мы делали прежде для того, чтобы удовлетворить мир и угождать себе. Будет только это различие: вместо того, чтобы быть обеспокоенным гордостью, властной страстью, злонамеренными осуждениями мира, мы будем действовать со свободой, со смелостью и надеждой в Боге. Мы будем оживляться с уверенностью; ожидание вечного, которое приходит по мере того, как временное отступает от нас и это поддержит нас посреди страдания; Любовь к Богу, Кто заставит нас почувствовать насколько велика Его любовь к нам,

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org даст нам крылья лететь по Его путям и встать выше прежде всего над нашими бедствиями. Разве в это не трудно поверить?

Опыт убедит нас. «Вкусите и увидите как благ Господь!» – говорит псалмопевец. (Пс.33:8) Сын Божий говорит каждому Христианину без исключения, "если кто пойдет за Мной, то пусть отвергнет себя и возьмет крест свой и следует за мной». (Мф.19:24) Широкий путь, ведущий к гибели; мы должны идти прямым путем, хотя немногие идут им. Только сильные достигают Царства усилием. Мы должны быть возрождены, отказаться и ненавидеть себя, стать детьми, быть нищими духом, плакать, чтобы быть утешенными, и быть не от мира сего, который проклят за свои беззакония.

Многие боятся этих истин и их опасение происходит от этого: зная требовательную природу благочестия, они не осведомлены о его дарах и духе любви, которые делают все это легким. Они не знают, что благочестие ведет к высокому совершенству, пока дар мира через принцип любви сглаживает все неровности.

Те, кто в истине и действительно полностью посвящены Богу, всегда счастливы. Они доказывают, что иго нашего Избавителя легко и его бремя благо; в Нем – мир души, и что Он дает покой тем, кто устал и обременен по его собственному благословенному обещанию. Но насколько несчастны бедные, слабые души, которые колеблются между Богом и миром! Они будут и они не будут; они разрываются сразу от своих страстей и раскаяния; они боятся судов Божиих и мнений людей; они ненавидят зло, но стыдятся добра; они переносят боли от добродетели, не наслаждаясь утешениями. О! Если бы они набрались небольшой храбрости, достаточной только для того, чтобы презреть праздные разговоры, холодное глумление и грубые суждения людей, то каким миром бы они насладились у груди Божией!

Опасно для нашего спасения, не достойно Бога и нас, и разрушительно даже для нашего мира в разуме желать оставаться всегда в нашем настоящем положении. Вся наша жизнь дана нам только для того, чтобы мы продвигались быстро и успешно к нашей небесной стране. Мир отстывает подобно вводящей в заблуждение тени, а вечность уже приближается, чтобы заполнить нас. Почему мы мешаем и смотрим назад, в то время как свет Отца милосердия сияет на нас спереди? Поспешим достигнуть Царства Божьего.

Все тщетные предлоги, которые используются, чтобы покрыть нашу неоткрытость Богу, сразу рассеиваются первой заповедью закона: "Люби Господа, Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей, всей силой твоей и всем разумом твоим». (Лк.10:27) Отметим, как много слов здесь дано Святым Духом, чтобы предупредить всю неоткрытость, которую душа может иметь в ущерб этой ревливой Любви; не только со всем пылом и силой души, но со всей интенсивностью интеллекта. Как мы можем заключить, что мы любим Его, если мы не можем заставить наши умы принять Его закон и прилепиться сразу, чтобы выполнить всю Его благословенную волю?

Те, кто боятся обнаружить слишком ясно, что эта любовь требует, весьма далеки действительно от обладания активной и непрерывной привязанностью, требуемой этой заповедью.

Имеется всего лишь один путь, по которому Бога нужно любить, и это значит не предпринимать никакого шага, кроме как с ним и для него, и следовать с щедрым самоотказом всему, что Он требует.

Те, кто живет в некотором самоотвержении, но имеют все еще желание наслаждаться немного этим миром, думают, что это маленький вопрос; но они рискуют войти в число тех теплых, которых Бог извергнет из уст Своих. (Отк.3:16) Бог не доволен душами, которые говорят: "до этого я пойду, и не дальше». Должно ли творение предписывать законы Создателю? Что господин сказал бы о своих слугах, или царь о его подчиненных, кто должны желать служить ему, но только после того, как угодят себе? Кто должен бояться стать слишком заинтересованным своим служением и своих интересов, и кто должен стыдиться публично подтвердить, что прилеплен к себе? Или что Царь царей скажет нам, если мы служим Ему этим лукавым способом?

Время это не далеко; оно рядом, оно под рукой; будем спешить ожидать его; будем любить ту вечную красоту, которая никогда не стареет и которая сохраняет бесконечную молодость тем, которые не любят ничего, кроме нее; будем презирать этот несчастный мир, который уже распадается по частям со

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org всех сторон! Разве мы не видели на протяжении лет тех, кто сегодня высоки в чести и в уважении людей, завтра удивлены смертью и один за одним ложатся в могилу? Мы ежедневно собираемся покинуть этот бедный мир, объект такой великой безумной привязанности; это всего лишь нищета, тщеславие и безумие; мираж, сам образ которого проходит! (1Кор.7:31)

24. Путь голой веры и чистой любви лучше и более определенный, чем путь просвещений и чувственных восхищений.

Те, кто прилеплены только к Богу, но наслаждаются удовольствием и утешением, походят на тех, кто следовали за Господом не для того, чтобы слышать Его учение, но потому что они ели хлеб и насытились. (Ин.6:26) Они готовы сказать с Петром: "Господи, хорошо нам быть здесь; сделаем три шатра; (Мк.4:5); но они не знают то, что говорят. После того, как они опьянились радостями на горе, они отрицают Сына Божьего и отвергают следовать за Ним на Голгофу. Они не только желают удовольствий, но также ищут и просвещений; разуму интересно созерцать, а сердце требует наполнения мягкими и лестными эмоциями. Разве это значит умирать для себя? Разве это путь, живя по которому праведные живут верой? (Евр.10:38) Они желают иметь экстраординарные откровения, которые могут быть расценены как сверхъестественные дары и признаки особого покровительства Божьего. Ничто так не льстит самолюбию, как это; все величие мира сразу не могло бы так раздуть сердце; эти сверхъестественные дары лелеют в тайне природную жизнь. Это амбиция наиболее очищенного характера, как будто полностью духовного; но это просто амбиция; желание чувствовать, наслаждаться, обладать Богом и Его дарами, созерцать Его свет, различать духов, пророчествовать, короче говоря, чтобы быть необычно одаренной личностью; ибо удовольствия от просвещений и восхищений ведут душу постепенно к тайной жажде всего этого.

Все же апостол показывает нам более превосходный путь (1Кор.12:31), на который он вдохновляет нас со святым подражанием; это путь любви, которая не ищет своего, (1Кор.13:5) и не желает быть скрытой, если мы принимаем, так сказать, язык апостола, то переносим ее открытость. Она ближе всех при поиске угождения Богу, Чью волю она стремится выполнять. Если она находит удовольствие в преданности, она не покоится на нем, но заставляет его служить укреплению своей слабости, как выздоравливающие используют посох, чтобы помочь себе при ходьбе, но бросает его в сторону при своем восстановлении. Таким же образом кроткое и подобное дитя душа, которую Бог вскормил с молоком в начале, переносит отрыв от груди, когда Он видит, что наступило ей время питаться мясом.

Мы не должны всегда быть детьми, всегда висящими на груди небесных утешений; мы должны убрать младенческое со св. Павлом. (1Кор.13:11) Наши прежние радости были превосходны для того, чтобы привлекать нас, отделять нас от грубости и мирских удовольствий другими ощущениями более чистого вида и вести нас в молитвенную жизнь и размышления; но быть постоянно в состоянии удовольствия, которое удаляет чувство креста, и жить в пыле преданности, который непрерывно держит рай открытым, не есть умирание на кресте и не становление ничем. Эта жизнь просвещения и чувственных восхищений является очень опасной ловушкой, если мы станем настолько прилепленными к этому, чтобы не желать ничего больше; поскольку тот, кто не видит никакой другой привлекательности в молитве, оставит и ее и Бога всякий раз, когда этот источник его вознаграждения высошен. Св. Тереза говорит, вы знаете, что большое число душ уходит от молитвы в тот самый момент, когда их преданность начинает становиться реальной. Сколько тех, кто из-за слишком чуткого воспитания в Иисусе Христе и чрезмерной изнеженности от молока Его слова, возвращаются и отказываются от внутренней жизни, как только Бог пытается отнимать их от груди! Мы не должны удивляться этому, поскольку они ошибочно воспринимают порог храма за само святилище; они желают смерти своих внешних грубых страстей, чтобы вести восхитительную жизнь самоудовлетворения внутри. Следовательно, так много неверности и разочарования даже среди тех, кто казались наиболее пылкими и наиболее посвященными; те, кто говорил громче всех об самоотказе, смерти для себя, тьме веры и опустошении, бывают чаще более удивленными и обескураженными, когда они действительно испытывают это и их утешение удалено. О насколько превосходен путь, указанный Иоанном Креста, кто побуждал нас верить, не видя, и любить, не желая чувствовать!

Эта прилепленность к чувственным восхищениям является плодотворным источником всех наших иллюзий; души земные по своему желанию кое-чего

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org материального, как будто это нужно прежде, чем они смогут почувствовать себя устойчивыми. Но это все неправильно; это по сути ощущения, которые производят нерешительность; мы думаем, что пока удовольствие продолжается, мы никогда не оставим Бога; мы говорим в нашем процветании, что мы никогда не поколеблемся (Пс.29:7); но в миг, когда наше опьянение заканчивается, мы бросаем все за потерянное, таким образом заменяя Бога нашим собственным удовольствием и воображением. Одна голая вера является надежной мерой против иллюзии. Когда наша основа – это не какое-либо воображение, чувство, удовольствие, или экстраординарное просвещение; когда мы покоимся только в Боге с чистой и голой верой, в простоте Евангелия, принимая утешения, которые Он посылает, но не останавливаясь ни на одном из них; воздерживаясь от осуждения и всегда послушны; веруя, что просто оказаться обманутым и что другие могут исправить нас; короче говоря, действуя каждый миг с простотой и праведным намерением, следуя свету веры существующего момента; тогда мы действительно на пути, который ни мало не подчинен иллюзии.

Опыт покажет, лучше чем что-нибудь еще, насколько более уверенный этот путь, чем путь просвещения и чувственных восхищений. Кто попробует его, скоро найдет, что этот путь голой и твердо идущей веры, является более основательной и полной смерти для себя. Внутренние восхищения и откровения возгревают наше самолюбие для внешних жертв, и лелеют тайную и очищенную природную жизнь; но претерпеть лишение внутри и снаружи сразу, внешне от Провидения, а внутри – ночью чистой веры, это полная жертва, состояние самое далеке от самообмана.

Тогда те, кто стремится соблюдать себя от обмана постоянной последовательностью эмоций и несомненных фактов, идут тем самым курсом, подвергаящим их опасности противоположного результата. С другой стороны те, кто следуют за движением любви, которая обнажает их и оставляет их с верой, идущей во тьме, без стремления к любой другой поддержке, избавляет их от всех источников заблуждений и иллюзий. Автор «Подражания Христу» (книга 3) говорит вам, что если Бог удаляет твои внутренние восхищения, то твоим удовольствием должно стать его отсутствие. О насколько возлюбленный Божий является душой распятой, которая покоится на кресте и желает только умереть с Иисусом! Разве не истинно, что мы боимся потерять Бога, лишившись чувства; это нетерпение при испытании, неуговорность избалованной и изящной природы, поиск некоторой поддержки для самолюбия, усталость от самоотказа и тайное возвращение к себе после нашего посвящения Богу. О Боже, где те, кто не останавливаются на дороге смерти? Если они усердствуют до конца, они получают венец жизни.

25. О Присутствии Божиим.

Истинный источник всего нашего совершенства содержится в заповеди Божией Аврааму: "Ходи передо Мной и будь совершен." (Быт.17:1) Присутствие Божие успокаивает душу, и дает ей тишину и покой даже в течение дня и посреди занятости, но мы должны быть преданы Богу без остатка.

Когда мы однажды нашли Бога, нам ничего искать среди людей; мы должны пожертвовать нашими самыми дорогими дружественными отношениями; лучшие друзья вошли в наши сердца и ревнивый жених требует его только для себя.

Для того, чтобы любить Бога не требуется много времени, а также, чтобы быть освеженным Его присутствием, чтобы поднимать наши сердца к Нему или поклоняться Ему в глубинах нашей души, чтобы предать Ему все, что мы делаем и все, что мы переносим; это есть истинное царство Божие внутри нас, которое не может быть потревожено.

Когда отвлечение чувств и оживление воображения препятствуют душе пребывать в сладком и мирном состоянии размышления, мы должны по крайней мере быть спокойны относительно состояния нашей воли: обращенной внутрь воли достаточно для состояния полного возвращения. Мы должны возвратиться к Богу и выполнять все, что бы Он хотел от нас сделать с праведным намерением.

Мы должны пытаться пробуждаться внутри время от времени, желая быть посвященным Богу на весь размах наших сил; в нашем разуме знать Его и думать о Нем и нашей волей любить его. Мы должны желать также того, чтобы наши внешние чувства были посвящены Ему во всех их делах.

Будем осторожны в том, как мы добровольно беремся за что-то, либо внешне, либо внутренне, в вопросах, которые вызывают такое отвлечение воли и разума

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org и увлекают их так, что им трудно прийти и найти Бога.

В тот момент, когда мы обнаруживаем что-нибудь, вызывающее чрезмерное удовольствие или радость внутри нас, то отделим наше сердце от этого и, предотвращая его стремление прилепиться к творению, представим его Богу, истинному объекту любви, суверенному Благу. Если мы преданны в разрыве всякого прилепления к творению, то есть, если мы предотвращаем вступление его в те глубины души, который наш Господь оставляет только для Себя, чтобы жить там и принимать почтение, обожание, любовь, то мы скоро испытаем ту чистую радость, которую Он никогда будет не в состоянии дать душе, освобожденной и отделенной от всех человеческих привязанностей. [3]

Всякий раз, когда мы чувствуем внутри жаждущее желание чего-нибудь, что бы то ни было, и находим, что природа (плоть) торопит нас с великой поспешностью сделать то, что необходимо, сказать ли кое-что, увидеть кое-что, то остановимся немного и подавим стремительность наших мыслей и побуждение наших действий, ибо Бог сказал, в что Его Духе не живет беспокойство.

Будьте осторожны, чтобы не слишком интересоваться тем, что происходит вокруг вас, и не слишком заниматься этим, так как это плодотворный источник отвлечения. Как только мы обнаружили то, что Бог требует от нас что-нибудь, то остановимся на этом и отделимся от всего остального. Так мы всегда сохраним в глубине души свободу и покой и избавимся от многого, что смущает наши сердца и мешает им легко приходить к Богу.

Превосходные средства хранения нашего внутреннего одиночества и свободы души, это руководиться правилом прекращать всякое действие, все размышления о нем, все размышления о самолюбии, и тщетную радость и горе. Счастлив тот, чей разум содержит только то, что необходимо и кто не думает ни о чем, но только тогда, когда пришло время думать об этом! Бог побуждает наше впечатление, призывая нас исполнить Его волю, как только она показана и быстрее, чем разум с трудом предвидит и ищет ее. Короче говоря, приучимся обращаться вовнутрь в течение дня и при занятости простым взиранием на Бога. Будем так усмирять все движения наших сердец, когда они кажутся даже немного взволнованными. Отделимся нас от всего, что не исходит от Бога. Будем подавлять наши лишние мысли и мечтательность. Не будем произносить никаких бесполезных слов. Будем искать Бога внутри себя и мы несомненно найдем Его, а вместе с Ним и радость и мир. В то время, когда мы внешне заняты, будем более заняты Богом, чем чем-то еще. Чтобы правильно братья за что-то, мы должны быть в Его присутствии и быть используемыми для Него. Видя Величие Божие, наше внешнее должно успокоиться и оставаться в покое. Только единственное слово Спасителя сразу успокоило неистово взволнованное море: один Его взгляд на нас и нас на Него, должен всегда исполнять то же самое чудо внутри нас.

Мы должны часто поднимать свои сердца к Богу. Он очистит, просветит и направит их. Такой была ежедневная практика священного Псалмопевца: "Я видел Господа всегда передо мной». (Пс.15:8) Будем часто использовать красивые слова того же самого святого пророка: "кого имею я на небесах, кроме Тебя? И на земле никого не желаю, кроме Тебя! Бог сила сердца моего и часть моя навсегда!" (Пс.72:25) Мы не должны ждать в часы досуга, когда мы можем закрыть за собой наши двери; в момент, когда мы сожалеем, что мы не имеем никакой возможности возвратиться, это время могло бы с пользой быть потраченным на обращение вовнутрь. Будем обращать свои сердца к Богу в простом, близком духе, полном доверием к Нему. Наиболее рваные моменты жизни, даже такие как еда или слушание других, являются ценными. Утомительный и праздный разговор в нашем присутствии, вместо раздражения с нашей стороны, позволит нам иметь восхищение от использования некоторого времени в искании Бога. Таким образом, все содействует ко благу тем, кто любит Бога.

Мы должны читать согласно нашей необходимости и желания, но с частыми остановками с целью обращения вовнутрь. Слово или два, простые и полные Духом Божьего, станут для нас как сокровенная манна. Мы забываем слова, но результат остается; они действуют в тайне и душа питаема и обогащаема.

26. О Сообразовании с волей Божией.

Сущность добродетели находится в позиции воли. Этому Господь учил нас, когда он сказал: "Царство Божие внутри вас» (Лук.17:21). Это не вопрос

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org обширного знания, роскошных талантов, ни даже великих дел; это простой вопрос наличия сердца и любви. Внешние дела являются плодами и последствиями любви, а источник всех благ находится на дне души.

Существуют некоторые добродетели, которые соответствуют некоторым условиям: некоторые хороши в одно время, а другие в другое; но благочестивая воля полезна всегда и везде. Это царство Божие, которое находится внутри нас, состоит в нашем желании воли Божией всегда и во всем и безоговорочно; и таким образом Его царство приходит; ибо Его воля тогда выполняется так, как и на Небе, так как мы не желаем ничего кроме того, что диктуется Его суверенным благоволением.

Блаженны нищие духом! Блаженны те, кто лишен всего, даже своих собственных желаний, чтобы больше не принадлежать себе! Как нищий духом он отдал все Богу! Но как наша воля станет права, когда она не полностью соответствует воле Божией? Мы желаем того, что Он желает; чего Он не хочет, того и мы не хотим; мы прилепляемся своими слабыми волеизъявлениями к этой всемогущей воле, которая управляет всем. Таким образом ничто не может когда-либо произойти вопреки наших желаний; ибо ничего не может случиться вопреки воле Божией, и мы находим в его благоволении неистощимый источник мира и утешения.

Внутренняя жизнь – это начало благословенного мира святых, которые вечно взывают: Аминь, Аминь! Мы превозносим, мы хвалим, мы благословляем Бога во всем; мы видим Его постоянно, и во всем Его отеческая рука – единственная цель нашего созерцания. Больше нет никаких зол; ибо даже наиболее ужасное, которое может придти к нам, содействует нам ко благу, как св. Павел говорит, тем, кто любит Бога. (Рим.8:28) Можно ли назвать злом страдание, которому Бог предназначил очищать и делать нас достойными Его?

Возложим тогда все наши заботы к груди столь благого Отца и будем переносить от Него все как Ему угодно. Будем довольны принятием Его воли во всем и откажемся от нашей собственной абсолютно и навсегда. Как мы можем сохранить что-нибудь для себя, когда мы даже не принадлежим себе? Раб не имеет ничего; насколько же меньше тогда должны иметь мы, кто сами по себе всего лишь ничтожество и грех, и кто обязан во всем только благодати! Бог подарил нам только волю, свободную и способную для себяобладания, чтобы мы великодушно воздали за этот дар, возвратив ее законному владельцу.

Мы имеем только свою волю; все остальное принадлежит не нам. Болезнь удаляет жизнь и здоровье; богатство делает себе крылья; интеллектуальные дарования зависят от состояния тела. Единственная вещь, которая действительно принадлежит нам – это наша воля и именно поэтому, Бог особенно ревнив, поскольку Он дал ее нам не для того, что мы сохранили ее, но чтобы мы возвратили ее Ему, всю полностью, поскольку мы получили ее таковой и без малейшего остатка.

Если маленькое желание остается или есть малейшее колебание, то это грабит Бога, вопреки порядку творения; ибо все исходит от Него, и все у Него в долгу.

Увы! Сколько душ полны собой и жаждут творить добро и служить Богу, но таким способом удовлетворяют себя; которые желают наложить правила на Бога относительно того, как Он влечет их к Себе. Они хотят служить и вместе с тем обладать Им, но они не хотят отказаться от себя и предать Ему все и тогда иметь Его.

Что за сопротивление они выдвигают против Него даже когда они кажутся столь полными рвением и пылом! Определенно, что в одном смысле, их духовное изобилие становится препятствием их прогрессу; поскольку они держатся всего этого и даже своих добродетелей, занимаясь присвоением их себе и постоянно ищут себя даже в добром. О насколько выше по сравнению с такими пылкими и просвещенными душами, всегда идущих в добродетели по дороге их собственного выбора, те смиренные сердцем, которые отказываются от собственной жизни и всякого эгоистичного движения, и отклоняют всякую волю, кроме Божией, которую Он открывает каждый миг по Своему Евангелию и Провидению!

Здесь находится значение тех слов Господа: "Если кто хочет следовать за Мной, то отвергни себя и возьми крест свой и следуй за Мной" (Мф.16:24; Лк.14:33) Мы должны следовать за Иисусом Христом шаг за шагом, а не за собой. Мы можем следовать за ним, только отвергнув себя; и чем это может

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org быть, как кроме полного отказа от всякого своего права? И так св. Павел говорит нам: «вы не свои» (1Кор.6:19): нет ничего, что остается принадлежащим нам! Жаль того, кто вновь держится за что-то после того, как однажды отказался от этого!

Желать служить Богу в одном месте, нежели в другом, так, нежели иначе, это желание служить Ему нашим собственным способом, нежели Его? Но быть одинаково готовым ко всему, желать угодное Ему и отдать себя в Его руки, подобно игрушке в руках дитя, не устанавливать никаких границ нашей самоотверженности, иначе совершенное господство Божие не может пребывать в нас, это действительно самоотвержение; так подобает относиться к Нему как к Богу, а к себе как к Его творению, созданным исключительно для Него.

27. Общие направления для достижения внутреннего мира.

Нет мира тем, кто сопротивляется Богу: если и есть радость в мире, то она хранится для чистой совести; вся земля полна скорби и муки у тех, у кого нет ее (чистой совести).

Как отличается мир Божий от того, что дает этот мир! Он успокаивает страсти, сохраняет чистоту совести, не отделим от праведности, присоединяет нас к Богу и укрепляет нас против искушений. Мир души находится в абсолютном предании воле Божией. «Марфа, Марфа, Ты заботишься и беспокоена многим; но одно необходимо». (Лк.10:41) Боль, которую мы переносим от многих случайностей, является результатом того, что мы полностью не преданы Богу во всем, что с нами происходит.

Тогда отдадим все Ему в руки и принесем все Ему в наших сердцах, как жертву навсегда. С того момента, когда вы прекращаете желать чего-нибудь по вашему собственному суждению и начинаете желать все также, как Бог желает этого, то вы освободитесь от своих прежних мучительных размышлений и неприятностей о своих заботах; у вас больше не останется желаний скрыть что-то или заботиться о чем-то.

До этих пор вы будете в беспокойстве, нерешительными в своих взглядах и удовольствиях, легко разочарованными другими и чуть удовлетворенными собой, полными разных осадков и недоверия. Ваши добрые намерения, пока они не станут истинно смиренными и простыми, будут только мучить вас; ваше благочестие, хотя и искреннее, станет скорее внутренним упреком, чем поддержкой или утешением. Но если вы откажетесь от себя от сердца и предадите Богу, то наполнитесь миром и радостью во Святом Духе.

Жаль вас, если вы цените человека в деле Божиим! В нашем выборе руководящего принципа людей должно считать как ничто; малейшее уважение за их мнение высушивает поток благодати и увеличивает нашу нерешительность. Кроме того мы страдаем и не угождаем Богу. Как мы можем отвергнуть отдачу всей нашей любви Богу, который первый возлюбил нас с кроткой любовью Отца, сжалившись над нашей непрочностью и хорошо знающий глубину болота, из которого Он нас вытянул? Когда душа наполнена этой любовью, она наслаждается миром в совести, она довольна и счастлива, она не требует ни величия, ни репутации, ни удовольствия, ничего из погибающих даров времени; она желает только воли Божией и бодрствует постоянно в радостном ожидании Супруга.

28. Только чистая любовь может правильно страдать и любить страдания.

Мы знаем, что мы должны страдать и что мы заслуживаем этого; однако, мы всегда удивляемся в несчастье, как будто мы думали, что мы этого не заслужили и нам это не нужно. Только истинная и чистая любовь желает переносить, ибо ничего иного совершенно не остается. Отвержение стимулирует нас переносить боль, но есть кое-что в этом, что уязвляется в страдании и сопротивляется. Отвержение, которое измеряется собой в отдаче Богу с эгоистичным размышлением, желает переносить, но постоянно удостоверившись, страдает ли оно приемливо. Фактически, предоставленная душа состоит как бы из двух личностей; одна держит другую в подчинении и наблюдает, чтобы она не восстала.

В чистой любви, бескорыстной и предоставленной, душа питаема тишиной на кресте в союзе с распятым Спасителем, не размышляя о суровости страданий. Существует чистая и простая воля, которая разрешает Богу осматривать себя также, как она не может видеть себя. Она ничего не говорит, ничего не

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org делает. А что тогда она делает? Она страдает. И это все? Да, все; у ней нет ничего иного, как страдать. Любовь можно слышать достаточно просто, без слов или мыслей. Она делает все, что требуется выполнять, то есть не желает иного, когда лишена всякого утешения. Самая чистая из всех видов любви – это воля, так наполненная волей Божией, что не остается ничего иного.

Что за утешение думать, что мы избавлены от столь многих неприятностей при помощи нашего применения терпения и других добродетелей, рассматривая их через свою же призму? Достаточно смириться и отказаться от себя посреди страдания. Это не храбрость; этого и мало и много; мало в глазах обычного класса Христиан, много в глазах чистой веры. Это унижение, которое возвышает душу к величию Божию; слабость, которая лишает всякого ресурса, передается Его всемогуществу. «Когда я слаб, – говорит св. Павел, – тогда я силен; могу все через Христа, который укрепляет меня». (2Кор.12:10; Фил.4:13) Довольно кормиться речами, которые по нашему вкусу, но станем чаще усмирять чувства и оставлять место внутреннему духу для обращения вовнутрь. Мы иногда страдаем, едва сознавая, что мы находимся в беде; в другие времена мы переносим и знаем, что мы переносим боль, но мы несем в этот миг более тяжелый крест без негодования. Истинная любовь идет всегда прямо не своей силой, но почитании себя как ничто. Тогда мы счастливы действительно. Крест больше не мука, так как нет того, что страдает под этим и приспособливает себе и доброе и злое.

29. Заинтересованная и незаинтересованная любовь имеет свое время.

Почему в дарах Божиих больше удовольствия, когда они есть в нас, чем когда они даруются нашему ближнему, если мы не прилеплены к себе? Если мы предпочитаем видеть их у нас, чем у тех, кто вокруг нас, то мы будем, конечно, уязвлены, когда мы увидим их более совершенными у них, чем у нас; и это основа зависти. Какова тогда наша обязанность? Мы должны радоваться тому, что воля Божия исполнилась в нас, и что она правит не для нашего счастья и совершенства, а для Его собственного благоволения и славы.

Теперь отметьте два пункта. Первый в том, что это различие не пустая тонкость; ибо Бог, в Своем желании опустошать душу для собственного совершенства, заставляет ее действительно проходить через эти испытания в себе и никогда не оставляет ее, пока Он не лишит ее любовь эгоистичного размышления о себе и самоподдержки. Нет ничего столь ревнивого, столь детального и так проникновенного, как этот принцип чистой любви; тысячи вещей были незаметны для нас в нашем прошлом состоянии, что набожные люди назвали бы бесполезной утонченностью, но которые существенны для души, которая жаждет разрушения себя. Как и с золотом в печи, огонь пожирает все, что не является золотом, так что кажется необходимо, чтобы сердце было расплавлено жаром, чтобы любовь к Богу стала чистой.

Второе замечание состоит в том, что Бог не преследует каждую душу таким образом в настоящей жизни. Имеется бесконечное число по истине набожных людей, кого Он оставляет в некоторой степени под властью самолюбия; они остаются с собой в практике добродетелей и служения, чтобы очиститься до некоторой степени.

Что так неразумно и так опасно, чем взирать на благодать Божию в себе как на двигатель своего личного совершенства? Первый класс занят незаинтересованной благодарностью; они благодарны Богу за то, что Он делает в них исключительно потому, что Он делает это для Его собственной славы; второй класс также благодарен, но отчасти, потому что их собственное совершенство имеет место в то же самое время. Если первые попытались бы лишиться последних этого смешанного мотива и этого внутреннего покоя в самих себе в отношении благодати, то они ранили бы их так, как будто те – младенец, отнятый от груди прежде, чем он успел поесть; отнять от груди – значит разрушить этот мотив. Мы никогда не должны стремиться лишиться души пищи, которая все еще питает ее и которой Бог допускает остаться для восполнения ее слабости. опережать благодать значит разрушать ее. Также не должны вторые осуждать первых, потому что они не видят себя столь заинтересованными своим собственным совершенством в благодати, служащей им. Бог действует в каждом как Ему угодно; ветер дует где хочет (Ин.3:8) и как хочет. Самозабвение в чистом взирании на Бога является состоянием, в котором Бог может действовать в наших душах как Ему угодно. Важно то, что те, кто все еще отчасти поддерживают себя, не должны беспокоиться относительно состояния тех, кто находятся в чистой любви, а вторые не должны пытаться заставить первых пройти через испытания, свойственные более

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
высокому состоянию благодати прежде, чем Бог призовет их к этому.

30. Об Истинной Свободе.

Когда мы больше не обеспокоены размышлениями о себе, то мы начинаем наслаждаться истинной свободой.

Ложная мудрость, с другой стороны, всегда занята собой, постоянно ревнует о собственном совершенстве, очень страдает всякий раз, когда чувствует самое маленькое пятнышко несовершенства.

Тот человек, кто прост и отделен от себя, не терпит неудачу в достижении совершенства; он более успешен, поскольку он забывает себя и никогда не мечтает о добродетели в любом другом свете, чем в выполнении воли Божией.

Источник всех наших пороков – самолюбие; мы относим все к нему, вместо любви к Богу. Кто бы ни старался избавиться от себя, отрицать себя по Христову учению – поражает сразу корень всех зол и находит, что в этом простом самоотвержении начало всякого добра.

Тогда те слова Священного Писания слышны внутри и понятны: "Где Дух Господень, там свобода». (2Кор.3:17) Мы не пренебрегаем ничем, чтобы дать царству Божию придти и внутрь и вокруг нас; но посреди наших немощей мы пребываем в мире. Мы предпочли бы умереть, чем совершить малейший добровольный грех, но мы не имеем никакого опасения за нашу репутацию от суждения человека. Мы судимы Христом Иисусом и пребываем в мире, хотя и окружены неопределенностями; суды Божии не пугают нас, поскольку мы отказываемся от себя и предаемся им, умоляя о Его милосердии согласно нашей приученности доверять, жертвовать и абсолютно уступать. Чем больше отдачи, тем более течет мир; и в такое превосходное место он помещает нас, что мы готовы ко всему; мы все и ничто; мы столь же бесхитростны как младенцы.

Просвещение нас Богом обнаруживает самые малые преступления, но это никогда не обескураживает. Мы идем перед Ним; но если мы претыкаемся, то мы спешим возобновить наш путь и не иметь никакой иного принципа, нежели «Вперед!» Если мы нашли Бога, то мы должны уничтожить остатки ветхого Адама внутри.

Господь держал в руках дитя, когда Он сказал: "Таковых есть царство Небесное». Сумма всех принципов состоит в этом: не рассуждайте слишком много, всегда имейте праведную цель в самых маленьких вопросах и не уделяйте внимания тысяче размышлений, которыми мы облекаемся и хороним себя в самих себе под отговоркой исправления наших ошибок.

31. О занятости времени.

Я понимаю прекрасно, что вы не просите от меня доказательства, что это подействует на нас так, что займет все наше время для этой благой цели; благодать давно убедил вас в этом. Хорошо отличаться от тех, кто могут встретить нас на полпути; но, несмотря на это, многое сделано и существует большая разница между убеждением разума, даже соединенным с благим намерением сердца, и верным и преданным повиновением.

Ничего необычного не было в прошлом, а также нет и в настоящее время в том, что есть души, которые были совершенны и святы теоретически (Мф.7:16). "По плодам узнаете их," – говорит Спаситель. И это единственное правило, которое никогда не обманывает, когда это должным образом понято; так нам должно судить себя.

Существует время для всего в нашей жизни; но принцип, который управляет каждым моментом, состоит в том, что не должно быть ни одного бесполезного; все они должны войти в порядок и последовательность нашего спасения; они все сопровождаются обязанностями, которые Бог распределил Своей собственной рукой и за которые Он потребует отчет; ибо с первого вздоха до последнего Он никогда не назначал нам бесплодных моментов жизни, которые мы можем рассматривать как оставленные нашему собственному усмотрению. Великая вещь состоит в том, чтобы признать Его волю о них. Это должно быть сделано не с нетерпеливым и беспокойным устремлением, которое скорее испортит все, чем просветит нас относительно нашей обязанности, но истинным послушанием тем, кого Бог поставил над нами и чистым и честным сердцем, которое ищет Бога в простоте и сердечно выступает против всей двуличности и ложной мудрости «я», как только они проявляются. Поскольку мы неправильно используем наше

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org время, не только потому, что мы поступаем неправильно или не делаем ничего, но также и тогда, когда мы делаем нечто отличное от того, что необходимо для нас в настоящее время, даже если это добро. Мы чрезвычайно изобретательны в постоянном стремлении к нашим собственным интересам, что и мир делает открыто и без стыда, так и те, кто желает быть посвященными Богу, делают тоже, но более благородным образом под прикрытием некоторого предлога, который служит завесой, чтобы скрыть от них уродство их поведения.

Лучшим средством гарантии полезного использования нашего времени, это привыкнуть к жизни в непрерывной зависимости от Духа Божьего и Его закона, принятия в каждый момент того, что Ему угодно подарить; консультироваться у Него во всякой критической ситуации, требующей мгновенного действия и обращаться к Нему за помощью в наши более слабые моменты жизни, когда добродетель, кажется, подводит; призывать Его помощь, и поднимать наши сердца к Нему всякий раз, когда объекты, воздействующие на чувства, подбираются к нам и мы оказываемся в поражении, отходим от Бога и далеки от истинного пути. Счастлива душа, которая предает себя искренним самоотвержением в руки Создателя и готова исполнять всю Его волю и непрерывно взывает: "Господь, что Ты хочешь, чтобы я сделал? Научи меня исполнять Твою волю, для Тебя, мой Бог!" (Деян.9:6; Пс.??:10) Во время наших необходимых дел, нам нужно только уделять простое внимание водительству Божественного Провидения. Поскольку все уготовано нам и дано Им, наша единственная забота состоит в том, чтобы принимать их с духом как у дитя и абсолютно все подчинять Ему; наш характер, наша собственная воля, наши сомнения, наша неугомонность, наши самосозерцания, наши эмоции, переполненные спешкой, тщетной радости, или другими страстями, которые атакуют нас согласно нашим довольством или недовольством различными случаями дня. Будем осторожными, однако, и не позволим себе быть заваленными разнообразием наших внешних занятий, какими бы они не были.

Будем пытаться начинать каждое предприятие с чистым взором на славу Божию, продолжая его без отвлечения и заканчивать его без нетерпения.

Перерывы для расслабления и развлечения наиболее опасны для нас, и возможно наиболее полезны для других; мы должны быть на страже, чтобы быть настолько преданными присутствию Божию, насколько это возможно. Мы должны пользоваться всем, что дает Христианская бдительность, о которой так много говорил наш Господь; поднимите свои сердца к Богу в простом взгляде веры и пребывайте в сладкой и мирной зависимости от Духа благодати, как единственного средства нашей безопасности и силы. Это особенно необходимо для тех, кто ищет власти и чьи слова могут стать причиной и доброго и злого.

Часы нашего досуга обычно самые приятные и сладчайшие для нас; мы никогда не можем использовать их лучше, чем для освежения нашей духовной силы сокровенным и близким общением с Богом. Молитва настолько необходима и является источником столь многих благословений, что тот, кто нашел сокровище, не может не воспользоваться им всякий раз, когда у него появится возможность.

Я мог бы добавить намного больше относительно этих вопросов и я могу сделать это, если мои существующие намерения не покинут меня; но, если они сделают это, то это не так страшно. Бог даст другие, когда Ему будет угодно; если Он не даст, то это доказательство, что они не обязательны, и если это будет так, то мы должны быть удовлетворены их потерей.

[1] отказ от личных взаимоотношений, уничтожение и смерть своего «я» и схожие выражения, союз с Богом, единство и другие подобные, часто используются авторами в описании более высокой жизни, как наиболее краткая и удобная форма обозначения состояния опыта, описанного повсюду в Новом Завете в таких местах как следующее: "Итак, если вы умерли со Христом" и т.д. (Кол.2:20). "Если вы воскресли со Христом" и т.д. (Кол.3:1). "Ибо вы умерли и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге" (Кол.3:3). "Те, которые Христовы, распяли плоть свою со страстями и похотями" Гал.5:24). "Ибо Бог производит в вас и что желать и что делать по Его благоволению». Фил.2:13) "Чтобы все были одно: как Ты, Отче, во мне и я в Тебе, так и они в нас едины». (Ин.17:21)

Некоторые возражают тому, что это отречение от себя, рекомендованное в таких горячих терминах этими набожными авторами, вводит две чрезвычайно

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org опасные ошибки. Это, с одной стороны, обязательно подразумевает отказ и потерю нашей индивидуальности, своего рода языческое слияние с Богом, и с другой, это граничило бы, или даже учреждало очень пагубную форму «усовершенствования», в котором оно сделало бы Бога автором всей нашей воли и исполняющим всю суть их морального характера.

Вряд ли необходимо говорить всякому, кто знаком с этим предметом, что эти доводы были бы меланхоличным извращением учения рассматриваемых авторов. Под смертью нашего «я» и уничтожением воли, они просто имели в виду насколько возможно сильную метафору, что душа в каждом случае и при всех обстоятельствах, желает только того, что желает Бог, совершенно сохраняя свою индивидуальность и, конечно, силу воли. Союзом с или поглощением в Бога, они намеревались передать идею Единства, упомянутого Христом, в котором душа становится соучастником совершенной Святости Божией; но никто серьезно не настаивал на том, что самое маленькое проявление зла является безответным свидетельством, что такое достижение все еще далеко. «По плодам их узнаете их» – постоянно утверждаемый непреклонный стандарт суждения для этого, как и всех других состояний опыта. (Редактор).

[2] подражание Иисусу Христу, книга 3: с.3:83.

[3] читатель не должен понимать под этим, что душа в состоянии истинного самоотказа, не проявляет любви к находящимся вокруг. Этим она как бы начинает видеть Бога таким, каким Он есть и также начинает быть подобной Ему, и это любовь. Все существование, подобно Божьему, может быть суммировано в одном слове «Любовь». Но любовь божественная, а не человеческая; ее чувство ко всем существам Божиим в их соответствующих отношениях, выше и глубже и более свято, чем это когда-либо было прежде. – Редактор.

Духовные Письма.

Фенелон.

"И я открыл им имя Твое и открою;

чтобы любовь, которой Ты возлюбил Меня,

была в них и я в них». – Иоанн 17:26.

Письмо 1. Преимущество унижения.

Я молюсь часто Богу о том, чтобы Он хранил тебя в руках Своих. Это наиболее необходимо для смирения. Это полезно для всего, ибо это производит дух, способный к учению, который делает все легким. Ты был бы более виновен, чем многие другие, если бы в этом ты сопротивлялся Богу. С одной стороны, ты получил изобилии света и благодати для необходимости становления подобным дитя; и с другой, никто не имел опыта, более подходящего, чтобы смирить сердце и уничтожить самодоверие. Великая польза, извлеченная из опыта нашей слабости, должна сделать нас смиренными и послушными. Пусть Господь хранит тебя!

Письмо 2. Как переносить страдание, чтобы сохранить наш мир.

О нашем друге я молюсь, чтобы Бог подарил ему простоту, которая должна дать ему мир. Когда мы верны в немедленном унижении всех лишних и беспокойных размышлений, которые являются результатом самолюбия столь отличного от милосердия, то мы встанем на просторном месте даже посреди нужды и тесноты. Мы будем пребывать в чистой свободе и невинном мире детей Божиих и по отношению к Богу и человеку.

Я применяю тот же совет к себе, который я даю другим, и весьма убежден, что я должен искать мой собственный мир в этом направлении. Теперь мое сердце страдает; но это жизнь нашего «я» причиняет нам боль; то, что является мертвым, не страдает. Если бы мы были мертвы и наша жизнь была бы сокрыта со Христом в Боге, (кол.3:3) то мы больше не чувствовали те боли в духе, которые теперь сокрушают нас. Мы не должны переносить только телесные страдания с хладнокровием, но духовные беды также, то есть те, что посланны на душу без на то воли. Но возмущения от беспокойной деятельности, при которой душа добавляет к кресту, наложенному рукой Божией, бремя взволнованного сопротивления и нежелание страдать, переживаются нами тяжело

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
из-за остающейся жизни нашего «я».

Испытание, которое приходит только от Бога, сердечно принимается без всякого самосозерцания, болезненно и вместе с тем мирно; но то, что принимается неохотно и отражается природной жизнью, является вдвойне суровым; сопротивление внутри тяжелее переносить, чем сам крест. Если мы признаем руку Божию и никак не возражаем волей, то мы имеем покой в нашей беде.

Счастливы действительно те, кто может переносить свои страдания будучи довольными этим простым миром и совершенным уступанием воле Божией! Ничто так не сокращает и успокаивает наши боли как этот дух несопротивления.

Но мы вообще жаждем состязаться с Богом; мы хотели бы по крайней мере положить пределы и увидеть конец наших страданий. Но это та же самая упрямая и скрытая опора в жизни, которая отталкивает необходимый крест и заставляет нас отвергнуть его частично и скрытым сопротивлением, которое вредит добродетели. Мы должны таким образом проходить ту же самую землю снова и снова; мы очень страдаем, но бесцельно. Господь избавляет нас от падения в то состояние души, в котором испытания не дают нам никакой выгоды! Бог согласно св. Павлу любит оживленного даятеля, (2Кор.9:7); О! Какова Его любовь к тем, кто в радушном и абсолютном отказе от себя, предаются в полной мере Его распинающей воле!

Письмо 3. Красота креста.

Не могу не удивляться добродетели страдания; мы не стоим ничего без креста. Я трепещу и нахожусь в агонии, пока несу его и вся моя уверенность его благотворных результатов исчезает под пыткой, но когда это заканчивается, я смотрю на это с восторгом и стыжусь того, что я переносил его столь болезненно.

Этот опыт моего безумия является для меня глубоким уроком мудрости. Чтобы ни было с твоим больным другом, и что бы ни было исходом ее болезни, она получала благословения, будучи безмолвной под рукой Божией. Если она умирает, она умирает для Господа; если она живет, она живет для Него. "Или крест или смерть" говорит св. Тереза.

Ничто так не нуждается в кресте, как только установление царства Божьего; когда мы несем его с любовью, то Его царство открывается и этим мы остаемся довольными, в то время как это для Его довольства. Тебе нужен крест также как и мне. Верный Даятель всякого благого даяния дает их каждому из нас Своей собственной рукой, да будет Его имя благословенно! О! Как прекрасно быть наказанным для нашей же пользы!

Письмо 4. Смерть нашего "я".

Я не могу выразить тебе, моя дорогая сестра, как глубоко я сострадаю тебе в твоих скорбях; но моя печаль не лишена утешения. Бог любит тебя, так как Он не жалеет тебя, но кладет на тебя крест Иисуса Христа. Свет, какое-либо чувство, которым мы можем обладать, является заблуждением, если оно ведет нас не к реальной и постоянной практике смерти для себя. Мы не можем умирать без страдания и при этом мы не можем считать себя мертвыми, пока есть в нас еще живое. Эта смерть, которой Бог благословляет нашу душу, проникает даже до разделения души и духа, суставов и мозгов. Тот, Кто видит в нас то, что мы не можем видеть, знает вполне, куда должен пасть удар; Он удаляет то, от чего мы больше всего противимся отказаться. Боль чувствуется там, где есть жизнь, и где есть жизнь, там необходима смерть. Наш Отец не тратит время, удаляя те части, которые уже мертвы; если бы Он стремился продолжить жизнь, то Он сделал бы так, но Он стремится уничтожить, и это Он может выполнить только, удаляя то, что подвижно и живо. Ты не должен ожидать, что Он целится в твои грубые и злые похоти, от которых ты отказался навсегда, когда предал себя Ему, но Он испытает тебя, возможно, уничтожив твою свободу души и, лишив тебя твоих наиболее духовных утешений.

Будешь ли ты сопротивляться? О! Нет! Переноси все! Эта смерть должна быть добровольной и может быть совершится только до той степени, до которой ты разрешишь. Сопротивляться смерти и отражать ее атаки не означает желать умереть. Откажитесь добровольно к угождению Бога от всех своих упований, даже наиболее духовных всякий раз, когда Он, кажется, расположен отобрать их у тебя. Что ужасаетесь, О маловерные? Бойтесь, что Он не сможет снабдить

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org тебя Сам, ту сладость, которую Он удаляет у человека? И почему Он забирает это, как не для того, чтобы снабдить этим Самому и очистить тебя этим болезненным уроком? Я вижу, что каждый путь закрыт и что Бог намерен выполнять Свой труд в тебе, удалив всякий человеческий ресурс. Он Бог ревнитель; Он не желает, чтобы ты задолжал тем, что Он собирается исполнить в тебе и никому иному, чем Себе одному.

Предайте себя Его планам, будьте согласны идти туда, куда Ему угодно по Его провидению. Остерегайтесь искать помощи от человека, когда Бог запрещает это, они могут давать тебе только то, что Он дает им для тебя. Зачем горевать о том, что больше не можешь пить из пруда, когда тебя ведут к постоянному источнику, из которого берутся его воды?

Письмо 5. Мир находится в простоте и повиновении.

Культивируйте мир; будьте глухи к своему слишком плодovитому воображению; его великая активность не только вредит здоровью твоего тела, но и сушит твою душу. Ты истощаешь себя бесцельно; мир и внутренняя сладость разрушается твоей неугомонностью. Думаешь, Бог может говорить посреди такого шума, возбужденного твоей непрерывной спешкой мысли? Будьте тихи и скоро Его услышите.

Отвечайте на всякую мелочь, чтобы быть скрупулезно послушными. Вы просите утешения; но вы не чувствуете, что вас привели к источнику, и теперь вы отказываетесь пить. Мир и утешение можно найти только в простом повиновении. Будьте верны в послушании независимо от своих сомнений и вы скоро найдете, что реки живой воды потекут по обетованию. Вы получите по мере вашей веры; много, если верите много; ничего, если ничему не верите и продолжаете внимать своему пустому воображению.

Вы бесчестите истинную любовь, предполагая, что ей следует беспокоиться относительно пустяков, которые непрерывно занимают ваше внимание; она идет прямо к Богу в чистой простоте. Сатана предстает как ангел света; он принимает прекрасную форму дотошной любви и чуткой совести; но вы должны знать по опыту беду и опасность, в которые он поведет тебя страстными колебаниями. Все зависит от твоей верности в отвержении его первых попыток.

Если вы станете бесхитростными и простыми в своих желаниях, я думаю, что вы могли бы быть более угодны Богу так, что перенесли бы сотню мук. Обратите все свои заботы к жертве перед лицом Бога. Может ли истинная любовь колебаться, когда она нужна для того, чтобы угодить возлюбленному?

Письмо 6. Истинный источник мира находится в преданности воли.

Пребывайте в мире; пыл преданности не зависит от вас самих; все, что находится в твоей власти – это направление твоей воли. Предайся Богу безоговорочно. Важно не то, как много вы наслаждаетесь благочестием, а желаете ли вы то, что желает Бог. Смиренно исповедуйте свои ошибки; отделитесь от мира, и предайтесь Богу; любите Его больше себя и Его славу больше, чем свою жизнь; самое малое, что вы можете делать – это желать и просить о такой любви. Бог тогда возлюбит вас и даст Свой мир вам в сердце.

Письмо 7. Истинное добро достигается только самоотказом.

Зло обращается в добро, когда оно встречается с терпением через любовь к Богу; а добро обращается в зло, когда мы прилепляемся к нему через самолюбие. Истинное добро находится только в преданности Богу и отделении себя для Него.

Теперь вы находитесь в испытании; уверенно отдайте себя без остатка в Его руку. Что бы я не пожертвовал, чтобы увидеть Тебя восстановленным в теле, но сердечно болен любовью к миру! Прилепленность к себе в тысячу раз более заразна, чем смертельный яд, ибо она содержит яд нашего "я". Я молюсь о тебе всем сердцем.

Письмо 8. Знания надмевают; милосердие поучает.

Счастлив слышать о твоём складе ума и простоте обращения со всем, что происходит внутри тебя. Никогда не смущайся писать мне о том, что ты считаешь требованием Бога.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Нисколько не удивлен, что у тебя есть своего рода ревнивое притязание преуспеть в духовной жизни и быть подобным выдающимся людям благочестия. Такие вещи по природе очень льстят нашему самолюбию и оно нетерпеливо ищет их. Но мы не должны стремиться удовлетворять такое притязание, имея великий прогресс религиозной жизни и возвращая знакомство с людьми, находящимися в почитании; наша цель состоит в том, чтобы умереть для лестных восхищений от самолюбия, становясь смиренными и любящими во мраке и в презрении, и иметь чистое око перед Богом.

Мы можем слушать о совершенстве без конца и стать совершенно сведущими с его языком и все же быть очень далекими от его достижения. Наша великая цель – это быть глухим для себя, слушать Бога в тишине, отказываться от всякого тщеславия, и посвящать себя твердой добродетели. Будем говорить, но немного, а делать много, не помышляя о том, смотрят на нас или нет.

Бог научит тебя больше, чем самых опытных Христиан и лучше, чем все книги, которые мир когда-либо видел. И какова твоя цель в такой нетерпеливой гонке за знаниями? Разве ты не знаешь, что все, в чем мы нуждаемся, это быть нищим духом, и знать только Христа распятого? Знание надмевает; лишь любовь может назидать. (1Кор.8:1) Быть довольными только этой благодатью. Что! Разве возможно любовью к Богу и отказом от своего "я" ради Него достигнуть так много знания? У тебя уже есть намного больше того, что ты используешь и не нуждаешься в дальнейших просвещениях в том, практика чего тебе уже известна. О, как обмануты мы, когда мы думаем, что мы прогрессируем, так как наше тщетное любопытство удовлетворяется просвещением нашего интеллекта! Будь смирен и не ожидай даров Божиих от человека.

Письмо 9. Мы не должны выбирать метод, действуя по которому нам будут даны благословения.

Ты знаешь чего Бог требует от тебя; и разве ты откажешься? Ты понимаешь, что твое сопротивление влечению Его благодати возникает исключительно от самолюбия: будешь ли ты терпеть утонченность своей гордости и наиболее изобретательных ухищрений своего "я", чтобы отклонять дела Божьего милосердия? Ты, который уделяешь так много внимания мелочам, которые считаешь ненамеренными и поэтому невинными и исповедуешь так много того, что должно быть отвержено сразу, разве не заботишься о своем столь затянувшимся сопротивлении Святому Духу, потому что Он не посчитал нужным питать твои желания каналом, который льстил твоему самолюбию?

Важно ли это, если ты принимаешь дары благодати как нищие принимают хлеба? Дары сами по себе не являются менее чистыми и менее драгоценными. Просто твое сердце было бы только более достойно Бога, если смирением и отвержением себя оно привлекло бы бальзам, который Он благоволил бы дать тебе. Разве это не является путем, по которому ты отвергаешь себя? Разве не так простая вера берет подаваемое Богом? Разве не таким образом ты умираешь для жизни своего "я" внутри? К чему направлены твои чтения о чистой любви и частых перепосвящениях? Как ты можешь читать то, что осуждает сами глубины твоей души? Ты находишься под влияниями не только собственного интереса, но и под влиянием убеждений гордости, когда ты отклоняешь дары Божии, потому что они не вписываются в удовлетворение твоего вкуса. Как Ты можешь молиться? О чем говорит Бог в глубинах твоей души? Он просит только смерти "я", а ты желаешь только жизни. Как ты можешь вознести к Нему молитву о Его благодати, ограничивая Его тем, что Он должен только послать тебе ее по каналу, не требующим никакой жертвы с твоей стороны, но который служит вознаграждению твоей плотской гордости?

Письмо 10. Раскрытие и смерть своего "я".

Да, Я радостно соглашаюсь с тем, что вы называете меня своим Отцом! Я действительно являюсь таковым и буду таковым всегда; с вашей стороны нужно только полное и уверенное убеждение в этом, которое придет тогда, когда твое сердце расширится. Самолюбие закрывает его. Мы находимся в стесненном состоянии, когда мы прилеплены к себе, но когда мы вырываемся из этой тюрьмы и вступаем в необъятность Бога и свободы Его детей, то нам становится просторно.

Я рад тому, что Бог привел тебя к состоянию слабости. Ты никогда не станешь сознавать свое самолюбие и не победишь его никакими другими средствами, которые ты когда-либо сможешь найти в своих скрытых ресурсах и неявных

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org прибеганиях к своей храбрости и изобретательности. Это было скрыто от твоих глаз, пока это питалось тонким ядом кажущегося великодушия, в котором ты постоянно жертвовал собой для других. Бог заставил его возопить, выйти на свет и показать свою чрезмерную ревность. О, как болезненно, но насколько полезно это время слабости? Пока самолюбие остается, мы боимся показывать его, но пока и малейший признак этого скрывается в наиболее потаенных уголках сердца, Бог преследует его и некоторый бесконечно милосердный удар вынуждает его выйти на свет. Яд тогда становится лекарством; самолюбие, приведенное к крайности, обнаруживает себя во всяком уродстве в приступе отчаяния и покрывает позором все усердия и рассеивает лестные иллюзии всей жизни. Бог ставит перед твоими глазами твоего идола, твое "я". Ты смотришь на него и не можешь отвернуться; и поскольку у тебя больше нет силы над собой, ты не можешь спрятать его от других.

Таким образом, показать самолюбие без маски это наиболее умерщвляющее наказание, которое вообще может быть нанесено. Мы больше не видим его мудрым, осторожным, вежливым, самообладающим, и храбрым в жертвенности для других; оно больше не самолюбие, чье питание состояло в вере в то, что ничего не нужно и убеждении, что его величие и великодушие заслуживает другого имени. Это эгоизм глупого дитя, плачущего о потере яблока; но это гораздо более мучительней, ибо оно также плачет от гнева на то, что оно плачет; не может утешиться и отвергает всякое успокоение, потому что был обнаружен ядовитый характер. Это видит себя глупым, невежливым, дерзким и вынуждено видеть ужасное сочувствие у себя на лице.

Оно говорит вместе с Иовом: "То, чего я очень боялся, пришло ко мне, и чего страшился приступило ко мне». (Иов 3:25) Ибо именно то, чего больше всего боишься и является наиболее необходимыми средствами для разрушения.

Нам совсем не нужно, чтобы Бог атаковал в нас то, что не имеет ни жизни, ни чувствительности. Только живое должно умереть, а все остальное – пустота. Тогда вот что вам нужно: увидеть свое самолюбие убежденным, чувствительным, грубым и восприимчивым. И теперь все, что ты должен делать, это спокойно посмотреть на то, что это такое; и в тот момент, когда ты это сделаешь, оно исчезнет.

Вы просите о лекарстве, чтобы вам стало хорошо. Тебе не нужно исцеление, а нужно быть мертвым; не ищи нетерпеливо это средство, но позвольте смерти прийти к тебе. Будьте осторожны, однако, чтобы некоторое храброе решение не помочь себе никаким средством вообще, не стало само по себе этим скрытым средством, но напротив, помогите и примите покой в этой проклятой жизни. Не ищите никакого утешения самолюбия и не прячьте болезнь. Открывайте все в простоте и святости и затем переносите, приближаясь к смерти. Но это должно быть выполнено не применением своей силы. Слабость станет твоей единственной силой; никакая сила тут неуместна; она только сделает агонию более длинной и более трудной. Если ты истекаешь от истощения, то ты умрешь более быстро и менее яростно. Умиравшая жизнь обязательно проходить через боль. Стимулирующие средства являются жестокостью для страдающего; он только стремится к фатальному удару, не нужны ни пища, ни хлеб насущный. Если было бы возможно облегчить и ускорить его смерть, то мы должны сократить его страдания; но мы не можем ничего для этого сделать; только рука, которая приковала его к его мучению, может избавить его от остатка страдающей жизни.

Поэтому не просите ни лекарств, ни хлеба насущного, ни смерти; просить смерти – это нетерпение; просить пищи или лекарства – это продлевать нашу агонию. Что же тогда нам делать? Оставьте все; не ищите ничего, не цепляйтесь ни за что; исповедуйте все не как средство собственного утешения, а сделайте это через смирение; желайте уступить. Взгляните на Меня не только как на источник жизни, но как и на средство смерти. Поскольку поддержка жизни противоречит ее цели и не служит жизни, то средство смерти можно было бы ложно расценить как средство убийства, которое хранило бы жизнь. Позвольте мне тогда быть, или по крайней мере, показаться вам твердым, бесчувственным, безразличным, безжалостным, утомленным жизнью, раздраженным и высокомерным. Бог знает, как далеко это от истины; но Он дозволяет всему этому проявляться и я буду намного более пригоден для служения вам в этом кажущемся и мнимом характере, чем моей любовью и реальной помощью, поскольку все не в том, как вы поддерживаемы и хранимы живыми, но как вы теряете все и умираете.

Письмо 11. Наши несовершенства не должны забирать наш мир.

Существует нечто очень скрытое и очень обманчивое в вашем страдании; поскольку в то время, когда вам кажется, что вы полностью объаты славой Божией, в вашей сокровенной душе есть только ваше "я", которое есть причина ваших неприятностей. Вы действительно желаете того, чтобы Бог был прославлен, но это должно быть достигнуто посредством вашего совершенства, и поэтому вы таким образом лелеете чувства самолюбия. Это просто очищенный предлог для житья в самих себе. Если бы вы действительно получили бы пользу от раскрытия своих несовершенств, ни оправдывая, ни осуждая их, но спокойно положив их перед Богом, сообразовывая свою волю с Его волей во всем, что вы не можете понять и пребывать в мире; ибо мир есть Божий уклад для каждого состояния вообще. Существует, фактически, мир совести, которым грешники наслаждаются, пробудившись к покаянию.

Их страдание должно быть мирным и смешанным с утешением. Помните прекрасное слово, которое когда-то восхищало вас, что Бога не было в шуме и буре, а в тихом и слабом голосе. (3Цар.19:11)

Письмо 12. Жизнь крестом и верой.

Все является крестом; у меня нет никакой радости, но горечь; но самый тяжелый крест нужно нести в мире. Время от времени его нельзя ни нести, ни тащить; мы можем только падать под ним разбитыми и истощенными. Я молюсь, чтобы Бог пощадил вас насколько это возможно в наделении вас страданием; это наш ежедневный хлеб; Бог один знает, сколько нам нужно; и мы должны жить в вере посредством смерти, уверенно, хотя мы не видим, что Бог с сокровенным состраданием отмеряет нам испытания для невыразимого блага, которое Он размещает внутри. Эта жизнь веры наиболее проникновенная для всех смертных.

Письмо 13. Отчаяние о вашем несовершенстве является большим препятствием, чем само несовершенство.

Не беспокойтесь о ваших несовершенствах. Любите непрестанно и вы будете прощены, потому что вы возлюбили много. (Лук.7:47) Мы склонны искать удовольствия и эгоистичной радости в любви, чем саму любовь. Мы обманываемся, даже считая себя прилагающими усилия любить, когда мы только пытаемся видеть, что мы любим. Мы больше заняты любовью, говорит св. Фрэнсис Салесский, чем Возлюбленным. Если бы Он был нашей единственной целью, мы были бы все заняты Им; но когда мы занялись получением гарантии Его любви, мы все еще отчасти заняты собой. Наши несовершенства, рассматриваемые через пребывание в мире и в духе любви, немедленно поглощаются самой любовью; но рассматриваемые в свете своего "я", они делают нас беспокойными и прерывают для нас присутствие Божие и применение совершенной любви. Огорчение, которое мы чувствуем в наших собственных пороках, является обычно большей ошибкой, чем сам порок. Вы полностью заняты меньшим из этих двух ошибок, подобно человеку, которого я только что видел; он, после прочтения о жизни одного из святых, был так разгневан на свои собственные несовершенства по сравнению с его, что он полностью отказался от идеи жизни посвященной жизнью. Я сужу по вашей преданности миру и свободе души; чем более мирно и расширенно ваше сердце, тем ближе вы к Богу.

Письмо 14. Чистая вера смотрит только на Бога.

Не беспокойтесь о будущем; так поступать - значит поступать вопреки благодати. Когда Бог посылает вам утешение, цените Его пока только в этом, наслаждайтесь им день ото дня, как Израильтяне получали манну и не пытались запасти ее. Существует две особенности чистой веры; одна смотрит только на Бога при всех несовершенствах, что скрывают Его, и держит душу постоянно в неизвестности.

Мы находимся постоянно в воздухе, не касаясь ногами твердой земли. Покой в данный момент будет полностью не согласовываться с тем, что будет со следующим моментом; мы должны позволить Богу действовать со совершеннейшей свободой в том, что принадлежит Ему, и думать только о своей верности во всем, что зависит от нас. Эта сиюминутная зависимость, эта тьма и этот мир души при чрезвычайной неуверенности в будущем, являются истинным мученичеством, которое протекает тихо и без всякого движения. Это смерть на медленном огне; и конец приходит так незаметно и скрытно, часто почти так же скрыто от самого страдающего, как от тех, кто не знакомы с его

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org состоянием.

Когда Бог удаляет Свои дары от вас, то Он знает как и когда заменить их другими или Собой. Он может сделать детей из камней. Ешьте же свой ежедневный хлеб, не думая о завтрашнем; "достаточно для своего дня его собственного зла." (Мф.4:34) Завтра будет заботится уже о своем. Тот, кто питает вас сегодня, есть Тот же, к которому вы будете обращаться за пищей завтра; манна должна сойти снова с небес посреди пустыни прежде, чем дети Божии захотят чего-то.

Письмо 15. Наше знание находится на пути нашего возрастания в мудрости.

Живи в мире, моя дорогая молодая леди, не думая о будущем, если даже возможно его не будет для тебя. Ты не существуешь для себя, а должна жить только в соответствии с замыслом Божиим, Которому все и принадлежит. Продолжай добродетельствовать, так как ты имеешь влечение к этому и можешь с готовностью так поступать. Избегай отвлечений и последствий твоей чрезмерной подвижности и, прежде всего, будь преданной в существующий момент и получишь всякую необходимую благодать.

Не достаточно быть отделенным от мира; мы должны стать непритязательными также; в отделении от мира мы отказываемся от внешних вещей, а в смирении мы отказываемся от себя. Каждая тень заметной гордости должна быть оставлена позади и гордость мудрости и добродетели более опасна, чем гордость мирского благосостояния, поскольку имеет вид правоты и более очищена.

Мы должны быть непритязательны во всем и не приспособлять ничего под себя, и меньше всего нашей добродетели и храбрости. Вы покоитесь слишком много в своей собственной храбрости, незаинтересованности и справедливости. Дитя не имеет ничего; оно обращается с алмазом и яблоком одинаково. Будьте детьми; не имейте ничего своего; забудьте себя; пусть все будет как есть; пусть самое маленькое будет большим для вас. Молитесь просто от всего сердца, от чистой любви, а не от головы, не от разума только.

Ваша истинная наставленность должна быть в способности терять, глубокою размышлении, тишине всей души перед Богом, в отказе от своего собственного духа, и в любви к смирению, мраку, ничтожеству и уничтожению. Это невежество является совершенным учителем во всей истине; знанием не достичь этого или оно может достичь этого, но поверхностно.

Письмо 16. Тех, кто пытается вредить нам, должно любить

и принимать как от руки Божией.

Я сочувствую, что и я должен при всех ваших неприятностях, но я не могу делать ничего иного, кроме как молить Бога, чтобы Он утешил вас. У вас великая потребность в даре Его Духа, чтобы поддержать вас в ваших трудностях и ограничить ваш естественный темперамент в испытаниях, которым так свойственно возбуждать его. Относительно письма, затрагивающего ваше рождение, я думаю, что вы должны положить это только перед Богом и просить Его милосердия для того, кто стремился повредить вам.

Я всегда чувствовал или думал, что я чувствовал, что вы были чувствительны к этому. Бог всегда нападает на нас с нашей слабой стороны; люди не стремятся убивать, нанося удар в нечувствительные места, как волосы или ногти, но, прилагают усилия к тому, чтобы достигнуть сразу благородных органов, непосредственных узлов жизни. Когда Бог намеревается поступить так, чтобы мы умерли для себя, Он всегда касается мягчайших точек, тех, что являются самыми полными жизнью. Так Он распределяет испытания. Терпите, чтобы смириться. Тишина и мир под оскорблением есть истинное благо для души; мы искушаемы тысячами благовидных предлогов, чтобы говорить смиренно; но гораздо лучше быть смиренно тихими. За смирением, которое все же может говорить, нужно осторожно наблюдать; самолюбие получает покой от высказанных слов.

Не терпите так, чтобы возбудиться тем, что говорят о вас. Пусть мир говорит, а вы стремитесь исполнять волю Божию; что касается воли людей, то вы никогда не смогли преуспеть, исполняя ее и они удовлетворились бы; и об этом не стоит переживать. Момент тишины, мира и союза с Богом достаточно компенсирует вас от любой клеветы, которая может произнесена против вас. Мы

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org должны любить наших товарищей, не ожидая дружбы от них; они оставляют нас и возвращаются, они уходят и приходят; пусть делают, что хотят; это всего лишь перо, игра ветра. Взвешивайте только на Бога в них; Он сокрушает или утешает нас посредством них, согласно тому, в чем мы нуждаемся.

Письмо 17. Тишина в Боге есть наш истинный источник.

Тепло воображения, пыл чувств, острота рассуждения и быстрота слов могут что-то сделать, но немного. Истинный посланник основан на совершенной самоотверженности перед Богом, в которой мы делаем все при помощи света, который дает Он и довольны успехом, который дарит Он. Эта непрерывная смерть и есть благословенная жизнь, известная немногим. Единственное слово, произнесенное из этого покоя, делает больше даже во внешних делах, чем вся наша нетерпеливая и официозная забота. Это Дух Божий говорит слово и оно не теряет ничего от своей силы и власти, но просвещает, убеждает, подвигает и поучает. Мы выполнили все, сказав немного.

С другой стороны, если слово оставлено возбужденности нашего естественного характера, то мы говорим всегда, будучи избалованными тысячей тонких и лишних размышлений; мы постоянно боимся не сказать что-то или не выполнить что-то в должной мере; мы гневаемся, сердимся, истощаемся, отвлекаемся и все же не имеем никакого прогресса. Вы особенно нуждаетесь в этих принципах; они также нужны для вашего тела, как и для вашей души, и тогда ваш врач и ваш духовный советник будут действовать вместе. Пусть река бежит под мостом; пусть люди будут людьми, то есть слабыми, тщетными, неустойчивыми, несправедливыми, ложными и самонадеянными; пусть мир останется миром; вы не можете предотвратить этого. Пусть каждый следует по собственной склонности и привычкам; вы не можете переделать их и лучший путь в том, чтобы позволить им быть теми, кем они являются и нести их. Не считайте это странным, когда вы являетесь свидетелем неблагодарности и несправедливости; покой в мире находится у груди Божией; Он видит это все более ясно, чем вы и все же позволяет этому быть. Будьте довольны, поступая спокойно и мягко в том, что вам надо делать и пусть все остальное для вас будет так, как если бы этого не было.

Письмо 18. Истинная дружба основана только на Боге.

Мы должны быть довольны тем, что дает Бог, не предпринимая своего выбора. Правильно, что Его воля исполнится, а не наша; и что Его воля должна стать нашей без остатка, чтобы она исполнилась на земле, как она исполняется на небе. Это во сто раз более ценное достижение, чем смотреть на себя и заниматься самоутешением.

О, как близки мы друг ко другу, когда мы все объединены в Боге! Как хорошо нам беседовать, когда у нас единая цель быть мысли в Нем, который есть все для нас! Искали бы мы тогда себе истинных друзей? Ищите их только в Нем, кто есть единственный источник истинной и вечной дружбы. Говорили бы вы с ними или слышали что от них? Опуститесь в тишину у груди того, кто есть слово, жизнь и душа всех тех, кто говорят и живет по истине. Вы найдете в Нем не только удовлетворение своих нужд, но и все совершенное из того, что вы находите настолько несовершенным в существах, которым вы доверяетесь.

Письмо 19. Крест источник нашего удовольствия.

Я сочувствую всем вашим бедствиям; но мы должны нести крест со Христом в этой преходящей жизни. Скоро мы перестанем страдать и будем царствовать с Богом, нашим утешением, который отрет наши слезы Своей собственной рукой, и боль и вздыхания навсегда удалятся. Поскольку этот мимолетный момент испытания допущен до нас, не будем терять и малейшую часть креста. Будем страдать в смирении и в мире; наше самолюбие преувеличивает наши беды и увеличивает их в нашем воображении. Крест, который мы несем в простоте без вмешательства самолюбия, увеличивающего его, является только половиной креста. Страдая в этой простоте любви, мы не только счастливы несмотря на крест, но и счастливы из-за него; поскольку любовь удовлетворена в страдании ради Возлюбленного и креста, который формирует нас в Его образ, то это и есть гарантия утешения любви.

Письмо 20. Отсутствие чувства и откровения о себе не является достаточными причинами огорчения.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Молю Бога, чтобы наступивший год был полон благодатью и благословением для вас. Не удивлен, что вы не наслаждаетесь обращением вовнутрь, как это было при восстановлении от продолжительного и болезненного волнения. Всему суждено истощиться. Живое расположение, приученное к активности, скоро склонится в одиночестве и бездействии. Ибо много лет вы были вынужденно увлечены внешней деятельностью, и именно это обстоятельство настораживает меня из-за воздействия на вас жизни самоотказа. Сначала вы были охвачены пылом ваших начинаний, когда никакие трудности не кажутся огромными. Вы сказали с Петром: "хорошо для нас быть здесь"; но часто с нами бывает так, как было с ним, мы не знаем что говорим. (Мк.9:56) В моменты нашего удовольствия, мы чувствуем, что мы могли бы сделать все; во времена искушения и уныния, мы думаем, что мы ничего не можем делать и считаем, что все потеряно. Но мы одинаково обмануты в обоих случаях.

Вы не должны тревожиться ни от чего, что переживаете; причина этого скрыта от глаз, даже когда вы чувствовали такое рвение к обращению вовнутрь. Ваш характер и привычки способствуют созданию в вас активности и нетерпеливости. Только усталость и истощение заставляли вас иметь противоположную жизнь. Но, преданностью благодати, вы постепенно станете постоянно переживать опыт того, что вы имели на мгновения. Бог дарил это, чтобы вы увидели, к чему Он будет вести вас; тогда Он забирает это, чтобы мы осознали, что этого не имеем; то, что мы не способны ни обеспечить, ни сохранить и что это является даром благодати, которого нужно просить со всяким смирением.

Не изумляйтесь, обнаружив себя чувствительным, нетерпеливым, надменным, самовольным; вы должны понять, что это ваш естественный удел. "Мы должны нести иго ежедневного замешательства от наших грехов", - говорит Августин. Мы должны осознать свою слабость, нищету, неспособность исправить себя. Мы должны отчаяться в себе и не иметь никакой надежды, кроме той, что в Боге. Мы должны терпеть себя без лести, не пренебрегая и единственным усилием для нашего исправления.

Мы должны быть наставлены относительно нашего истинного характера, ожидая времени Божьего забрать его. Смиримся под Его всемогущей рукой; уступая и направляя себя всякий раз, когда мы чувствуем любое сопротивление в нашей воле. Будьте тихи настолько, насколько можете. Не спешите судить; приостановите свои решения, ваши предпочтения и недовольства. Останавливайтесь сразу, как только вы узнаете, что ваша деятельность поспешна и не слишком при этом стремиться делать даже доброе.

Письмо 21. Несовершенство других нести с любовью.

Уже давно я убедился в своей привязанности к вам в нашем Господе. И теперь больше, чем когда-либо. Я желаю всем сердцем, чтобы вы всегда имели в своем доме мир и утешение, которыми вы наслаждались в начале. Чтобы быть довольным лучшим, мы должны быть довольны немногим и сносить много. Те, кто наиболее совершен, имеет много несовершенств и у нас есть великие ошибки, так что между этими двумя вещами взаимотерпимость становится очень трудной. Мы должны носить бремена друг друга и так исполнять закон Христов, (Гал.6:2) таким образом отделяя одно от другого в любви. Миру и единодушию очень помогут тишина, прихождение к Богу, молитва, самоотвержение, отказ от всей тщетной критики, преданное отречение от тщетных размышлений о ревности и самолюбии. Сколько неприятностей угасила эта простота! Блажен тот, кто не слушает себя и сказок других!

Будьте довольны простой жизнью согласно вашему состоянию. Будьте послушны и несите свой ежедневный крест; вы нуждаетесь в нем, и он дан только милосердием Божиим. Самое главное это презреть себя от сердца и желать быть презренным, если Бог допустит это. Полагайтесь на него одного; бл. Августин говорит, что его мать жила молитвой; а вы также? Умираете для всего остального? Мы можем жить для Бога, только постоянно умирая.

Письмо 22. Страх смерти не удалить нашей собственной храбростью, но благодатью Бога.

Нисколько не удивлен, узнав, что ваше впечатление от смерти становится более живым по мере возраста и приближающейся немощи. Я испытываю то же самое. Есть возраст, в который смерть касается нашего воображения более часто, более непреодолимыми размышлениями и во время уединения, когда у нас меньше отвлечений. Бог использует это грубое испытание, чтобы отрезвить нас

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org относительно нашей храбрости, заставить нас почувствовать нашу слабость и хранить нас в смирении в Его собственных руках.

Ничто так не оскорбительно, как обеспокоенное воображение, в котором мы напрасно ищем наше доверие Богу. Это суровое испытание унижением, в котором сердце очищается ощущением своей слабости и недостойности. В Его глазах никто из живых не оправдывается (Пс.142:2); да, небеса не чисты в Его глазах (Иов.15:15) и во многом все мы согрешаем. (Иак.3:2) Мы видим наши ошибки, а не наши добродетели; и последний было бы даже опасней видеть, если они реальны.

Мы должны идти прямо и непрерывно через это лишение также, как мы прилагали усилия идти по пути Божию прежде, чем испытали трудности. Если мы осознаем любую ошибку, что требует исправления, то мы должны быть верны свету, данному нам, но делать это тщательно, чтобы не зайти в ложные сомнения. Мы тогда должны остаться в мире, не слушая голос самолюбия и не скорбя по нашей приближающейся смерти, но отделиться от жизни, предав ее в жертву Богу и уверенно отказавшись от себя для Него. Св. Амвросия при смерти спросили, не боится ли он суда Божьего: "У нас благой Владыка", - сказал он, и также нам нужно отвечать себе. Мы должны умереть для наиболее непроницаемой неуверенности, не только относительно суда Божьего на нас, но и для наших собственных характеров. Мы должны как Августин так уменьшиться, чтобы не иметь ничего, чтобы представить перед Богом, но лишь нашу нищету и Его милосердие.

Наша нищета - надлежащий объект для Его милосердия, а Его милосердие - все для нас. В часы печали, читайте то, что укрепит ваше доверие и утвердит ваше сердце. "Верно, Бог благ к Израилю, особенно к чистым сердцем." (Пс.72:1) Молитесь о этой чистоте сердца, которая столь угодна в Его очах и которая делает Его столь сострадательным к нашим неудачам.

Письмо 23. Чувствительность от выговора есть вернейший признак того, что мы нуждались в нем.

Я очень желаю, чтобы вы имели внутренний мир. Вы знаете, что его не обрести без смирения разума, а смирение не реально, если оно не произведено Богом в каждом случае. Это случаи в основном те, когда мы обвиняемы кем-то, кто не одобряет нас, и когда мы испытываем внутреннюю слабость. Мы должны привыкнуть нести эти осуждения и испытания.

Мы истинно смиренны, когда мы больше не застаем себя врасплох, обнаружив, что при исправлении извне, мы не исправимы внутри. Мы в таком случае подобны маленьким детям, и даже хуже, желаем быть такими; мы чувствуем, что упрекающие нас правы, но мы неспособны победить себя, чтобы исправить наши ошибки. Тогда мы отчаиваемся о себе и не ожидаем ничего, кроме Бога; упреки других, резкие и бесчувственные, какими они бывают, покажутся нам меньшими, чем мы заслуживаем; если мы не можем перенести их, то мы осуждаем нашу чувствительность больше, чем все наши другие несовершенства. Исправление в таком случае не может сделать нас более смиренными, чем это есть у нас. Внутреннее восстание, далекое от препятствия пользе исправления, убеждает нас в его абсолютной необходимости; по правде говоря, упрек не был бы ощущаем, если он не обрезал что-то живое; если бы это было мертво, то мы не почувствовали бы боли. И таким образом, чем более остро мы чувствуем, тем более точно мы знаем, что исправление было необходимо.

Прошу вашего прощения, если я сказал что-нибудь слишком резкое; но не сомневайтесь относительно моей привязанности к вам и не считайте ничтожным все, что приходит от меня. Взирайте только на руку Божию, который использует мою неловкость, чтобы нанести вам болезненный удар. Боль доказывает, что я коснулся больного места. Уступите Богу, согласитесь во всем с Ним и скоро обретете покой и гармонию внутри. Вы хорошо знаете как давать этот совет другим; случай критически важный. О, какая благодать снизойдет на вас, если вы понесете подобно маленькому дитя, все, что Бог использует, чтобы смирить и лишить вас ваших чувств и воли! Молюсь, чтобы Он так уменьшил вас, чтобы вас было больше не найти вообще.

Письмо 24. Несовершенством является только нетерпимость к несовершенствам.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Мне казалось, что вы имеете потребность в расширении сердца относительно пороков других. Я знаю, что вы не можете не видеть их, когда они проходят перед вами, а также не можете предотвратить мнения, которые вы невольно формируете о мотивах некоторых людей относительно вас. Вы не можете даже избавляться от некоторой степени неприятности, которую эти вещи причиняют вам. Будет достаточно, если вы будете терпеть те пороки, которые сопровождаются верой в собственную безошибочность, но воздерживаясь от осуждения тех, кто сомневается и тяжело переносит быть столь сокрушенным ими, чтобы не вызвать холодные чувства между вами и ими.

Совершенство легко терпит несовершенства других; оно становится всем для всех. Мы не должны удивляться большим порокам в добрых душах и должны спокойно позволить им быть такими, пока Бог не даст сигнал постепенного удаления этих пороков; иначе мы будем выдергивать пшеницу с тернами. Бог оставляет в наиболее достигших душах некоторые слабости, полностью несообразные с их выдающимся состоянием. Как земледельцы при распашке почвы в поля оставляют некоторые столбы в земле, которые указывают первоначальный уровень поверхности и служат измерением количества удаленных камней, так и Бог также оставляет камни доказательством Его труда в наиболее набожных душах.

Такие люди должны трудиться, каждый в свою меру для собственного исправления и вы должны трудиться, чтобы сносить их слабости. Вы знаете из опыта горечь труда исправления; стремитесь затем находить средства, делающие это менее горьким для других. Не имейте нетерпеливое рвение исправить, а чувствительность, которая легко закрывает ваше сердце.

Прошу вас больше, чем когда-либо, не щадить мои ошибки. Если вы думали, что видите одну из них, которой на самом деле нет, то ничего плохого; если я нахожу, что ваш совет ранит меня, то моя чувствительность показывает, что вы коснулись воспаленной раны; а если нет, то вы сделаете мне добро для моего смирения и учите меня привыкать к упрекам. Я должен быть более смирен, чем другие по мере высоты моего положения, и Бог требует от меня более абсолютной смерти ко всему. Я нуждаюсь в этой простоте и доверяю тому, что это будет скорее средством утверждения, чем ослабления нашей дружбы.

Письмо 25. Мы должны слушать Бога, а не самолюбие.

Прошу вас не слушать себя. Самолюбие шепчет в одно ухо, а любовь к Богу в другое; первое беспокоится, смело, нетерпеливо и порывисто; другая проста, мирна и говорит лишь несколько слов умеренным и нежным голосом. В тот момент, когда мы внимаем голосу "я", кричащего нам в ухо, мы больше не способны слышать нежные тона о святой любви. Каждый говорит только о своей цели. Самолюбие развлекает наше "я", которому достаточно никогда не угодить; оно говорит о дружбе отношений, уважении и находит отчаяние во всем, кроме лести. Любовь к Богу, с другой стороны, желает, чтобы "я" было забыто, что нужно растоптать его и сокрушить как идола, и что Бог должен стать всем для души и занять их, как другие заняты собой. Пусть тщетное "я", жалующийся болтун самолюбия замолчит, чтобы в тишине сердца слушать другую любовь, которая говорит только когда ей внимают.

Письмо 26. Абсолютное доверие есть самая короткая дорога к Богу.

Не сомневаюсь, что Бог постоянно обходится с Вами как с одним из его друзей, то есть испытаниями, страданиями и унижениями. Пути и средства Божии привлечь души к Себе, выполняют Его замысел намного быстрее и точнее, чем все усилия человека; это потому, что они уничтожают самолюбие в самом ее корне, где со всеми нашими болями мы не смогли бы обнаружить его. Бог знает все его направления и нападает на него в самых сильных местах.

Если бы мы имели силу и веру, достаточные чтобы верить себя полностью Богу и следовать за Ним просто и везде, где Он ни повел бы нас, нам не нужно никакого великого усилия разума, чтобы достигнуть совершенства. Но поскольку мы столь слабы в вере, то требовать знания без доверия Богу, значит удлинять нашу дорогу и задерживать наши духовные дела. Откажитесь от себя настолько абсолютно, насколько возможно и вручите себя Богу, продолжая поступать так до последнего дыхания, Он никогда не покинет вас.

Письмо 27. Время искушения и бедствия - не время изобретать решения.

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
Ваше чрезмерное бедствие подобно летней жаре, которую нужно перенести. Ничто не производит на вас никакого впечатления и вам кажется, что у вас наиболее существенный случай по отношению к остальным, наиболее мнимым ситуациям; это обычный результат большого страдания. Бог допускает вам, несмотря на ваши превосходные способности, оказаться слепым к тому, что лежит непосредственно перед вами и думать, что вы видите ясно, что не существует вообще ничего. Бог будет прославлен в вашем сердце, если вы будете преданны в уступании Его планам. Но ничто не будет более неразумным, чем принятие решений в беде, которое явно сопровождается неспособностью делать что-нибудь по-Божьи.

Когда вы находитесь в покое, то делайте в духе то, что вы чувствуете самым близким к воле Божией о вас. Возвращайтесь постепенно к преданности, простоте и забвению о себе. Общайтесь, слушайте Бога и будьте глухи к себе. Тогда делайте все, что у вас на сердце, поскольку я не имею никакого опасения, что такой дух разрешит вам сделать какой-либо неправильный шаг. Но предположим, что мы нормальны, когда находимся в самой агонии беды и под влиянием сильного искушения самолюбия, тогда можно гарантировать наше заблуждение. Спросите любого опытного советника и он скажет вам, что вы не должны делать каких-то решений, пока вы не вступили в мир и не возвратились к мирному общению. Вы узнаете от него, что самый верный путь к самообману, это доверять себе в страдании, в котором наша природа столь неблагоприятна и раздражена.

Вы скажете, что я желаю помешать вам делать то, что вы должны делать, запрещая вам выполнить это в тот момент, когда вы способны к этому. Бог запрещает! Я не желаю ни разрешать, ни препятствовать: мое единственное желание – так посоветовать вам, чтобы вы не оказались требующими у Бога. Теперь столь же ясно, как день, что вы впали бы в это, если приняли совет от руки самолюбия, уязвленному действовать поспешно и раздраженному до отчаяния. Изменили бы вы что-нибудь, чтобы удовлетворить свое самолюбие, когда Бог не желает этого? Бог запрещает! Ждите же тогда, пока не придете в состояние, располагающему принять совет. Чтобы наслаждаться истинными преимуществами просвещения, мы должны быть одинаково готовы к каждой альтернативе и не должны иметь чего-либо, что мы с радостью не расположены сразу пожертвовать ради него.

Письмо 28. Кто имеет любовь, имеет все.

Я со вчерашнего дня думал часто о том, что вы написали мне и моя уверенность возрастает о том, что Бог поддержит вас. Хотя вы не испытываете никакого великого удовольствия в благочестивых упражнениях, вы не должны забывать быть преданными в них, насколько ваше здоровье позволит это. Выздоровливающий имеет небольшой аппетит, но он должен есть, чтобы поддерживать жизнь.

Было бы вам очень уместно, если вы могли бы иногда провести несколько минут в Христианской беседе с кем-то из вашей семьи, если вы можете доверять ему, чем в выборе руководствоваться совершенной свободой ваших впечатлений настоящего времени. Бог не призывает вас какими-то оживленными эмоциями и я сердечно радуюсь этому и тому, что вы останетесь верным; ибо верность без поддержки восхищения гораздо более чиста и безопасна, чем верность, сопровождаемая теми чуткими чувствами, которые могут укорениться исключительно в воображении. Немного чтения и размышления каждый день, будут средствами бесчувственно дающими вам свет и силу для всех жертв, которые Бог требует от вас. Любите Его и все остальное будет в порядке; ибо все остальное придет с любовью. Я не прошу от вас любви кроткой и эмоциональной, а только той, что склонена к взаимной любви и той, что, несмотря на все порочные желания вашего сердца, вы предпочитаете Бога прежде самого себя и всего мира.

Письмо 29. Слабость предпочтительнее силе, и практика лучше знания.

Мне говорят, мой дорогой дитя в нашем Господе, что вы страдаете от болезни. Я страдаю с вами, поскольку я люблю вас нежно; но я не могу ничего, как только поцеловать руку, которая бьет вас, и я молюсь о вас, чтобы и вы целовали ее любяще вместе со мной. Вы прежде злоупотребляли вашим здоровьем и удовольствиями, исходящими из него; эта слабость и ей сопутствующие боли – естественное последствие такого пути.

Молю Бога только о том, чтобы Он смирил ваш дух даже больше, чем Он смиряет

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
ваше тело, и в то время, пока Он утешает тело по вашей нужде, Он полностью сокрушил дух. О как мы сильны, когда мы начинаем чувствовать, что мы всего лишь слабость и немощь! Тогда мы всегда готовы верить, что мы ошибаемся и исправляться, исповедывая это; наши умы всегда открыты к просвещению от других; тогда мы не важничаем в ничтожествах и говорим наиболее решительные вещи с простотой и уважением к другим; тогда мы не возражаем, когда нас осуждают и подчиняемся без колебания осуждению первого посетителя. В то же самое время мы никого не судим без абсолютной необходимости; мы говорим только с теми, кто желают этого, упоминая несовершенства, которые мы, как нам кажется, обнаруживаем, без догматики и скорее чтобы удовлетворить их истинные желания, чем от желания оказаться теми, которым нужно верить или создавать репутацию мудрости.

Молю Бога, чтобы Он сохранил вас верным Его благодати и чтобы Он, Кто начал в вас доброе дело, исполнил его до дня Иисуса Христа. (Фил.1:6) Мы должны терпеть себя с терпением и без лести и оставаться в непрерывном подчинении всем средствам преодоления наших мыслей и внутренних отвращений; так мы станем более уступчивыми к впечатлениям от благодати в практике Евангелия. Но пусть это дело выполняется спокойно и мирно и пусть оно не будет слишком нетерпеливым, как если бы оно могло исполниться в один день. Будем рассуждать меньше, а делать больше. Если мы не осторожны, то приобретение знаний так займет эту жизнь, что нам потребуется другая, чтобы претворить наши приобретения в практику. Мы находимся в опасности веры в себя как достигших совершенства по нашему знанию пути; но все наши красивые теории далеки от того, чтобы помочь нам в смерти нашего «я» и только служат питанию жизни Адама в нас тайным восхищением и доверием своей просвещенности. Оставьте же всякое доверие своей собственной силе и своему знанию пути, и вы сделаете великий шаг к совершенству. Смирение и недоверие к себе с откровенной непосредственностью, является фундаментальными добродетелями для Вас.

Письмо 30. Остерегайтесь гордости рассуждения;

истинный путь к знанию - любовь.

Ваш разум также очень занят внешними вещами, и еще хуже, спором о вашей способности действовать с частой мыслью о Боге. Я всегда боюсь вашей чрезмерной склонности рассуждать; это препятствие к размышлению и тишине, в которых Он открывает Себя. Будьте смиренны, просты, и искренне кратки с людьми; будьте обращены, тихи и свободны от рассуждений перед Богом. Люди, которые прежде имели большое влияние на вас, были бесконечно сухи, рассудительны, критичны и оппозиционно настроенными в отношении истинной внутренней жизни. Однако если немного послушать их, то вы услышите только бесконечные рассуждения и опасное любопытство, которое бесчувственно тянуло бы вас от Благодати и погружало бы в глубины Плоты. Привычки к закосневанию легко восстановимы; и изменения, заставляющие нас возвращаться к нашему первоначальному положению, труднее постижимы, потому что они естественны для нас. Не доверяйте же им; и остерегайтесь начал, которые, фактически, включают конец.

Теперь уже четвертый месяц как у меня свободное время для изучения; но я очень счастлив быть независимым от него и не цепляться за что-то, когда Провидение забрало бы это. Может быть наступающей зимой будет время для моей библиотеки, но я войду в нее тогда, храня одну ногу на пороге, готовый оставить ее на малейшем намеке свыше. Разум должен поститься также, как и тело. Я не имею никакого желания писать или говорить, быть обсуждаемым или рассуждать, или же убеждать кого-то. Я проживаю каждый день достаточно сухо и неинтересно, с некоторыми внешними неудобствами, которые окружают меня; но я развлекаюсь всякий раз, когда имею возможность, если нуждаюсь в отдыхе. Те, кто делают альманахи на меня, и боятся меня, печально обмануты. Да благословит их Бог! Я далек от такой глупости беспокойства себя ради раздражения их. Я сказал бы им, как и Авраам сказал Лоту: не вся ли земля перед тобой? Если ты - на восток, то я - на запад. (Быт.13:9)

Блажен тот, кто истинно свободен! Лишь Сын Божий один может сделать нас свободными; но Он может это только, используя каждое обязательство в нас; и как это достигается? Тем мечом, который разделяет мужа и жену, отца и сына, брата и сестру. Мир тогда не имеет больше места; но, пока он представляет что-то для нас, наша свобода - всего лишь слово, и мы также легко пойманы как птица, чья нога попала в сеть. Человек кажется свободным; но нить невидима; и он может летать только на ее длину, и он - заключенный. Вы

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org видите мораль. То, чем я хотел бы, чтобы Вы обладали, более ценно, чем все, чего вы боитесь потерять. Будьте верны в том, что вы знаете, чтобы вам было поручено больше. Не доверяйте своему интеллекту, который так часто вводил вас в заблуждение. Мой собственный был таким обманщиком, так что я больше не рассчитываю на него. Будьте просты и тверды в вашей простоте. "Образ этого мира проходит." (1Кор.7:31) Мы исчезнем с ним, если мы подражаем ему в тщеславии; но истина Божия пребывает вовек и мы будем жить с ней, если она одна занимает наше внимание.

Снова я предупреждаю вас остерегаться философов и великих мыслителей. Они будут всегда ловушкой для вас и принесут вам больше вреда, чем вы им добра. Они коснеют и чахнут в обсуждении внешних пустяков и никогда не достигают познания истины. Их любопытство - жадная духовная алчность. Они подобны тем завоевателям, которые разоряют мир, не обладая им. Соломон после глубокого переживания этого, свидетельствует о тщеславии их исследований.

Мы никогда не должны учиться знаниям, но учиться по Провидению; и мы должны делать это, когда идем на рынок покупать пищу, необходимую на каждый день. Также, мы должны учиться в духе молитвы. Бог является в то же самое время и Истиной и Любовью. Мы можем знать истину только по мере нашей любви; когда мы любим что-то, мы понимаем это хорошо. Если мы не любим Любовь, мы не знаем Любви. Тот, кто любит много и остается смиренным и непритязательным в своем неведении, есть возлюбленный Истины; он знает то, что философы не только не знают, но и не желают знать. Обрели бы вы то знание, что сбережено для младенцев и простых, но которое сокрыто от мудрых и благоразумных. (Мф.11:25)

Письмо 31. Дары Божии не должны отвергаться из-за канала, через который они даруются.

Я доволен тем, что вы нашли в человеке, о котором говорили, качества, которые искали. Бог дает то, что Ему угодно, когда Ему угодно. Неэман не мог исцелиться всеми водами Сирии, но должен обратиться к водам Палестины. Какое это имеет значение, из какого источника исходит наш свет и помощь? Источник важен, а не трубопровод; лучший канал тот, что больше всего развивает нашу веру, предаёт позору нашу человеческую мудрость, делает нас простыми и смиренными, отрезвляет нас относительно нашей собственной силы. Принимайте же тогда то, что Он дарит, находясь в зависимости от Духа, который дует где хочет. Мы не знаем, откуда это приходит, ни куда уходит. (Ин.3:8) Но мы не должны стремиться знать тайны Божии; будем только послушными тому, что Он открывает.

Слишком много рассуждения - великое отвлечение. Те, кто рассуждает, являются часто непосвященными мудрецами, подавляют внутренний дух, как ветер гасит свечу. После общения с ними в течении некоторого времени, мы чувствуем сухость в наших сердцах и наш разум уведенным от его центра. Избегайте общения с такими людьми; они полны опасностью для вас.

Есть некоторые, которые кажутся глубокими, но их внешность обманывает нас. Легко ошибаться от некоторого тепла воображения для размышления. Такие люди стремятся к некоторому внешнему добру, к которому они прилепились; они увлечены этим беспокойным желанием; они постоянно заняты обсуждениями и рассуждениями, но не знают ничего из того внутреннего мира и тишины, который слушает Бога. Они более опасны, чем другие, потому что их отвлечение больше замаскировано. Исследуйте их глубины и вы найдете их беспокойными, ищущими ошибки, нетерпеливыми, постоянно занятыми внешним, резкими и грубыми во всех своих желаниях, ранимыми, полными своими мыслями, нетерпеливыми к малейшим противоречиям; словом, духовными тунейдцами, раздраженными всем и почти всегда раздражающими.

Письмо 32. Бедность и лишение пути Христа.

Все вносит вклад в то, чтобы испытать вас; но Бог, любящий вас, не допустит вашим искушениям превзойти вашу силу. Он использует испытание для вашего прогресса. Но мы не должны смотреть вовнутрь с любопытством, чтобы созерцать наш прогресс, нашу силу, или руку Божию, которая не менее эффективна, от того что невидима. Ее основные дела совершаются в тайне, ибо мы никогда не умрем для себя, если Он всегда явно протягивает Свою руку, чтобы спасти нас. Бог тогда освящал бы нас во свете, жизни, и обладании всякой духовной благодатью; а не на кресте, во тьме, лишении, нагоде и

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org смерти. Путь Христа не похож на это: «Если кто идет за Мной, то пусть наслаждается, великолепно украсится, опьяняется восхищением, как Питер на горе преображения, пусть радуется о своем совершенстве во Мне и в себе, пусть смотрит на себя и будет уверен, что он совершенен»; напротив, Его слова таковы: «Если кто идет за Мною, то Я покажу ему путь, по которому ему идти: «Отвергни себя, возьми крест свой и следуй за Мной по пути около пропастей, где он увидит только смерть с каждой стороны». (Мф.16:24) Св. Павел говорит, что мы желаем облечься, и что это необходимо, но сначала напротив, нам следует раздеться до наготы, чтобы затем облечься во Христа.

Возьмите Его, чтобы сбросить самолюбие всяких украшений, даже сокровенное покрывало, под которым оно прячется, чтобы вам получить одежды, убеленные кровью Агнца и не иметь никакой другой чистоты, нежели Его. О счастливая душа, что больше не обладает чем-либо своим собственным, и даже чем-то заимствованным, и отказавшаяся от себя для Возлюбленного и ревнующая ко всякой красоте Его? О супруга, как прекрасна ты, когда ты больше не имеешь ничего своего! Вы должны быть во всем восхищением Жениха, когда Он станет всей вашей привлекательностью! Тогда Он полюбит вас без меры, потому что тогда Он полюбит и себя в вас.

Слушайте это и верьте. Эта чистая истина станет горькой в ваших устах и чреве, но будет кормить ваше сердце в той смерти, которая является единственной истинной жизнью. Вверьтесь этому и не слушайте себя; «я» – это великий соблазнитель, более могущественный, чем змей, который обманул нашу праматерь. Блаженна душа, что слушает во всей простоте голос, который запрещает слушать себя или сострадать себе!

Письмо 33. Воля Божия – наше единственное сокровище.

Я желаю, чтобы вы имели ту абсолютную простоту самоотверженности, что никогда не измеряет свою собственную степень, ни исключает чего-нибудь в настоящей жизни независимо от того, как дорого это для нашего самолюбия. Все иллюзии исходят не от такого самоотказа как этот, а от того, что сопровождается тайным остатком.

Будьте столь же смиренны и просты среди наиболее требовательного общества, как в вашем собственном гардеробе. Не делайте ничего от рассуждений мудрости и от естественного удовольствия, но во всем от подчинения Духу жизни и смерти; смерти для себя и жизни в Боге. Да не будет никакого энтузиазма, никакого поиска уверенности внутри, никакого мечтания о лучшем, как будто настоящее более горько, чем это на самом деле, но достаточно для тех, чьим единственным сокровищем является воля Божия, и как если бы вы заменили самолюбие в печали от настоящего перспективами будущего! Мы заслуживаем найти разочарование, когда мы ищем такое тщетное утешение. Будем принимать все в смирении духа, не ища ничего от любопытства и отказывая всему в замаскированном эгоизме. Пусть Бог действует, а вы думайте только о смерти для существующего момента безоговорочно, как если бы это была вся вечность.

письмо 34. Самоотвержение это не героическая жертва,
а простое погружение в волю Божию.

Вашей единственной задачей, моя дорогая дочь, является переносить ваши немощи и в теле и в разуме. «Когда я слаб», – говорит Апостол, – «я силен»; сила совершается в слабости. Мы сильны в Боге только в пропорции нашей слабости в себе; ваше ничтожество станет вашей силой, если вы принимаете ее со всяким смирением.

Мы искушаемы верить, что слабость и смирение несовместимы с самоотвержением, потому что последнее предстает нам как щедрый акт души, который свидетельствует о ее великой любви и приносит наиболее героические жертвы. Но истинный самоотказ нисколько не соответствует этому лестному описанию; это простой покой в любви к Богу, подобно младенцу, лежащему в руках своей матери. Совершенный самоотказ должен даже идти до отказа от него самого. Мы отказываемся от себя, не зная этого; если бы мы знали это, то он больше не был бы полным, ибо не может быть большей поддержки для него, чем сознание, что мы полностью отвержены.

Самоотказ состоит не в выполнении чего-то великого для себя, чтобы восхищаться этим, а просто в страдании от нашей слабости и немощи, в

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org оставлении всего. Это мирно, поскольку это больше не было бы искренним, если бы мы все еще беспокоились относительно чего-то, от чего отказались. Таким образом, самоотказ является источником истинного мира; если мы не имеем мира, то это потому, что наш самоотказ чрезвычайно несовершенен.

Письмо 35. Ежедневное умирание участвует в последней смерти.

Мы должны нести наши кресты; «я» – это самый большой из них; мы полностью не избавлены от него, пока мы не можем терпеть себя настолько просто и терпеливо, как мы терпим нашего ближнего. Если мы умираем отчасти каждый день в нашей жизни, у нас будет меньше в чем умирать потом. То, чего мы так сильно боимся в будущем, не причинит нам никакого опасения, когда это придет, если мы переносим теперь его ужасы, которые будут преувеличены жаждущими желаниями самолюбия. Терпите себя и согласитесь со всяким смирением принимать поддержку от вашего ближнего. О, как вполне эти небольшие ежедневные умирания уничтожат силу заключительной смерти!

Письмо 36. Страдание удел живых, а не мертвых.

Многие обманываются, когда предполагают, что смерть нашего «я» является причиной всякой агонии, которую они переживают, но их страдание вызвано только остатком от жизни. Боль обитает в живых, а не мертвых; чем более внезапно и полностью мы испускаем дух, тем меньше боли мы испытываем. Смерть болезненна только для того, кто сопротивляется ей; воображение преувеличивает ее ужас; дух спорит бесконечно, чтобы показать уместность жизни нашего «я»; самолюбие воюет против смерти, подобно больному в последней схватке. Но мы должны умереть внутри также, как и внешне; приговор смерти направлен против духа также, как и против тела. Нашей великой заботой является то, чтобы наш дух умер сначала, а затем наша телесная смерть станет всего лишь сном. Блаженны те, кто спят этим сном мира!

Письмо 37. Пределы для нашей благодати те же, что и для нашего искушения.

Искренне сочувствую страданиям вашего больного друга и боли тех, кого Бог поместил рядом с ней, чтобы помочь ей нести крест. Пусть она не оставляет упования на Бога и Он соразмерит ее страдание с терпением, которое Он подарит. Никто не может сделать это, но только Тот, Кто сотворил все сердца, и чье дело обновлять их Своей благодатью. Человек, в котором Он действует, не знает ничего о надлежащих соотношениях между страданием и терпением; и, видя степень первого, все его будущие испытания, при благодати, приготовленной чтобы восполнить их, он все же искушаем унывать и отчаиваться. Подобно человеку, который никогда не видел океана, он стоит у самого края волны, между водой и громадной скалой и думает, что он чувствует ужасную уверенность, что приближающиеся волны поглотят его; он не видит, что он стоит там, где Бог безошибочно протянул заградительные нити, за которые волны не перейдут.

Бог доказывает Свою справедливость как с океаном; Он возмущает его и делает его великим волнением, который кажется грозит нам гибелью, но Он должен всегда говорить ему: до сих пор и не дальше. "Верен Бог, который не даст вам быть искушаемыми выше ваших способностей." (1Кор.10:13)

Письмо 38. Противление Богу – сильное препятствие благодати.

Вы чувствуете от света Божьего в глубине вашей совести, что требует от вас благодать, но вы сопротивляетесь Ему. Следовательно, вы в беде. Вы начинаете говорить внутри: «невозможно делать то, что требуется от меня»; это – искушение отчаяться. Отчаяться настолько, насколько вы угождаете себе, но никогда не Богу; Он всеблагий и всемогущественный и дает вам по вашей вере. Если вы будете верить всему, все будет вашим и вы будете двигать горами. Если вы не верите ни во что, то у вас не будет ничего, но только вы будете виноваты. Посмотрите на Марию, которая, когда ей были сказаны наиболее невероятные слова в мире, не колебалась, но воскликнула: "да будет мне по слову Твоему." (Лук.1:38)

Откройте же ваше сердце. Оно теперь так закрыто, что у вас не только нет силы сделать то, что требуется от вас, но вы даже не желаете открыть его; вы не имеете никакого желания расширить ваше сердце и вы боитесь этого. Как

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org
благодать может найти место в столь тесном сердце? Все, чего я прошу у вас, чтобы вы успокоились в способном к учению духе веры и не слушали себя. Просто согласитесь во всем со смирением разума и примите мир через размышление, и все постепенно исполнится для вас; то, что в час искушения кажется самыми большими трудностями, будете незаметно разглажено.

Письмо 39. Бог говорит более в душе, чем самой душе.

Ничто не дает мне больше удовлетворения, чем видеть вас простыми и мирными. Простота возвращает состояние Рая. У нас нет никаких великих удовольствий, но мы переносим некоторую боль; но у нас нет никакого желания удовольствий, но мы принимаем страдания с благодарностью. Эта внутренняя гармония и это освобождение от страхов и мучительных желаний самолюбия создает удовлетворение в воле, которая выше всех радостей опьяняющих восхищений. Живите же в вашем земном раю и заботьтесь о том, чтобы не оставить его от тщетного желания знания добра и зла.

Мы никогда не в одиночестве, когда мы находимся в обществе единственного преданного Друга; никогда не забыты, когда нас несут руки Всемогущего. Ничто больше не убажывает, чем постоянная сладость Бога. То, что Он посылает посредством Своих творений, не сокращает благ через это, хотя эти каналы и бесплодны; все обязано источнику. А когда источник прорывается внутри самого сердца, нам не нужны эти каналы. "Бог, в различные времена и по-разному говоривший отцам в пророках, в эти последние дни говорил нам через Своего Сына." (Евр.1:1,2) Будем ли мы тогда чувствовать сожаление о том, что слабый голос пророков прекратился? О как чист и силен прямой голос Божий в душе! Он ясен всякий раз, когда Провидение отрезает все каналы.

Письмо 40. Обрезание сердца.

Наше рвение служить другим часто исходит просто от естественного великодушия и очищенного самолюбия; это может скоро превратиться в ненависть и отчаяние. Но истинное милосердие просто и всегда одинаково к ближнему, потому что оно смиренно и никогда не думает о себе. То, что не входит в это чистое милосердие, должно быть отрезано.

Именно обрезанием сердца мы становимся детьми и наследниками веры Авраама, чтобы мы, подобно ему, могли оставить свою родную страну, не зная куда идем. Благословенный жребий! Оставить все и предаться ревности Божией, ножу обрезания! Наша собственная рука может производить только поверхностные реформы; мы не знаем себя и не скажем куда ударить; мы никогда не осветим место, которое рука Божия так просто находит. Самолюбие удерживает нашу руку и бережет себя; оно не имеет храбрости ранить себя. И кроме того, выбор места и подготовка к удару, ослабляет его силу. Но рука Божия ударяет в неожиданные места, она находит самую связку силы и не оставляет ничего неповрежденным. Самолюбие тогда становится пациентом; дайте ему кричать, но обратите внимание на то, что оно не возмущается под рукой Бога, если примешивается к успеху действия. Оно должно остаться неподвижным под ножом; все, что требуется - это верность в неотклонении единственного удара.

Я очень люблю образ Иоанна Крестителя, который полностью забыл себя, чтобы думать только о Христе; он указал на Него, но был всего лишь голосом вопиющего в пустыне, чтобы приготовить путь. Он послал к Нему всех своих учеников, и это было гораздо больше, чем его уединенная и строгая к себе жизнь, что дало ему право быть названным «самым великим среди рожденных от женщины».

Конец.

[4] человек, который смотрит на стекло

На нем может оставить свои глаза;

или, если ему угодно, пройти сквозь него

и вдруг очутиться на небесах.

Герберт.

Чистая вера не может смотреть на ближнего, который преуспевает, и то, как он рассуждает слепо, чтобы навредить нам, ни болезнь, которая нападает на

Духовный прогресс или наставления в божественной жизни души. Жанна Гийон filosoff.org наши тела; это как бы то же самое, что оставить свои глаза на стекле, в котором он увидит тысячу недостатков и несовершенств, которые раздражили бы его и уничтожили его мир. А правильно смотреть сквозь него и узреть Бога и то, что Он допускает, и это не может не приниматься радостно. – Редактор. [5] Это одна из наиболее общих, а также наиболее серьезных ошибок, к которым духовные люди склонны. Бог дает знание и желает, чтобы мы применили его практически; но в тот момент, когда мы видим его, мы так увлечены восхищением, что и забываем, что остается сделать что-то еще; принимая во внимание, что мы не имеем сравнительно стройной причины радоваться, пока это не применено в жизни. "Смотрите", говорит Спаситель, "но не разумеете; слышите, но не понимаете". Пища, оказавшаяся неусвоенной в желудке, не только никак не послужит телу, но если не удалена, станет серьезным ущербом; только, когда она усваивается и смешивается с кровью, и когда это проявляется по добрым делам в наших руках, ногах, голове и спине, тогда ее можно считать нашей. Иметь божественную истину в интеллекте действительно достойно благодарения; но это послужит только нашему осуждению, если она не станет также возлюбленной в сердце и примененной в жизни. Будем помнить, что Бог желает не знания пути, а его практики; не просвещения, а любви. Если я разумею все тайны и имею всякое знание, а любви не имею, то я ничто. (1Кор.13:2) – Редактор.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!